ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Марченко Анна Юрьевна

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОВЕЙШЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕС О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заведующий кафедрой
профессор, д.юрид.н.
Энтин М.Л.

Москва – 2022

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Искусственный интеллект в информационном обществе: правовое понимание 20

§1.1. Понятие «искусственный интеллект». Понятие ИИ в праве ЕС и в национальном праве 20

§1.2. Проблемы правового регулирования разработки, внедрения, использования технологий ИИ 38

§1.3. Риски и проблемы применения технологий ИИ в современном обществе ... 44

Глава 2. Особенности правового регулирования ИИ в Европейском союзе .. 59

§2.1. Развитие правового регулирования создания и применения технологий ИИ в ЕС 59

§2.2. Особенности подхода ЕС к регулированию систем ИИ 74

§2.3. Новейшее законодательство ЕС об ответственности и правовом статусе ИИ 100

§2.4. Право интеллектуальной собственности в свете развития ИИ: опыт ЕС 117

Глава 3. Искусственный интеллект в современном международном и национальном праве 133

§3.1. Влияние европейского подхода на международно-правовое регулирование ИИ 133

§3.2. Основные различия в подходах к правовому регулированию ИИ в ЕС, США, Китае 148

§3.3. Сопоставление правового регулирования ИИ в ЕС и в России 164

Заключение 180

Список использованных источников и литературы 188

Введение

Актуальность темы исследования

Быстрое развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) неизбежно оказывает существенное влияние на современное общество. В условиях борьбы с пандемией COVID – 19 возникла еще большая потребность в применении технологий ИИ. Здесь ИИ эффективно применялся для отслеживания эпидемиологической обстановки, раннего выявления заболевания, общественного контроля и для решения других важнейших задач.

С одной стороны, наблюдается повсеместное и быстрое укрепление позиций ИИ, что, несомненно, положительно характеризует темпы технологического развития общества. С другой, новейшие достижения влекут за собой вызовы и риски, для минимизации которых требуется разработка правовых норм, способных сдерживать данные угрозы, не ограничивая при этом развитие технологий. В связи с этим очевидными становятся различные проблемные аспекты и противоречия, как, например, возрастающий разрыв между интенсивным развитием технологий ИИ и отстающим нормативно-правовым регулированием. Имеет место и конфликт между обоснованным страхом перед лицом стремительного развития ИИ, таящего в себе опасности и угрозы для прав, свобод, интересов человека и человечества, и стремлением к дальнейшему технологическому прогрессу. Несмотря на то, что как направление научных исследований искусственный интеллект начал свое развитие в середине прошлого века, до сих пор не выработано единого подхода к его определению.

Попытки формирования нормативно-правовой базы в этой области предпринимаются как на уровне отдельных государств, так и на региональном и международном уровнях. Особенно выделяется деятельность Европейского союза в этой области.

В настоящее время в Европейском союзе происходит активное развитие правового регулирования технологий ИИ. Можно говорить о лидерстве ЕС в области разработки регулирования, так как в Союзе большинство вопросов проработано наиболее полно, а его подход носит передовой характер. Именно ЕС

подготовил единственный на сегодняшний день документ, который затрагивает большинство проблемных аспектов, возникающих вследствие применения систем ИИ (Акт об ИИ) [1].

На сегодняшний день в Евросоюзе ИИ объявлен стратегически важной областью и ключевым двигателем экономического развития. Сегодня во всех документах ЕС подчеркивается возможность достижения Союзом мирового лидерства в области ИИ, уделяется значительное внимание разработке единого подхода к регулированию, вопросам эффективного использования больших данных, вопросам этики, надежности и безопасности систем ИИ.

19 февраля 2020 года председателем Еврокомиссии была представлена «Белая книга по искусственному интеллекту: европейский подход к совершенству и доверию»[2], в которой Евросоюз позиционируется в качестве цифрового лидера в контексте надежности систем ИИ и экономики данных. Здесь также впервые предлагается риск-ориентированный подход к регулированию ИИ и выделяются системы ИИ с высоким риском. Белая книга закрепляет необходимость соотношения ИИ с правами человека, а также сохранения контроля человека над системами ИИ. Документ направлен на формирование «экосистемы доверия», в рамках которой будет обеспечиваться безопасное развитие ИИ при соблюдении ценностей Союза и прав граждан ЕС.

21 апреля 2021 года Европейская комиссия опубликовала долгожданный Проект регламента, устанавливающий гармонизированные правила в отношении искусственного интеллекта (Акт об ИИ)[3]. Данный документ является первым в своем роде, и, в случае его принятия, положения и стандарты, закрепленные в нем, станут ориентиром как для отдельных государств, так и для всего международного сообщества.

---

[1]Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788 / (дата обращения: 20.05.2021).

[2] White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

В продолжение Белой книги документ предлагает риск-ориентированный подход к регулированию. В Акте об ИИ риск-ориентированный подход проработан более тщательно и выделено несколько уровней риска: системы с неприемлемым уровнем риска, системы с высоким риском, системы с ограниченным риском и системы с минимальным риском. Союз формирует подход, который не затормаживает развитие технологий и одновременно с этим обеспечивает гарантии защиты человеческих ценностей, прав и свобод. За счет закрепления правил и запретов в отношении определенных систем появляется возможность в некоторой степени компенсировать технологическое отставание Союза от основных конкурентов. Очень важным аспектом подхода ЕС является формирование доверия граждан и бизнеса технологиям ИИ.

Разработка европейского подхода в области создания и применения ИИ началась еще в 2017 году. Важным шагом стало подписание Декларации о сотрудничестве в области искусственного интеллекта[4]. Государства договорились сотрудничать для выработки единого европейского подхода к развитию ИИ. В апреле того же года было представлено Сообщение «Искусственный интеллект для Европы»[5], в котором Европейская комиссия обозначила европейский подход к вопросам ИИ, включающий три столпа: опережение в технологических разработках и поощрение использования государственного и частного секторов, готовность к переменам социального и экономического характера, формирование этической и правовой основы. В документе обозначается и необходимость создания единого цифрового рынка. Важно отметить документы, разработанные Группой экспертов высокого уровня по ИИ: «Руководство по этике для надежного ИИ»[6] и «Политические и инвестиционные рекомендации для надежного искусственного интеллекта»[7]. Также весьма показательным является Регламент о

[4] Declaration of cooperation on Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/jrc/communities/sites/jrccties/files/2018aideclarationatdigitaldaydocxpdf.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

[5] Communication Artificial Intelligence for Europe [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=51625 (дата обращения: 20.11.2020).

[6] Ethics guidelines for trustworthy AI [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=60419 (дата обращения: 20.11.2020).

[7] Policy and investment recommendations for trustworthy Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=60343 (дата обращения: 20.11.2020).

защите данных (Регламент ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 г.)[8], содержащий обновленные обязательные правила по обработке персональных данных. Он заменил Директиву 95/46/ЕС. В данном случае можно наблюдать развитие регулирования от рекомендаций необязательного характера к обязательным актам: гармонизирующим директивам, а затем и к регламентам.

Очевидно, что в рамках разработки собственного нормативно-правового регулирования, страны, в том числе и Россия, так или иначе уже опираются на опыт ЕС и воспроизводят некоторые элементы европейского подхода. Отметим, что российское регулирование данной области, как и в большинстве государств, находится на этапе разработки. На данный момент в России можно отметить ряд документов программного характера, однако пока нельзя говорить об их системности и последовательности. Основной документ – это Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года[9]. В 2020 году была принята Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ до 2024 года[10]. Ведется работа по формированию регулирования в отраслевом разрезе. В рамках российского законодательства приняты федеральные законы, посвященные экспериментально-правовым режимам в инновационной сфере.

Интенсивное развитие технологий обозначает правовые и этические проблемы, попытки решения которых предприняты в законодательстве ЕС. Общеевропейское регулирование ИИ уже становится основой для формирования национального регулирования в странах – членах ЕС. Помимо этого, можно говорить и о том, что регулирование, которое предлагает ЕС, неминуемо окажет влияние на международное право и право третьих стран (в том числе и право РФ), поэтому данное исследование является опережающим время анализом того, как в

---

[8] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/71936226/ (дата обращения: 20.11.2020).

[9] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (дата обращения: 13.06.2020).

[10] Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [Электронный ресурс]. - URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/ (дата обращения: 13.06.2020).

дальнейшем будет развиваться международно-правовое регулирование ИИ и право третьих стран в области ИИ.

В связи с вышеизложенным комплексное исследование новейших документов ЕС в области создания и применения технологий ИИ представляется не только интересным, но и крайне необходимым для выявления особенностей правового регулирования в этой области. Именно они заслуживают подробного анализа, так как позволяют выявить достижения и пробелы, которые могут быть использованы для совершенствования правового регулирования ИИ в России. Особенно интересным представляется и то, что данная тема отличается высокой динамикой развития, так как процесс формирования регулирования происходит здесь и сейчас.

Научная разработанность темы исследования

Проблематика правового регулирования создания и применения технологий ИИ по праву Европейского союза является относительно новым направлением исследований для отечественных авторов. Комплексное исследование, посвященное рассматриваемым в работе аспектам, на сегодняшний день отсутствует.

Частично это направление находит отражение в трудах П.Н. Бирюкова[11], А.А. Васильева[12], Ж.И. Ибрагимова, С.Ю. Кашкина[13], И.А. Филипповой[14], М.Л. Энтина[15].

Подобная проблематика в основном прорабатывается авторами и исследовательскими институтами Европейского союза. Можно отметить масштабное исследование «Эпоха искусственного интеллекта: к европейской

---

[11] Бирюков П.Н. Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза [Электронный ресурс]. - URL: https://science.vvsu.ru/files/C123CF05-2D67-41EA-91EA-F52066C0EA28.pdf (дата обращения: 20.05.21).

[12] Васильев А., Ибрагимов Ж. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском союзе // Российско-азиатский правовой журнал, 2019, № 1. С. 50-54. URL: http://journal.asu.ru/ralj/article/view/6454. (дата обращения: 13.06.2021).

[13] Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. 2019. №7. С. 151-159.

[14] Филиппова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. 2020. 90 с.

[15] Энтины, М.Л. и Е.Г. В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 233- 261.

стратегии для человекоцентрических машин»[16]. Среди европейских авторов по данной проблематике можно отметить труды Ф. Ботмера[17], Ф. Бруни[18], Т. Бюри, В. Опоку[19], Н. Петита[20], Ж.М. Родригез, А. Сиапки[21], Ф. Хэкера[22]; научные труды авторов Европейского института науки, СМИ и демократии (Atomium – EISMD)[23]; доклады Центра европейских политических исследований (CEPS), в том числе доклад А. Ренда[24]; работы исследователей в рамках Блога о европейском праве[25].

Что касается исследований по проблематике правового регулирования технологий ИИ в целом, то здесь можно обозначить значительное количество работ. Выделим некоторые направления:

- исследования, посвященные общим вопросам права в области ИИ, а также правовой дефиниции понятия ИИ и связанных понятий (российские исследователи: А.Н. Аверкин, И.Р. Бегишев, П.Н. Бирюков, Л.С. Болотова, А.Г. Волеводз, А.А. Жданов, А.П. Любимов, П.М. Морхат, А.В. Минбалеев, И.В. Понкин, А.И. Редькина, Э.Л. Сидоренко, И.А. Филиппова, З.И. Хисамова, В.А. Шестак, М.Л. Энтин; зарубежные исследователи: Н. Бостром, П. Ванг, Б. Гоэрцэл, Р. Курцвейл, С. Лэгг, Дж. Люггер, Д. Марр, П. Норвиг, Н. Нильсон, Н. Петит, М. Хаттер, Р. Шанк, С. Шапиро, М. Шерер);

- работы, посвященные вопросу правового статуса систем ИИ и изучению вопроса применения особого статуса электронного лица (российские исследователи: Е.А. Войниканис, Г.А. Гаджиев, Р.И. Дремлюга, Г.Г. Камалова,

---

[16] The Age of Artificial Intelligence: Towards a European Strategy for Human-Centric Machines [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/jrc/communities/sites/jrccties/files/epsc_strategicnote_ai.pdf (дата обращения: 19.11.20).

[17] Burri T. and von Bothmer F. The New EU Legislation on Artificial Intelligence: A Primer [Электронный ресурс]. - URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3831424 (дата обращения: 19.05.20).

[18] Bruni F., Rodriguez J.M. The future of AI Regulation in Europe [Электронный ресурс]. - URL: https://www.frontier-economics.com/media/3770/the-future-of-ai-regulation-in-europe_updated.pdf (дата обращения: 19.11.20).

[19] Opoku V. Regulation of the Artificial Intelligence in the EU [Электронный ресурс]. - URL: https://emle.org/wp-content/uploads/2019/11/EMLE-Thesis-Vera-Opoku.pdf (дата обращения: 19.11.20).

[20] Petit N., Cooman J. Models of Law and Regulation for AI. RSCAS 2020/63. Robert Schuman Centre for Advanced Studies. 2020.

[21] Siapka A. The Ethical and Legal Challenges of Artificial Intelligence: The EU response to biased and discriminatory AI. 2018. [Электронный ресурс]. - URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3408773(дата обращения: 19.05.20).

[22] Hacker P. AI Regulation in Europe [Электронный ресурс]. - URL: https://www.academia.edu/42968132/AI_Regulation_in_Europe (дата обращения: 19.11.20).

[23] Pagallo U., Casanovas P., Chatila R., Chazerand P., Dignum V., Luetge Ch., Madelin R., Schafer B., Valcke P. On good AI Governance [Электронный ресурс]. - URL: https://www.eismd.eu/wp-content/uploads/2019/11/AI4Peoples-Report-on-Good-AI-Governance_compressed.pdf (дата обращения: 19.11.20).

[24] Renda A. Artificial Intelligence. Ethics, governance and policy challenges [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2019/02/AI_TFR.pdf (дата обращения: 19.11.20).

[25] European Law Blog [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu (дата обращения: 19.07.21).

П.М. Морхат, И.В. Понкин, Е.В. Пономарева, А.И. Редькина, С.А. Соменков, В.А. Шестак и А.Г. Волеводз, О.А. Ястребов; зарубежные исследователи: Дж. Балкин, А. Понсе дель Кастильо);

- работы, посвященные вопросу регулирования роботов и робототехники (российские исследователи: В.В. Архипов, В.Б. Наумов, А.В. Незнамов; зарубежные исследователи: Дж. Балкин, Р. Эббот, Х. Эйденмюллер, У. Пагалло);

- работы, посвященные вопросам применения ИИ и пределам такого применения в юриспруденции и юридической экспертной деятельности (российские исследователи: П.Н. Бирюков, Е.С. Ларина, В.В. Момотов, П.М. Морхат, А.В. Незнамов, В.С. Овчинский; зарубежные исследователи: Д. Гарсиа, Т. Сурдин, К. Эшли);

- работы по проблематике определения ответственности систем ИИ за вред, причиненный в результате их функционирования (российские исследователи: И.Р. Бегишев, П.Н. Бирюков, Г.А. Гаджиев, В.А. Лаптев, И.Н. Мосечкин, О.Р. Скопенко, З.И. Хисамова; зарубежные исследователи: П. Асаро, Г. Хэллэви, П. Черка);

- работы по проблематике регулирования ИИ в области авторского и патентного права, интеллектуальной собственности (российские исследователи: Ю. Брумштейн, Е.А. Войниканис, Н.В. Козлова, П.М. Морхат, И.В. Понкин, А.И. Редькина, Е.П. Сесицкий, Б.А. Шахназаров, Э.А. Шахназарова; зарубежные исследователи: Т. Маргони, Р. Эббот).

В настоящем исследовании впервые в отечественной науке комплексно рассмотрены все аспекты регулирования создания и применения технологий ИИ в ЕС, проведен всесторонний анализ новейших документов Европейского союза в области ИИ, что позволяет использовать выявленные достижения и пробелы европейского подхода для совершенствования российского правового регулирования в области ИИ. Таким образом, данное исследование призвано восполнить существующие в отечественной науке пробелы.

Цель исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить состояние и особенности правового регулирования Европейского союза в области создания и применения

технологий искусственного интеллекта и на основе выявленных достижений и пробелов подхода ЕС сформулировать рекомендации по совершенствованию правового регулирования ИИ в России.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать и обобщить существующие правовые интерпретации понятия «искусственный интеллект», в частности, дефиниции, представленные ЕС, определить существенные признаки, функции и особенности ИИ - систем, систематизировать основные технологии ИИ в информационном обществе;
- сформулировать и проанализировать основные проблемы правового регулирования создания, разработки, внедрения, использования технологий ИИ;
- сформулировать и проанализировать основные риски внедрения и эксплуатации систем ИИ в современном обществе;
- определить место правового регулирования создания и применения технологий ИИ в праве ЕС, рассмотреть развитие правового регулирования ИИ в Европейском союзе;
- сформулировать основные особенности подхода ЕС к регулированию ИИ и показать его достижения и пробелы;
- рассмотреть новейшее законодательство ЕС в области правового статуса ИИ и ответственности за вред, причиненный системами ИИ, и сформулировать перспективы его развития;
- рассмотреть проблемы, возникающие в праве интеллектуальной собственности в свете развития технологий ИИ, и особенности подхода ЕС в контексте их решения;
- показать развитие международно-правового регулирования создания и применения технологий ИИ и проанализировать влияние на него европейского подхода;
- рассмотреть различия в подходах к правовому регулированию создания и применения технологий ИИ на примере Европейского союза, США, Китая;

- рассмотреть особенности правового регулирования ИИ в России, сопоставить его с регулированием ИИ в ЕС, сформулировать рекомендации по его совершенствованию;

Область исследования

Область исследования соответствует пункту 1.7. Взаимодействие международного и национального права. Имплементация норм международного права в национальное законодательство; пункту 1.8. Реализация международного права; пункту 1.17. Международное право прав человека. Значение Всеобщей декларации прав человека для развития международной системы обеспечения прав человека. Универсальные и региональные механизмы защиты прав человека; пункту 1.27. Международное информационное право; пункту 2.6. Право Совета Европы. Имплементация конвенций Совета Европы в национальное законодательство государств-участников; пункту 2.7. Совет Европы и сотрудничество государств-членов в сфере защиты прав человека; пункту 2.9. Цели, принципы, ценности и компетенция Европейского союза; пункту 2.14. Основы правового положения человека и гражданина в Европейском союзе; пункту 2.15. Правовые основы экономической системы и отдельных направлений экономической деятельности Европейского союза паспорта специальности ВАК 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Объект исследования

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе правового обеспечения разработки, внедрения и использования технологий ИИ в ЕС.

Предмет исследования

Предметом исследования выступают новейшее законодательство ЕС, международные документы, правовые нормы Российской Федерации и зарубежных стран, направленные на регулирование разработки, внедрения и использования технологий ИИ, а также судебная практика и научные труды, которые имеют отношение к регулированию данной области.

Теоретическая основа исследования

Теоретическую основу настоящего исследования составляют актуальные научные работы авторов России и ЕС по анализируемым вопросам. В рамках исследования рассмотрены: современное законодательство Европейского союза, аналитические статьи и доклады, посвященные анализу правового обеспечения создания и применения технологий ИИ в ЕС, действующее международное и национальное право, судебная и иная правоприменительная практика.

Методологическая основа исследования

Автор использует комплекс различных общенаучных методов исследования. Применяется анализ, классификация, синтез, индукция, дедукция.

Высокое значение в настоящем исследовании имеют специальные научные методы: формально-правовой, позволивший выявить содержание правовых актов и положений, правовых понятий, сравнительно-исторический, позволивший проследить развитие регулирования систем ИИ в Европейском союзе с момента зарождения по настоящее время, и сравнительно-правовой, обеспечивший выявление особенностей различных подходов к регулированию ИИ.

Хронологические рамки диссертационного исследования.

Хронологические рамки ВКР определяются современным периодом, когда наблюдается быстрая эволюция ИИ, его интенсивная интеграция в общество.

Теоретическая значимость работы

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней впервые комплексно исследована проблематика регулирования создания и применения ИИ в Европейском союзе, что является определяющим для развития национального и международно-правового регулирования в данной сфере.

Практическая значимость работы

Практическая значимость работы состоит в выявлении особенностей правового регулирования технологий ИИ в Европейском союзе и определении его преимуществ и пробелов, что позволяет сформулировать конкретные предложения по дальнейшей разработке правового регулирования ИИ в РФ, которые могут иметь прикладной характер.

Научная новизна определяется темой данного исследования, избранными объектом и предметом, целями и задачами, а также низкой разработанностью темы и отсутствием комплексных исследований по данной проблематике в работах отечественных авторов.

Помимо прочего, научная новизна определяется следующим:

- проанализированы существующие правовые интерпретации понятия «искусственный интеллект» и его виды, обобщены и проанализированы его дефиниции, виды, признаки в праве Европейского союза, что позволило выявить особенности, достижения и пробелы европейского подхода в контексте разработки определения понятия ИИ;
- сформулировано авторское определение понятия «система ИИ»;
- выявлены и проанализированы основные проблемы правового регулирования систем ИИ;
- осмыслены и сформулированы основные риски и проблемы создания и применения ИИ, предложены пути минимизации данных рисков;
- рассмотрено развитие регулирования создания и применения технологий ИИ в Европейском союзе;
- представлен комплексный анализ подхода ЕС к регулированию ИИ, выявлены его особенности, достижения, пробелы, сформулированы предложения по его совершенствованию;
- представлен комплексный анализ подхода ЕС к вопросам правового статуса ИИ и ответственности систем ИИ за вред, причиненный вследствие функционирования систем ИИ, выявлены особенности и перспективы развития регулирования;
- рассмотрено право интеллектуальной собственности ЕС в свете развития технологий ИИ;
- отдельно проанализировано влияние европейского подхода на развитие международно-правового регулирования;
- рассмотрены существующие подходы к регулированию создания и применения технологий ИИ на примере США, Китая, ЕС, что позволило выявить и сформулировать основные тенденции, общие элементы и различия;

- рассмотрено состояние правового регулирование ИИ в РФ, проанализировано влияние европейского подхода на его развитие, сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирование ИИ в РФ;

Научная новизна исследования нашла свое отражения в положениях, которые **автор выносит на защиту:**

1. В настоящее время отсутствует единая правовая интерпретация понятия «искусственный интеллект», что затрудняет понимание и применение правовых норм. В рамках разработки единого общемирового понимания ИИ в качестве основы может быть использовано определение Европейского союза, закрепленное в компромиссном тексте Совета ЕС, который вносит некоторые изменения в первоначальную версию Акта об ИИ (далее – АИИ), а также в предложенное в нем определение.

Согласно данному определению, под системой ИИ понимается «*система, которая (i) принимает данные машинного и/или человеческого происхождения и входные сигналы, (ii) делает логические выводы о том, как достичь набора целей, определенных человеком, используя обучение, рассуждение или моделирование, которые реализуются посредством методов и подходов, закрепленных в Приложении I, и (iii) генерирует результаты в виде контента (генеративные системы ИИ), прогнозов, рекомендаций или решений, которые влияют на среду, с которой система взаимодействует»*[26].

Согласно Приложению I, методы и подходы, применяемые при разработке систем ИИ, включают:

(a) «*машинное обучение, включающее обучение с учителем, без учителя, обучение с подкреплением, с применением широкого спектра различных методов, включая глубокое обучение;*

(b) *подходы, основанные на логике и на инженерии данных, включая представление знаний, индуктивное (логическое) программирование, базы*

[26] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts - Presidency compromise text. 2021 [Электронный ресурс]. - URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14278-2021-INIT/en/pdf (дата обращения: 20.04.2021).

знаний, механизмы вывода и дедукции, (символьное) формирование рассуждений и экспертные системы;

(c) *статистические подходы, байесовское оценивание, методы поиска и оптимизации*»[27];

Определение обеспечивает собственную актуальность с дальнейшим развитием ИИ, допуская добавление новых методов и подходов в Приложение I. Его формулировка сконцентрирована на технических возможностях систем, что гарантирует возможность четкого отграничения ИИ от других технологий. Определение отходит от общепринятого антропоморфизма в описании ИИ, что представляется верным с учетом того, что ИИ не воссоздает интеллектуальные способности человека, а максимум имитирует их. Более того, в определении нет указания на формы существования ИИ, что представляется целесообразным, так как формы могут быть различными (ПО, аппаратные устройства, иные формы).

2. Подход ЕС к регулированию ИИ отличается комплексным и последовательным характером, являясь частью широкой цифровой повестки Союза. Акт об ИИ направлен не только на защиту граждан и обеспечение безопасности, но и на стимулирование развития технологий, что обеспечивается за счет риск-ориентированного подхода. Выделение определенных запрещенных применений ИИ позволяет гарантировать неприменение определенного ИИ, не совместимого с ценностями Союза, на территории ЕС и в отношении граждан ЕС. Предусматривается набор требований и правил (оценка соответствия, система управления рисками, система постмаркетингового мониторинга, требования к управлению данными, ведению учета, обеспечению прозрачности) в отношении систем, обозначенных как высокорисковые, что призвано повысить доверие граждан искусственному интеллекту и обеспечить безопасное внедрение систем ИИ во все сферы общественной жизни. Формируя собственный передовой подход к регулированию ИИ, Европейский союз транслирует свои правила вовне, что предопределяет его влияние на международное право и право третьих стран.

---

[27] Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789 (дата обращения: 20.05.2021).

3.В результате анализа Акта об ИИ диссертантом выявлены проблемные аспекты и обозначены возможные решения: необходимо предусмотреть механизмы обновления перечней запрещенных применений ИИ и систем с ограниченным риском, необходимо уточнить критерии отнесения системы к соответствующему уровню риска, необходимо уточнить понятия «короткая задержка» и «значительная задержка» в контексте применения систем биометрической идентификации, необходимо указать здравоохранение и страхование среди областей применения высокорискового ИИ, необходимо разработать практические правила и инструкции для обеспечения исполнения требований к высокорисковым системам ИИ, необходимо уточнить концепцию прозрачности и связанные с ней элементы (интерпретируемость, объяснимость, ведение учета, прослеживаемость, предоставление информации), необходимо исключить возможность проведения компаниями самостоятельной оценки соответствия своих продуктов, как минимум, на первых порах, необходимо отнести системы по распознаванию эмоций к категории высокорисковых или запрещенных, необходимо распространить требование об информировании лица о взаимодействии с системой на высокорисковый ИИ, необходимо убрать указание на «неочевидность взаимодействия» как основание для информирования лица о взаимодействии с ИИ с ограниченным риском и информировать лицо в любом случае, необходимо закрепить возможность лица отказаться от взаимодействия с системой в пользу взаимодействия с человеком, если есть риск нарушения прав.

4.Система ответственности в ЕС состоит из Директивы 85/374/ЕЭС об ответственности за неисправную продукцию и национальных правил государств-членов. Однако стремительное развитие технологий и особенности систем ИИ обозначили необходимость внесения изменений в Директиву 85/374/ЕЭС. В частности, целесообразно предусмотреть следующие аспекты: неосязаемость цифровой продукции и возможность ее классификации как продукции, возникновение неисправностей из-за изменений системы уже после ее введение в обращение или в результате взаимодействия между системами, возможность рассмотрения киберуязвимостей в качестве неисправностей.

5. Текущее состояние международно-правового регулирования ИИ демонстрирует отсутствие единого подхода к пониманию и регулированию технологий ИИ, равно как и отсутствие каких-либо обязательных норм. Это обозначает необходимость немедленного запуска международных консультаций с привлечением всех заинтересованных сторон и лидеров в сфере ИИ. На сегодняшний день на общемировом уровне необходимо выработать единое понимание искусственного интеллекта, общие правила для разработки и внедрения систем ИИ, представляющих значительные угрозы и риски, а также обозначить и запретить определенные применения ИИ, которые могут в значительной степени нарушать права человека. Должны быть приведены к общему знаменателю все требования, предъявляемые к ИИ (в частности, к прозрачности, объяснимости, прослеживаемости систем ИИ).

6. Россия демонстрирует высокие темпы разработки нормативно-правовой базы в области ИИ, частично перенимая опыт иностранных государств и Европейского союза. РФ имеет развитое стратегическое регулирование и активна в регулировании отдельных областей применения ИИ, в частности, в областях здравоохранения, регуляторных песочниц. Существуют сложности с регулированием оборота и доступности данных, регулированием высокоавтоматизированных транспортных средств (ВАТС), экспортным режимом систем ИИ, техническим регулированием и рядом других аспектов, связанных с ИИ.

В России отсутствуют комплексные акты обязательного характера, посвященные регулированию всей области ИИ, поэтому актуальным для РФ представляется выделение категории систем ИИ с высоким риском, в отношении которых должны применяться специальные правила. Представляется актуальным формирование перечня запрещенных систем или применений ИИ. За основу может быть взят подход Европейского союза в части выделения различных уровней риска и запрещения определенных систем (Акт об ИИ). В частности, можно обратить внимание на системы распознавания лиц, а также системы, манипулирующие поведением людей или искажающие поведение людей. С этой целью может быть

разработан специальный комплексный закон, регулирующий создание и применение технологий ИИ.

Оттолкнувшись от критического восприятия АИИ, Россия может пойти дальше, чем ЕС и отдельные страны, в разработке правового регулирования, и сформировать собственный подход, который будет служить интересам России в обеспечении ее лидерства в области создания и применения технологий ИИ. Целесообразным также видится максимальное участие российской стороны в международном сотрудничестве в области ИИ. РФ могла бы инициировать системные переговоры в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которые позволят опередить других в утверждении подходов к правовому регулированию ИИ.

Апробация результатов научного исследования. Ключевые положения диссертации представлены в ряде статей, опубликованных в рецензируемых изданиях из перечня ВАК:

1. Марченко А.Ю. Правовое регулирование технологий ИИ в Европейском союзе: текущее состояние и перспективы его развития // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 32-36.

2. Марченко А.Ю. Правовой статус систем искусственного интеллекта и проблема определения ответственности за их действия по праву Европейского союза // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия экономика и право. 2021. № 08 С. 134-138.

3. Марченко А.Ю. Сопоставление правового регулирования искусственного интеллекта в праве Европейского союза и в международном праве / А.Ю. Марченко // Евразийский юридический журнал. 2021. №12(163). С. 42-44

4. Марченко А.Ю. Проблема определения понятия «искусственный интеллект»: подход Европейского союза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 63-66.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы (10 параграфов), заключение, список источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность представленного исследования, освещаются степень разработанности проблемы, теоретическая и методологическая основа работы, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены область исследования, объект и предмет исследования, определены хронологические рамки и практическая значимость исследования.

В первой главе «Искусственный интеллект в информационном обществе: правовое понимание» представлено общее правовое понимание понятия «искусственный интеллект», даются различные интерпретации данного понятия, систематизируются технологии и сферы применения ИИ, анализируются его дефиниции, признаки в праве Европейского союза, выявляются особенности, европейского подхода в контексте разработки определения понятия ИИ. Во втором параграфе первой главы рассматриваются основные проблемы правового регулирования создания, разработки, внедрения, использования технологий ИИ. В рамках третьего параграфа автор рассматривает и анализирует существующие риски применения систем ИИ.

Во второй главе «Особенности правового регулирования ИИ в Европейском союзе» рассматривается развитие регулирования ИИ в Европейском союзе, определяется место регулирования ИИ в праве ЕС. Во втором параграфе второй главы комплексно рассмотрен подход Союза к регулированию ИИ, сформулированы его основные особенности, выявлены достижения и пробелы, обозначены прогнозы по его развитию. В третьем параграфе рассматривается новейшее законодательство ЕС в области правового статуса ИИ и ответственности, формулируются перспективы его развития. Далее автор обращается к праву интеллектуальной собственности в свете развития ИИ и опыту ЕС в этом контексте.

В главе «Искусственный интеллект в современном международном и национальном праве» проведен комплексный анализ международно-правового регулирования создания и применения технологий ИИ, рассмотрены различные подходы к правовому регулированию создания и применения технологий ИИ на примере США, Китая, ЕС. В третьем параграфе автор рассматривает особенности

правового регулирования ИИ в России и формулирует предложения по его совершенствованию.

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

Глава 1. Искусственный интеллект в информационном обществе: правовое понимание

§1.1. Понятие «искусственный интеллект». Понятие ИИ в праве ЕС и в национальном праве

В последние годы на фоне активной цифровизации мы наблюдаем бурное развитие и повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта. ИИ становится героем национальных стратегий разных стран и главным действующим лицом крупнейших международных конференций. Применение ИИ, с одной стороны, открывает колоссальные возможности перед человечеством, а с другой, несет огромное количество новых вызовов и угроз.

Как направление научных исследований искусственный интеллект начинает свое развитие в середине прошлого века. Уже в 30-х годах появляются работы Алана Тьюринга, где обсуждается идея создания программируемых устройств, которые смогут решать определенные задачи. В 50-м году он публикует работу «Вычислительные машины и разум», где предлагает тест, названный в дальнейшем «Тест Тьюринга», обобщенная идея которого заключается в том, что машина будет считаться разумной, когда человек, взаимодействующий с одной машиной и с одним человеком, не сможет понять, в каком случае он взаимодействует с машиной.

Сам термин «искусственный интеллект» вводится информатиком Джоном Маккарти в рамках конференции в Дартмутском колледже в 1956 году. Можно сказать, что конференция послужила отправной точкой для ИИ как области междисциплинарных исследований. Ученый применил словосочетание «искусственный интеллект», которое, по его мнению, «поднимало идею как флаг»

и определяло направление Дартмутского летнего проекта[28]. Он определял ИИ как «науку и технологию по созданию интеллектуальных машин, в особенности интеллектуальных компьютерных программ»[29].

Первоначально при разработке систем ИИ применялся нейрокибернетический подход. Он подразумевает моделирование подобных мозгу структур, то есть построение искусственной нейронной сети и ее обучение решению интеллектуальных задач. Ключевая идея заключается в том, что человеческий мозг способен мыслить, и, соответственно, любое «разумное» устройство должно создаваться по образу человеческого мозга, копировать его структуру и принцип действия. Альтернативный подход предлагает построение модели того, как человек рассуждает, мыслит, делает логические выводы. Этот подход не фокусируется на структуре человеческого мозга и не пытается смоделировать его[30].

Исследования в сфере ИИ ведутся уже более полвека. ИИ успел пережить и «золотые годы» и две так называемые «зимы искусственного интеллекта» в середине 70-х и в конце 80-х годов, когда завышенные ожидания не оправдались, что привело к сокращению финансирования и падению интереса к ИИ в целом[31]. Весь мир наблюдал и яркие победы ИИ над человеком: в 1997 году компьютер Deep Blue побеждает чемпиона по шахматам Гарри Каспарова; в 2011 году Watson - суперкомпьютер компании IBM обыгрывает чемпиона мира в вопросах на общую эрудицию в телевикторине; в 2016 программа AlphaGo победила профессионального игрока высшего ранга из Южной Кореи в игре в Го. А в 2021 году несколько NLP моделей компаний Baidu, Google, Microsoft превзошли человека в прохождении тестов SuperGlue на понимание текста - 91,2% правильных ответов у ИИ против 89,9% у человека.

---

[28] Маркофф Дж. Homo Roboticus Люди и машины в поисках взаимопонимания.М: Альпина нон-фикшн, 2020. 536 С.
[29] McCarthy J. What is Artificial Intelligence? Stanford University. Revised 12.11. 2007.
[30] История искусственного интеллекта // Альманах Искусственный интеллект. Центр компетенций Национальной технологической инициативы на базе МФТИ по направлению «Искусственный интеллект» № 1. Июнь 2019.
[31]Анализ действующей нормативно-правовой базы // Альманах Искусственный интеллект. Центр компетенций Национальной технологической инициативы на базе МФТИ по направлению «Искусственный интеллект» № 6. Ноябрь 2020.

Считается, что благодаря активному развитию глубокого обучения, начиная с 2015 года, ИИ снова переживает свой «золотой век». В 2018 году Премию Тьюринга (англ. Turing Award) получили ученые - Йошуа Бенджи, Джеффри Хинтон и Ян Лекун, которых называют «отцами основателями» области глубокого обучения. Метод, который они предложили, способствовал колоссальному продвижению в таких направлениях, как компьютерное зрение и распознавание речи. Большинство новейших технологий ИИ, от беспилотного транспорта до медицинского оборудования с элементами ИИ, имеют в своей основе именно глубокое обучение.

Так, ИИ начинает все активнее проникать во все сферы, включая медицину, энергетику, связь, городское хозяйство, транспорт и пр., стремительно становясь неотъемлемой частью нашей жизни. Он применяется и в таких «чувствительных областях», как здравоохранение, социальное обеспечение, правосудие, полицейская деятельность.

ИИ становится ключевой, если не самой важной технологией для становления цифровой экономики. Теперь технологическая продвинутость государства определяет его экономический успех, что обеспечивает колоссальные инвестиции в исследования и разработки.

Исследователи в сфере технологий ИИ выделяют несколько «типов ИИ»[32]:

- Системы ИИ узкого спектра или слабый ИИ (Narrow or weak AI) – системы, которые способны выполнять одну или несколько узкоспециализированных задач. Такой ИИ ограничен задачей или задачами, для выполнения которых он обучен. При необходимости выполнить задачи, выходящие за рамки его компетенций, такой ИИ оказывается бесполезным.

При этом слабый ИИ, несмотря на свое название, при выполнении своих конкретных задач может превосходить человека в интеллектуальных способностях. Поэтому использование формулировки «слабый» здесь актуально

[32] Шевченко А. И. К вопросу о создании искусственного интеллекта // Искусственный интеллект. - 2016. - № 2. - С. 7−15.

именно в контексте сравнения таких систем с «сильными», нежели для характеристики их как таковых – они отнюдь не слабы.

На сегодняшний день освоен лишь ИИ узкого спектра, именно такие системы мы наблюдаем повсеместно.

- Общий или сильный ИИ – это ИИ широкого применения, который будет способен решать множество задач и проблем различными способами без какого-либо человеческого вмешательства и будет полностью автономным. На сегодняшний день такого ИИ не существует.

Считается, что сильный ИИ – это истинный ИИ, по-настоящему мыслящая машина и, собственно, изначальная цель разработки ИИ. При этом некоторые ученые говорят о том, что такой ИИ вообще никогда не будет создан.

Н. Бостром выделяет также «суперинтеллект», который сможет превзойти любого человека за счет увеличения мощностей и крайне быстрого самосовершенствования машины – «рекурсивного улучшения»[33]. Однако большинство исследователей, исходя из текущего состояния дел, считают подобные сценарии нереалистичными.

В.А. Шестак и А.Г. Волеводз в своей работе приводят следующее деление технологий ИИ[34]:

- реактивные машины, которые воспринимают среду и дают ответную реакцию, но которые не способны накапливать опыт, формировать память и принимать решения, основываясь на имеющемся опыте;

- системы с ограниченной памятью, которые способны учитывать наблюдения, некоторый накопленный опыт и информацию;

- разумные системы, которые могут иметь свои представления о мире, других агентах и сущностях;

- системы с самосознанием, которые смогут осознавать себя, формировать представление о себе.

---

[33] Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 2016.

[34] Шестак В.А. и Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, No 2. С.

Очевидно, что в настоящее время две последние категории пока остаются несозданными.

На сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию природы человеческого сознания и разума. Так, мы говорим о том, что человек способен ощущать и воспринимать мир, он обладает памятью, мышлением, воображением. А главное, человек имеет возможность испытывать осознанные переживания, ощущать себя собой.

Машина же лишена способности себя осознавать, она не имеет таких глубоких и тонких ощущений. Так, если взять наши воспоминания и загрузить их в компьютер, то они будут представлять собой набор данных, в которых ИИ выявит определенные закономерности, что позволит ему прийти к какому-то результату. Вся же суть человеческих воспоминаний состоит в наших ощущениях и нашем восприятии. ИИ способен генерировать результат, основываясь на алгоритмах и используя данные, без понимания и ощущения сути и глубоких смыслов этих процессов. Таков сегодняшний уровень развития ИИ-технологий. В случае появления ИИ, способного себя осознавать, перед человечеством возникнет целый ряд этических дилемм. Возможность появления у ИИ аналога человеческого сознания совершенно непредсказуема, так как у человечества нет четкого понимания того, откуда вообще берется сознание, и, соответственно, можно ли создать нечто подобное у ИИ.

Поэтому на сегодняшний день развитие самой технологии ИИ сконцентрировано на улучшении его функций в части достижения заданных человеком целей. И это представляется правильным с учетом того, что сейчас ИИ воспринимается исключительно как инструмент в руках человека, призванный улучшать жизнь человечества. Тем не менее ИИ становится все «умнее» и начинает превосходить человека во многих функциях. Теперь он способен обрабатывать колоссальное количество информации, значительно ускоряя процессы, и выполнять сложные задачи и действия, физически не подвластные человеку.

Несмотря на то, что исследования в области ИИ ведутся уже более чем полвека, до сих пор не выработано общепринятого универсального определения

самого понятия «искусственный интеллект». Такая ситуация обусловлена тем, что в мире на данный момент нет однозначного правового подхода к выделению содержательных характеристик ИИ.

Четко сформулированные дефиниции основных понятий являются отправной точкой при разработке любого эффективного регулирования. Поэтому прежде всего крайне важно определиться с содержанием понятия «искусственный интеллект». Например, очевидно, что при отсутствии международного консенсуса относительно того, что может считаться ИИ и какие существуют типы ИИ, не может быть выработан и общемировой подход к регулированию ИИ.

Чрезмерная широта определения может сделать правовое регулирование расплывчатым, а слишком узкое определение оставит за бортом ряд технологий, и, соответственно, связанные с ними угрозы, ограничив сферу действия правовой базы. Корректная формулировка, содержащая все необходимые элементы, позволяет четко определить предмет, объект, методы, сферу применения правового регулирования, а также выработать четкие стандарты и классифицировать такие важные для технологий ИИ свойства, как надежность, безопасность, прозрачность и др.

Отметим, что отсутствие однозначной интерпретации данного понятия признается исследователями фактором, который сдерживает решение юридических вопросов.

На данном этапе существует огромное разнообразие дефиниций ИИ, хотя все они, безусловно, пересекаются и совпадают в некоторых своих частях. Появлению большого количества дефиниций способствует многообразие самих технологий ИИ, их функций, сфер применения, специфических особенностей.

При этом П. М. Морхат отмечает, что в рамках некоторых подходов к регулированию ИИ не предполагается наличие универсальных норм, которые могут быть применимы ко всем категориям, видам, сферам применения технологий

ИИ. Это, в свою очередь, означает различную интерпретацию определений, исходя из области и целей использования системы[35].

Р. Шанк указывает на отсутствие определенности относительно широты понятия ИИ. Согласно его словам, «одним из вариантов решения этой проблемы может стать перечисление некоторых функций, которые должен иметь интеллектуальный объект»[36];

Отсутствию единого определения ИИ способствует ряд сложностей общего характера, которые не раз выделялись исследователями. Приведем здесь некоторые из них:

- сложность и многообразие самих технологий ИИ, а также различия в подходах к созданию ИИ. Системы ИИ выполняют различные функции, призваны решать разные задачи в различных сферах и отраслях, что добавляет свою специфику и затрудняет выработку универсальной дефиниции. Существует огромное количество совершенно различных по своему назначению и внутреннему устройству систем ИИ: от чат-ботов и голосовых помощников до военного ИИ и сложнейших роботов со встроенным ИИ.

- ИИ находится на стыке различных дисциплин и отличается междисциплинарным характером, что в свою очередь определяет различия в определениях в зависимости от областей деятельности, в рамках которых они даются. Так, совершенно очевидными представляются различия в определениях, предлагаемых информатиками, философами, юристами;

- значительным образом различаются и цели, которые ставятся экспертами и учеными при выработке определения.

Исследователи также указывают, что одна из главных сложностей заключается в понимании и определении интеллекта естественного. Так, П.М. Морхат в своей докторской диссертации приводит слова Джороджа Люгера о том, что «интеллект является такой областью знаний, которую невозможно описать

---

[35] Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. С.59

[36] Samoili, S., López Cobo, M., Gómez, E., De Prato, G., Martínez-Plumed, F., and Delipetrev, B., AI Watch. Defining Artificial Intelligence. Towards an operational definition and taxonomy of artificial intelligence, EUR 30117 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020.

посредством одной теории»[37]. В понятие «интеллект» исследователи обычно включают следующие способности: рассуждать, планировать, решать проблемы, мыслить абстрактно, понимать сложные идеи, быстро учиться и учиться на опыте[38].

Необходимо также отметить и некоторые особенности перевода словосочетания «artificial intelligence» на русский язык. Так, в английском языке слово «intelligence» означает способность разумно мыслить, рассуждать разумно, а перевод этого слова именно как интеллект «очеловечивает» это словосочетание, так как создает совершенно четкую ассоциацию с интеллектом человеческим.

Таким образом, можно говорить о большом разнообразии определений ИИ, которые различаются в зависимости от целей определения, дисциплины, в рамках которой вырабатывается определение, степени антропоморфизма и прочих особенностей. Тем не менее существующие дефиниции во многих своих частях перекликаются и дополняют друг друга.

ИИ можно определять по-разному: как научную дисциплину или направление; через понятие компьютерных программ, способных имитировать интеллектуальные способности человека; как систему с определенным набором свойств и способностей.

При этом большинство определений ссылаются на естественный интеллект либо интеллектуальное поведение человека.

Приведем здесь некоторые из существующих определений ИИ.

Н. Нильсон в своей книге «Искусственный интеллект. Методы поиска решений» отмечает, что значительное число видов деятельности требует деятельности интеллекта, например, вождение машины. Он отмечает: «*если бы вычислительные машины могли справляться с деятельностью такого типа, то они (вместе с их программами), вероятно, обладали бы в какой-то степени искусственным интеллектом*»[39].

---

[37] Мохат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019.
[38] Gottfredson L. S. Mainstream Science on Intelligence // Wall Street Journal. December 13, 1994
[39] Нильсон Н. Искусственный интеллект. Методы поиска решений. Издат. Мир.1974.

Согласно Н. Нильсону, «ИИ в широком смысле – *это интеллектуальное поведение искусственно созданных объектов, которое в свою очередь включает в себя восприятие, рассуждение, обучение взаимодействие и действие в сложных средах»*[40].

А по мнению профессора Д. Хинтона, «общая идея ИИ – *создание небиологических интеллектуальных систем»*[41].

Возможно, чуть проще определить ИИ через его ключевые свойства и способности. Если подходить к дефиниции в таком ключе, то согласно определению Kaplan and Haenlein, «*ИИ есть способность системы корректно интерпретировать внешние данные, обучаться на данных и использовать полученные знания для достижения конкретных целей и задач посредством адаптации»*[42].

С. Рассел, один из ведущих разработчиков систем ИИ, обозначает, что *«система ИИ должна уметь постигать, видеть, распознавать речь и действовать»*[43].

Дж. С. Элбас отмечает способность системы *«действовать надлежащим образом в неопределенной среде, где соответствующее действие - это то, что увеличивает вероятность успешного результата, а успешный результат - это достижение поведенческих подцелей, которые поддерживают конечную цель системы»*[44].

П.М. Морхат предлагает авторскую концепцию дефиниции ИИ и определяет ИИ через подробное формулирование возможностей и способностей. Среди способностей он выделяет: «*антропоморфно-разумные мыслительные и когнитивные действия; самореферентность, саморегулирование, самоограничение, самоадаптирование под меняющиеся условия, автономное*

---

[40] Нильсон Н. Искусственный интеллект. Методы поиска решений. Издат. Мир.1974.
[41] Форд М. Архитекторы интеллекта. Вся правда об искусственном интеллекте от его создателей. Издат.- Питер. 2019.
[42] Kaplan, A., Haenlein. M. «Siri, Siri, in my hand: Who’s the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of AI», Business Horizons. Vol. 62. Issue 1. 2019.
[43] Форд М. Архитекторы интеллекта. Вся правда об искусственном интеллекте от его создателей. Издат.- Питер. 2019.
[44] Albus J. S. «Outline for a theory of intelligence». IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, vol. 21, no. 3, pp. 473-509, May-June 1991, doi: 10.1109/21.97471.

самоподдержание себя в гомеостазе; автономное накопления информации и опыта; автономное осуществление генетического поиска и обработки информации; обучение и самообучение; антропоморфно-разумное автономное принятие решений, формулирование и решение задач и проблем, доказывание математических теорем; самостоятельную разработку тестов и алгоритмов под собственное тестирование, самостоятельное осуществление самотестирований и тестирований виртуальной реальности; взаимодействие с физической реальностью, восприятие воздействий на сенсорные входы или их аналоги и реагирование на таковые сигналы, самостоятельное осуществление тестирований физической реальности»[45].

Он также определяет, что такая система не является живой в биологическом смысле этого понятия[46]. И.В. Понкин и А.И. Редькина также предлагают достаточно подробное определение ИИ, выделяя свойства и способности таких систем[47].

Как научная дисциплина ИИ рассматривается, например, Марвином Мински, одним из своих «отцов-основателей», который определил искусственный интеллект как «*науку о создании машин, способных выполнять задачи, выполнение которых человеком потребовало бы наличие интеллекта*»[48].

Альманах Искусственный интеллект №1 от 2019 года определяет ИИ как «*инженерно-математическую дисциплину*», которая направлена на *«создание программ и устройств, которые имитируют когнитивные (интеллектуальные) функции человека и также включают анализ данных и принятие решений»*[49].

Проведенный анализ существующих определений позволяет выработать **авторское определение систем ИИ**. Так, автор полагает, что в широком смысле

---

[45] Мохат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. С.93.
[46] Там же.
[47] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». – 2018. – Т. 22. – No 1. – С. 91–109. – С. 94–95.
[48] Samoili, S., López Cobo, M., Gómez, E., De Prato, G., Martínez-Plumed, F., and Delipetrev, B., AI Watch. Defining Artificial Intelligence. Towards an operational definition and taxonomy of artificial intelligence, EUR 30117 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020.
[49] Альманах Искусственный интеллект. Состояние отрасли в России и мире. Центр компетенций Национальной технологической инициативы на базе МФТИ по направлению «Искусственный интеллект» № 1. Июнь 2019.

ИИ можно определить как *систему, существующую в форме аппаратно-программного обеспечения либо иных формах, которая способна с разной степенью автономности достигать заданных человеком целей и самостоятельно определять, как наилучшим образом можно достичь данных целей, посредством обработки получаемых на входе данных, формирования рассуждений, взаимодействия со средой и обучения.*

Отдельно обратим внимание на определения, которые содержатся в программных документах и официальных актах, так как для настоящего исследования они представляют наибольшую ценность.

Как уже отмечалось, предмет, методы, сфера применения правового регулирования сильно зависят от того, что именно понимается под ИИ и какими свойствами он наделяется.

Можно обозначить и ряд критериев, которым должно удовлетворять определение ИИ, сформулированное для цели эффективного регулирования. В частности, в Отчете Специального комитета Совета Европы по ИИ (CAHAI) о проведенных консультациях с участием заинтересованных сторон указано, что определение должно обеспечивать собственную актуальность с дальнейшим развитием технологий, допускать включение новых систем и гарантировать охват широкого спектра рисков и видов ущерба, вызываемых новыми технологиями. Определение не должно чрезмерно сужать сферу применения регулирования. Более того, важно, чтобы формулировка позволяла применять регулирование на практике в реальных ситуациях[50].

В Европейском союзе вопросами разработки корректного определения, которое бы предусматривало все технические аспекты и основные элементы ИИ, занимаются довольно давно. Еще в своих первых документах, посвященных ИИ, Союз неоднократно подчеркивает необходимость общеевропейской формулировки, а в последующих – представляет варианты определений с разной

[50] CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5 (дата обращения: 18.07.2021).

степенью подробности в отношении функционала, технических способностей и особенностей ИИ.

В Резолюции Европарламента № 2015/2103 о нормах гражданского права о робототехнике не содержится определения ИИ, однако здесь отмечается необходимость формулирования дефиниций понятий «робот» и «искусственный интеллект». При этом отмечается, что сформулированные дефиниции не должны тормозить инновационное развитие.

В докладе Объединенного исследовательского центра Еврокомиссии «Искусственный интеллект. Европейская перспектива», разработанном в виде независимых научных рекомендаций, ИИ определяется как собирательное понятие через формулирование его свойств и способностей. Так, согласно документу, ИИ представляет собой *«любую машину или алгоритм, способный исследовать свою среду и обучаться, и, основываясь на накопленных знаниях и опыте, осуществлять разумные действия и предлагать решения»* [51].

В Сообщении «Искусственный интеллект для Европы» от 25 апреля 2018 года Комиссия предприняла попытку обозначить, что может считаться искусственным интеллектом. В определение добавился аспект автономности, а также уточнено, в каких формах может создаваться ИИ.

Так, согласно документу, «*ИИ – это такие системы, которые демонстрируют разумное поведение, осуществляя анализ внешней среды и предпринимая действия с определенной степенью автономности для достижения конкретных целей. Такие системы могут быть как в форме ПО (голосовые помощники, ПО для анализа изображений, поисковые системы, системы распознавания речи и лиц и др.), так и в форме аппаратных устройств как их встроенная часть (развитые роботы, дроны, автономные автомобили и др.)»* [52].

Одним из наиболее качественных и проработанных, является определение, предложенное группой экспертов высокого уровня HLEG AI, созданной под эгидой

[51] Artificial Intelligence: A European Perspective (2018) [Электронный ресурс]. - URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC113826 (дата обращения: 25.03.2021).

[52] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Artificial Intelligence for Europe» [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?Doc_id=51625 (дата обращения: 25.03.2021).

Комиссии. Группа разработала несколько основополагающих документов в области ИИ. Среди них и документ «Определение ИИ: основные возможности и дисциплины», где определение стало заметно шире и подробнее в технических аспектах. Помимо этого, документ также называет технологию уже не просто ИИ, а системой ИИ.

Предложена следующая дефиниция: «*ИИ-системой является ПО (могут быть аппаратные системы), которое разрабатывается человеком и которое функционирует в физическом или цифровом измерении, которое может воспринимать среду, выполняя сбор данных, анализировать собранные данные (структурированные или неструктурированные), формулировать логические выводы на основе знаний и информации из обработанных данных, и принимать решения о наилучших действиях для достижения поставленной цели. Эти системы могут применять символьные правила или числовые модели, а также способны адаптировать собственное поведение, осуществляя анализ влияния на среду своих предыдущих действий»* [53].

В данном случае ИИ рассмотрен не только как комплекс программных решений или алгоритмов, но и как научное направление. Обозначен ряд подходов и методов:

«*машинное обучение (включая глубокое обучение и обучение с подкреплением);*

-машинное рассуждение (в частности, планирование, распределение, поиск и оптимизация, представление знаний и логических выводов);

-робототехника (включая управление, восприятие, датчики и исполнительные механизмы, а также интеграцию других методов в рамках кибер-физических систем)»[54].

Данное определение является достаточно подробным и включает в себя ключевые способности системы свойственные ИИ: воспринимать среду, понимать

[53] A definition of Artificial Intelligence: main capabilities and scientific disciplines [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56341 (дата обращения: 26.03.2021).
[54] Там же.

и интерпретировать данные, взаимодействовать, принимать решения, адаптировать поведение и достигать целей.

Документ отмечает, что само понятие «искусственный интеллект» очевидно связано с понятием «интеллект». Как уже отмечалось, это понятие также довольно неопределенное вне зависимости от того, идет ли речь об интеллекте человеческом или машинном. Поэтому документ отмечает возможность применения понятия «разумности», которая в данном контексте означает «*способность выбирать наилучшее действие для решения поставленной задачи»*. Данное определение является отличным образцом четкой, но при этом достаточно подробной формулировки с перечислением основных свойств и способностей ИИ. В частности, данное определение как пример упоминается в Отчете CAHAI[55].

Проект регламента, устанавливающий гармонизированные правила в отношении искусственного интеллекта (Акт об ИИ), опубликованный 21 апреля 2021 года Европейской комиссией, дает дефиниции многих понятий. В том числе и новейшее определение ИИ.

Первоначальная версия, представленная Еврокомиссией, находится на стадии обсуждения, поэтому некоторые положения уже были дополнены и изменены. Так, в рамках компромиссного текста Совета ЕС под председательством Словении была изменена формулировка определения ИИ. Мы рассмотрим обе версии, так как они заслуживают внимания.

Приведем определение, которое дано в первоначальной версии АИИ.

Так, под системой искусственного интеллекта понимается *«программное обеспечение, разработанное с использованием одного или нескольких методов и подходов, закрепленных в Приложении I, и способное для заданного человеком набора целей производить выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой оно взаимодействует»*[56].

---

[55] CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5 (дата обращения: 18.07.2021).

[56] Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788 / (дата обращения: 20.05.2021).

Приложение I дополняет статью 3 Акта и перечисляет методы и подходы, применяемые при разработке систем ИИ. Они включают:

(d) «*машинное обучение, включающее обучение с учителем, без учителя, обучение с подкреплением, использующее широкий спектр различных методов, включая глубокое обучение;*

(e) *подходы, основанные на логике и на инженерии данных, включая представление знаний, индуктивное (логическое) программирование, базы знаний, механизмы вывода и дедукции, (символьное) формирование рассуждений и экспертные системы;*

(f) *статистические подходы, байесовское оценивание, методы поиска и оптимизации*»[57];

Акт устанавливает, что такие системы могут использоваться отдельно либо как компонент другого продукта и быть встроенными/невстроенными в него. Приложение I делает определение более емким с технической стороны в сравнении с другими, приведенными в исследовании. Более того, методы и подходы, закрепленные в Приложении I, могут дополняться с дальнейшим развитием технологий и изменением рыночных и технологических условий, что позволяет учитывать будущие разработки и обеспечивает гибкость определения.

Тем не менее отметим, что в определении отсутствует указание на то, что ИИ может существовать не только в форме ПО, но и в форме аппаратного устройства, а также в других, пока не предполагаемых формах, что может сужать сферу применения определения.

В компромиссном тексте Совета ЕС определение несколько поменялось. Согласно данному документу, система ИИ – это «*система, которая (i) принимает данные машинного и/или человеческого происхождения и входные сигналы, (ii) делает логические выводы о том, как достичь набора целей, определенных человеком, используя обучение, рассуждение или моделирование, которые реализуются посредством методов и подходов, закрепленных в Приложении I, и*

[57] Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789 (дата обращения: 20.05.2021).

(iii) генерирует результаты в виде контента (генеративные системы ИИ), прогнозов, рекомендаций или решений, которые влияют на среду, с которой система взаимодействует»[58].

По мнению Совета ЕС, подобная формулировка позволяет лучше отделить технологии ИИ от других информационных технологий.

Также из определения убрали указание на ПО как единственную форму систем ИИ, что видится автору правильным с учетом различных форм существования ИИ (ПО, аппаратное устройство, иные формы).

Что касается Приложения I, то его текст не поменялся, и по-прежнему предусмотрена возможность его обновления.

Автор полагает, что данное определение действительно позволяет лучше отделить технологии ИИ от всех остальных, в частности, за счет указания на способность систем «*определять, как достичь заданного человеком набора целей, используя обучение, рассуждение или моделирование»,* что свойственно именно системам ИИ. Также указано, что системы могут обладать различным уровнем автономности.

Что примечательно, в представленных выше формулировках Союз отходит от общепринятого антропоморфизма в описании систем ИИ, не проводя никаких аналогий с человеком или человеческим интеллектом. С учетом того, что ИИ все же полностью не воссоздает когнитивные способности человека, а максимум имитирует их, такой подход может быть верным.

Таким образом, по мнению автора, определение, предложенное в рамках компромиссного текста Совета ЕС, может быть использовано в качестве основы в общемировом масштабе.

Выделим также дефиниции, которые даются в некоторых других нормативных актах и программных документах. Отметим, что практически во всех

[58] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts - Presidency compromise text. 2021 [Электронный ресурс]. - URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14278-2021-INIT/en/pdf (дата обращения: 20.04.2021).

имеющихся стратегиях отмечается сложность и междисциплинарный характер технологий ИИ.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет систему ИИ, называя ее *«машиной»,* и обозначает следующие способности: «*производить прогнозы, рекомендации, принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду для заданного набора определенных людьми целей»* [59]. Отмечается различная степень автономности в действиях таких систем.

Согласно опубликованной в 2019 году российской Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, под ИИ понимается «*комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.* Согласно документу, сюда включаются: «*информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение (в т.ч. в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»* [60].

Это определение можно назвать довольно широким. Оно отсылает к когнитивным функциям человека и *«результатам сопоставимым, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека*»[61]. Формулировка охватывает достаточно широкий круг деятельности и может выходить за границы того, что обычно понимается под ИИ. Тем не менее с учетом того, что регулирование находится на этапе формирования, предполагается, что определение может быть дополнено с дальнейшим развитием ИИ, когда появится четкое понимание относительно того, как следует изменить формулировку, или же появится единая формулировка на международном уровне. Поэтому некоторые

[59] Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD [Электронный ресурс]. - URL: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449 (дата обращения: 13.06.2020).
[60] Национальная стратегия развития искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000 (дата обращения: 03.03.2021).
[61] Там же.

исследователи отмечают, что на данном этапе широта определения - скорее преимущество.

Приведем довольно подробное определение, которое дается в США в рамках проекта закона S.2217 Будущее искусственного интеллекта.

Так, относительно форм, в которых создается и функционирует ИИ, указано, что системы могут быть разработаны в следующих формах: «*ПО, аппаратное устройство или в еще неизвестных на данный момент формах*»[62].

Обозначено, что такие *«искусственные системы могут реализовывать задачи в изменяющихся обстоятельствах без значительного человеческого контроля, обучаться на своем опыте, увеличивать свою результативность.*

При этом для решения задач, которые реализует система, требуется наличие таких свойственных человеку способностей, как восприятие, сознание, планирование, обучение, взаимодействие или физические действия.

Это могут быть также и системы, способные думать и действовать подобно человеку, такие как когнитивные архитектуры и нейронные сети.

Также ИИ признаются системы, которые действуют подобно людям и могут пройти «Тест Тьюринга» или другие аналогичные тесты посредством обработки естественного языка, представления знаний, автоматизированных рассуждений и обучения.

Сюда включаются и методы, приблизительно имитирующие когнитивные задачи (например, машинное обучение), а также системы, действия которых можно считать разумными, включая интеллектуальных программных агентов и роботов, достижение целей которыми происходит через восприятие, планирование, рассуждение, обучение, взаимодействие, принятие решений и действия»[63].

Французская стратегия отмечает междисциплинарный характер ИИ, обозначая, что, если изначально ИИ был направлен на имитацию когнитивных

---

[62] S.2217 FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.congress.gov/115/bills/s2217/BILLS-115s2217is.pdf (дата обращения: 06.06.2021).
[63] Там же.

процессов человека, то «*теперь целью является разработка систем, способных превосходить человека в решении некоторых задач»*[64].

Датская национальная стратегия по ИИ дает следующую формулировку: «*ИИ – это системы, основанные на алгоритмах, способных определять наиболее подходящее решение, анализируя данные и выявляя закономерности в данных.* Указано, что *«технология может адаптировать свое поведение, анализируя влияние ее предыдущих действий на среду»*[65].

§1.2. Проблемы правового регулирования разработки, внедрения, использования технологий ИИ

Повсеместное внедрение и применение технологий ИИ привело к тому, что мы сталкиваемся с ними на ежедневной основе. Некоторые технологии уже стали вполне привычными, например, голосовые помощники, чат-боты или онлайн-поддержка клиентов на различных сайтах. Есть и менее привычные, такие как робототехника или беспилотные автомобили.

Существует значительное количество технологических направлений применения ИИ, в частности, обнаружение, классификация, дешифрация изображений, ПО для сильного машинного интеллекта, экспертные системы, информационно-аналитические системы, ИИ как элемент робототехники, системы биометрической идентификации, ИИ для скрининга и другие - широта возможностей использования поражает.

Искусственный интеллект становится инструментом в руках человека, и в наших силах сделать его помощником во многих областях: от энергетики до здравоохранения, так как он может приносить неоспоримую пользу человечеству.

Например, ИИ активно применяется в медицине, демонстрируя свои колоссальные возможности в секвенировании генов, гибридизации нуклеиновой

---

[64] AI for Humanity. French Strategy for AI [Электронный ресурс]. - URL: https://www.aiforhumanity.fr/en/(дата обращения: 20.05.2021).

[65] Samoili, S., López Cobo, M., Gómez, E., De Prato, G., Martínez-Plumed, F., and Delipetrev, B., AI Watch. Defining Artificial Intelligence. Towards an operational definition and taxonomy of artificial intelligence, EUR 30117 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020.

кислоты, прогнозировании структуры белка. Так, системы ИИ могут применяться и для создания компонентов вакцин. В 2019 году исследователи из университета Флиндерса применили систему ИИ (программа Search Algorithm for Ligands) для разработки препарата для усиления вакцины против гриппа[66]. Отметим и систему Alpha Fold, представленную Google DeepMind, которая способна решать одну из сложнейших задач биологии – определять трехмерную структуру белков. Система участвовала и в борьбе с COVID-19, предсказав структуру некоторых белков для помощи исследовательскому сообществу[67].

Нужно отметить крайне активное использование технологий ИИ в рамках борьбы с пандемией. Так, ИИ продемонстрировал свою эффективность в решении таких задач, как оценка риска заражений, определение лиц с повышенной температурой, контроль за местонахождением зараженных.

Действительно, польза от применения ИИ может быть существенной, ИИ открывает широчайшие возможности для человечества. Тем не менее некоторые системы или применения ИИ могут нести значительные риски нарушений основополагающих прав граждан и угрожать безопасности.

Искусственный интеллект обладает рядом специфических особенностей, таких как автономность, способность к самоорганизации и самообучению, и в этой связи крайне важно заранее осмыслить все риски их внедрения с тем, чтобы вовремя купировать их и обеспечить гарантии того, что ИИ будет применяться на пользу человечества, а не во вред.

Перед мировым сообществом стоит очень серьезная задача по сбалансированному внедрению технологий ИИ во все сферы общественной жизни таким образом, чтобы одновременно обеспечивалось дальнейшее развитие инноваций и не нарушались основные права и свободы граждан. Это необходимо учитывать при разработке и совершенствовании правовых норм.

---

[66] Australian Researches Released the World’s First AI-developed Vaccine [Электронный ресурс]**.** - URL: [Электронный ресурс] URL: https://www.splice-bio.com/australian-researchers-released-the-worlds-first-ai-developed-vaccine/ (дата обращения: 25.07.2021).

[67] AlphaFold Algorithm Predicts COVID-19 Protein Structures [Электронный ресурс]. - URL: https://www.infoq.com/news/2020/03/deepmind-covid-19/(дата обращения: 25.07.2021).

Говоря о правовых проблемах сферы создания и применения технологий искусственного интеллекта, отметим запаздывающий характер регулирования, которое попросту не успевает за стремительным развитием технологий.

И.В. Понкин и А.В. Редькина отмечают практические полное отсутствие нормативно-правового и нормативно-технического регулирования ИИ, которое бы затрагивало вопросы создания, разработки, запуска, функционирования, деятельности, интеграции в другие системы, контроля применения систем ИИ[68].

Тем не менее текущее состояние позволяет отметить, что большинство стран уже разработали свои национальные стратегии развития ИИ, в которых подчеркивается необходимость разработки нормативно-правового регулирования. Разрабатываются этические рекомендации и правила как на региональном и международном уровне («Руководство по этике для надежного ИИ» (ЕС), Принципы искусственного интеллекта ОЭСР), так и на уровне отдельных государств (Кодекс этики в сфере ИИ (РФ)).

Одновременно с этим происходит постепенная подготовка актов обязательного характера. Так, 21 апреля 2021 года Еврокомиссия опубликовала первый в своем роде комплексный Акт об ИИ.

В отдельных странах вносятся изменения в существующие акты с целью регулирования конкретных сфер применения ИИ. Например, во Франции наблюдается заметное продвижение в регулировании использования беспилотных транспортных средств. Новые изменения, внесенные в ПДД и Транспортный кодекс, обозначают возможность использования высокоавтоматизированных транспортных средств (ВАТС) на дорогах общего пользования с сентября 2022 года[69]. В частности, изменения предусматривают, что процесс управления может быть делегирован ИИ, а водитель не будет нести уголовную ответственность в

[68] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109.

[69] France first EU country to adapt its highway code for self-drive cars [Электронный ресурс]. - URL: https://www.connexionfrance.com/article/French-news/France-first-EU-country-to-adapt-its-highway-code-for-self-drive-cars (дата обращения 13.09.2021).

случае ДТП, если оно произошло, когда машина работала в автоматическом режиме при условии, что ВАТС использовался надлежащим образом.

Таким образом, нельзя не отметить, что глобальная озабоченность проблемами создания и внедрения ИИ и соответствующими правовыми и этическими аспектами способствует тому, что регулирование ИИ развивается довольно активно. Более того, государства стараются обеспечить интенсивную разработку и активное внедрение технологий ИИ, создавая соответствующие условия посредством формирования необходимых норм и правил. В частности, это касается создания регуляторных песочниц, расширения возможностей тестирования систем ИИ, обеспечения большей доступности данных.

Тем не менее на сегодняшний день имеющиеся документы носят крайне разобщенный характер. В этом смысле пока только ЕС предложил комплексный документ (Акт об ИИ), который направлен на регулирование ИИ в целом.

В связи с особенностями искусственного интеллекта поднимается вопрос относительно того, могут ли действующие нормы применяться в отношении ИИ или необходимо внести соответствующие изменения и разработать специальные нормы в отношении этих технологий.

Вероятно, что определенные системы, области и виды применения ИИ требуют внесения серьезных изменений или разработки отдельных актов в то время как в других отраслях можно ограничиться применением существующих положений.

Исследователи отмечают, что регулирование ИИ должно быть системным и комплексным и должно также охватывать ближайшие сферы, такие как данные, роботостроение и другие. Правовые вопросы создания и применения ИИ затрагивают большую часть отраслей права, проникая в гражданское, уголовное, административное, экологическое, международное право и т.д. Это говорит о том, что ИИ формирует новую комплексную отрасль права, которая развивается сама и способствует развитию других отраслей через наполнение их таким содержанием, которое отвечает вызовам новой цифровой экономики.

П.М. Морхат указывает на общепринятое выделение двух групп проблем правового обеспечения сферы ИИ:

- первая группа: проблемы универсального регулирования создания и применения ИИ в целом, которые потребуют закрепления универсальных правил, применимых ко всем системам;

- вторая группа: проблемы регулирования ИИ в конкретных областях - здесь необходима более детальная проработка отдельных вопросов применительно к каждой сфере[70].

М. Шерер обозначает, что ИИ обладает рядом специфических особенностей, которые делают его крайне сложным для регулирования. Он выделяет:

- ex ante сложности, возникающие на этапе R&D- исследований и разработок (например, нескоординированность, разобщенность и непрозрачность);

- проблемы ex post, возникающие при создании и применении ИИ (например, непредсказуемость систем и проблема контроля)[71].

Исследователи отмечают, что подход к правовому регулированию сильно зависит от того, что именно понимается под ИИ и какими свойствами он наделяется. Как отмечалось в первом параграфе, на сегодняшний день отсутствует универсальная дефиниция понятия ИИ поскольку ни одно из предложенных учеными определений не получило одобрения большинства в результате отсутствия консенсуса в мировом научном обществе. Отметим, что формирование единого определения является проблемным вопросом нынешнего времени. Отсутствие единообразной дефиниции может затруднять понимание и применение правовой базы.

С.В. Никитенко указывает на ригидность и консервативность законодательства, что может привести к чрезмерным ограничениям и невозможности создать необходимый режим для стимулирования создания и внедрения технологий и предотвращения негативных последствий развития ИИ.

---

[70] Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. С 96.

[71] Scherer, M. U. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies / Harvard Journal of Law & Technology. 29 (2). 2016.

Отмечается необходимость создания гибкой системы норм с тем, чтобы они могли применяться в рамках инновационного прогресса[72].

В этом смысле подход, который основывается на выделении различных типов систем и применении ограничений только в отношении систем, представляющих значительные риски, представляется наиболее приемлемым. Он может обеспечить снижение вероятности возникновения вреда либо снижение его степени через оценку рисков и регулирование, соответствующее степени риска[73]. Примером такого подхода может служить подход ЕС, который предложен в Акте об ИИ.

Обобщая вышесказанное, отметим, что сегодня перед законодателем стоит задача по одновременному стимулированию развития цифровых инноваций и обеспечению гарантий защиты прав и свобод человека.

В настоящее время правовое регулирование в сфере технологий ИИ находится в зачаточном состоянии. Отсутствует единый подход к определению и выделению типов ИИ, а также единое понимание относительно того, как следует регулировать разработку и применение систем. Существует ряд разобщенных документов, фрагментарно регулирующих отдельные аспекты, и, в основном, обладающих необязательным характером.

Среди ключевых проблем укажем на проблему значительного отставания регулирования от темпов развития технологий ИИ. С учетом динамичного развития ИИ особенно явной становится проблема неповоротливости, негибкости законодательства.

Многоаспектный характер ИИ делает его довольно сложным объектом для регулирования. В частности, необходимо учитывать как этапы разработки систем ИИ, так и этапы его эксплуатации.

---

[72] Никитенко С.В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021.Т.1.№ 2(98).С. 151-163

[73] Petit, Nicolas, Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots - Conceptual Framework and Normative Implications. March 9, 2017.

§1.3. Риски и проблемы применения технологий ИИ в современном обществе

В экспертном сообществе высказываются различные мнения относительно масштабов существующих и потенциальных рисков и проблем, порождаемых технологиями ИИ. Большинство исследователей и разработчиков ИИ озабочены скорее угрозами, возникающими в краткосрочной перспективе, нежели экзистенциальными рисками, порождаемыми сильным ИИ или гипотетическим порабощением людей «суперинтеллектом»[74].

Однако с учетом стремительности развития ИИ можно констатировать, что при разработке регулирования должны быть осмыслены как текущие и будущие риски, так и угрозы долгосрочной перспективы, которые сегодня могут восприниматься как фантастические.

Технологии ИИ способны не просто составить конкуренцию человеку в некоторых областях, но и полностью заменить его. Повсеместное внедрение систем ИИ может оставить человека за бортом и сделать его в перспективе ненужным. Так, системы ИИ могут работать гораздо быстрее человека, им не нужен отдых, они не болеют. Более того, повседневная эксплуатация, непродуманная интеграция технологий ИИ в абсолютно все сферы нашей жизни обозначает и опасность деградации человеческого общества. Так, если ИИ заменит человеку человека в межличностных отношениях, мир уже не будет прежним.

М.Л. Энтин отмечает, что ИИ принципиально отличается от того, что было создано человеком ранее. Так, он указывает, что ИИ-технологии усиливают интеллектуальные возможности человека (1), создают более действенные механизмы управления человеком и обществом (2), в перспективе вытесняют человека из любых сфер деятельности (3), подчиняют человека себе, так как возможности систем в отличии от возможностей человека практически безграничны (4)[75].

---

[74] Форд М. Архитекторы интеллекта. Вся правда об искусственном интеллекте от его создателей. Издат.- Питер. 2019.

[75] Энтины, М.Л. и Е.Г. Гл. 3-1. Вызов фундаментальным ценностям человеческой цивилизации со стороны систем искусственного интеллекта / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм // В поисках партнерских отношений – Х: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 234.

В этой связи обратим внимание на проблемы, возникающие с внедрением ИИ на настоящий момент, обозначив «опасные зоны», которые требуют пристального внимания законодателей. Рассмотрение текущих рисков и формирование адекватного ответа на них позволит подготовиться и к более долгосрочным угрозам.

1.Обозначим актуальную проблему, связанную с балансом защиты и доступности данных. Так, с одной стороны, должна быть обеспечена необходимая защита данных, а с другой - доступ разработчиков к данным, так как системы ИИ обучаются на огромных массивах данных. И по сути, данные – это один из ключевых факторов дальнейшего развития ИИ.

На сегодняшний день возникает необходимость увеличения объема доступных данных и развития условий и инфраструктуры для доступа к ним. Доступность обезличенных данных и возможность комфортного и безопасного обмена – вот, что сейчас необходимо. Поэтому важно обеспечить баланс между охраной личной информации и необходимостью использования большого количества данных для обучения систем. Должны быть предусмотрены надежные правила обезличивания и анонимизации данных с тем, чтобы субъект мог быть уверен, что он не будет идентифицирован.

2 Немаловажной является и проблема качества данных для обучения - необходимо стремиться к максимально возможной актуальности, целостности, безошибочности и полноте наборов данных. В контексте систем ИИ обеспечить полную безошибочность наборов данных невозможно, именно поэтому использована формулировка о «максимально возможной» безошибочности.

3. Целесообразно выделить и проблему несправедливости, предвзятости и дискриминации. Она включает предвзятость данных, предвзятость систем ИИ и сопряженные с этим риски принятия предвзятых решений, которые могут приводить к тому, что система будет негативно воздействовать на незащищенные слои населения и принимать дискриминационные и некорректные решения.

Так, предвзятость решений системы ИИ часто обусловлена необъективностью данных, которая берет начало с момента сбора и может

объясняться как методом сбора и существующими предубеждениями в социуме, так и тем, что лица, создающих наборы данных были неразнообразной группой. Далее при выявлении закономерностей алгоритмы распознают фактическую необъективность, а затем нередко усиливают ее, выводя дополнительные отличия и усиливая дискриминацию.

Так, если в систему закладываются алгоритмы, которые специально или случайно основаны на человеческих предубеждениях и носят дискриминирующий характер, то вместо того, чтобы делать решения более объективными, ИИ будет способствовать еще большему неравенству и дискриминации[76].

Для предотвращения необъективности системы могут быть предложены следующие меры:

- предварительная работа с данными в части выявления предвзятостей;
- формирование разнообразной группы разработчиков и лиц, осуществляющих отбор данных;
- должная подготовка создателей и разработчиков ИИ с тем, чтобы они не переносили свои личные предвзятости на систему[77].

Опасность представляют и возможности систем ИИ выявлять уязвимости определенных групп людей или непреднамеренно выделять различные категории граждан через объединение, на первый взгляд, нечувствительных групп данных. Так, объединив данные об образовании и месте жительства, система вполне может определить расовую, национальную принадлежность или религиозные убеждения лица. Это становится возможным, если, например, в конкретном районе обычно проживают люди определенной расы, национальности или с определенными религиозными убеждениями. Система выявит эту закономерность, даже если изначально эти признаки не закладывались.

4. Крайне актуальной проблемой является недостаточная прозрачность функционирования систем ИИ.

---

[76] Этичное применение искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. - URL: https://ethics.cdto.center/3_3 (Дата обращения: 20.03.2021).

[77] Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. Издат.Книжный мир. 2018.

Необходимость обеспечения прозрачности систем ИИ обозначается практически во всех существующих документах. В общем виде элементами прозрачности могут выступать интерпретируемость, объяснимость, прослеживаемость, предоставление информации, что в совокупности означает обеспечение следующего:

- понимания и объяснения решений системы;
- интерпретации выходных данных и их надлежащего применения;
- объяснения пути от ввода данных до выходного результата;
- ведения учета и документирования;
- предоставления информации обо всех возможностях системы;
- информирования человека о том, что он взаимодействует с системой.

Конечно, с учетом сложности процессов, происходящих в системе, достижение абсолютной прозрачности функционирования ИИ, также как и абсолютной безошибочности наборов данных, представляется труднодостижимым и даже невозможным.

«Никогда еще человек не создавал машин, принцип работы которых не до конца понятен самим создателям и резко отличается от способа обработки информации, используемого самим человеком»[78].

Так, часто даже сами создатели не могут объяснить сложные процессы, происходящие в системе (главным образом это касается сложных систем, способных к самообучению и автономным действиям), что в свою очередь порождает невозможность доказывания несправедливости принимаемых системой решений, то есть невозможность защиты собственных прав.

С дальнейшим усложнением систем ИИ человек будет все меньше понимать, как именно действует система и как принимаются решения. Отметим так называемый эффект «черного ящика», при котором некоторые части алгоритма не могут быть полностью прослежены и объяснены. Так, глубокая нейронная сеть

[78] Khisamova Z.I., Begishev I.R., Sidorenko E.L. Artificial intelligence and problems of ensuring cyber security / Z.I.Khisamova, I.R.Begishev, E.L.Sidorenko // International Journal of Cyber Criminology. 2019. Vol. 13. №2. P. 564-577.

обучается самостоятельно, что часто порождает невозможность выявления и объяснения каждой стадии процесса в понятной для человека форме[79].

С точки зрения разработчиков и бизнеса, требование к прозрачности систем может выступать сдерживающим фактором разработки ИИ, добавляя дополнительные обременения. Тем более, как уже отмечалось, прозрачность функционирования может быть обеспечена далеко не в каждой системе.

Что же касается самих требований, нужно отметить, что на данном этапе не выработано единого понимания того, из каких именно элементов состоит прозрачность и является ли прозрачность более широкой категорией по отношению к остальным связанным понятиям или же все они должны рассматриваться по отдельности.

5. Обозначим и опасность «гипертрофированного доверия» системам ИИ. Это касается тех лиц, которые принимают решения на основе рекомендаций систем. Чрезмерное доверие системам ИИ сопряжено с нежеланием или невозможностью осуществления проверок решений системы человеком и чаще всего продиктовано таким банальным человеческим пороком как лень. Так, если система уже сделала всю работу, зачем утруждать себя какими-либо проверками. Результатом становятся решения, принимаемые системами ИИ, по сути, без какого-либо участия человека, но оказывающие непосредственное влияние на людей.

6. Первостепенного внимания разработчиков требуют проблемы, связанные с техническими аспектами функционирования системы, к которым можно отнести: надежность и безопасность систем, устойчивость систем к различным ошибкам и сбоям, отказоустойчивость.

Более того, бурное технологическое развитие, влекущее возрастающую анонимность, использование открытого кода и пр., открывает дополнительные

[79]WIPO. Standing Committee on the Law of Patents. Background document on patents and emerging technologies [Электронный ресурс]. - URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_30/scp_30_5.pdf (дата обращения 12.09.2021).

возможности для осуществления преступной деятельности, которую часто даже невозможно квалифицировать должным образом. В.С. Овчинский отмечает, что на сегодняшний день «системы ИИ страдают от ряда новых неурегулированных уязвимостей». Он относит к ним атаки через фиктивные данные, которые используются при обучении, и злонамеренное вмешательство в деятельность нейронных сетей[80].

7. В контексте применения ИИ-систем остается нерешенной и проблема ответственности. Уже есть ряд негативных примеров, когда беспилотный транспорт становился участником ДТП. Так, в марте 2018 года беспилотник сбил велосипедистку. Согласно материалам Национального совета по безопасности на транспорте США, перед наездом система не могла распознать пешехода, так как была обучена распознавать пешеходов только рядом с пешеходными переходами (наезд произошел не на пешеходном переходе), поэтому долгое время она не могла распознать класс объекта и в итоге объект был распознан как велосипед. В совокупности с тем, что в автомобиле использовалась система торможения, которая имела секундную задержку, это привело к неизбежности наезда[81].

Сразу отметим, что сегодня мы исходим из того, что ответственность в любом случае должен нести человек. Широко обсуждаемый вопрос относительно возможности наделения ИИ правосубъектностью на сегодняшний день временно решен в пользу признания ИИ исключительно объектом права.

Безусловно, способность систем самообучаться, действовать автономно и усложняться порождает массу неопределенностей, в том смысле, что некоторые действия системы могут находиться вне зоны ответственности ее создателей и разработчиков. Порой разработчики не могут предусмотреть и предугадать возможные действия системы в силу ее автономного усложнения. Но даже такие свойства системы все равно являются результатом изначального действия

---

[80] Очинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. Издат.Книжный мир. 2018.

[81] Раскрыта тайна смертельного наезда беспилотника Uber [Электронный ресурс]. - URL: https://rg.ru/2019/11/10/raskryta-tajna-smertelnogo-naezda-bespilotnika-uber.html (дата обращения: 20.03.2021).

разработчика или создателя. Да, системы усложняются, но они все равно остаются объектом, созданным и запрограммированным человеком.

Очевидна и проблема распределения ответственности. Так, необходимо учитывать степень контроля над системой и возможности управления, которые имелись у разработчика либо пользователя, а также и то, были ли совершены все необходимые действия для безопасного и правильного функционирования системы. Сложность устройства систем ИИ обозначает и трудности со сбором доказательств причиненного вреда или неправомерных действий системы ИИ.

Проблемы применения ИИ с точки зрения защиты прав человека

Объединив основную массу проблемных аспектов применения ИИ, можно выделить группу проблем, связанных с возможностью негативного влияния систем ИИ на человека в части нарушения его прав. По сути, она объединяет практически все проблемные аспекты и касается результата, который мы получаем в случае, если обозначенные в предыдущих пунктах проблемы не находят решения.

Действительно, если говорить о каждой из таких свойственных ИИ-отрасли проблем, как предвзятость системы и дискриминация, непрозрачность алгоритмов, конфиденциальность и защита данных, ответственность за вред, причиненный системами ИИ, в финальной точке мы приходим именно к рискам нарушений прав человека.

Эти риски отнюдь не абстрактны. Наиболее ярко они прослеживаются в особо чувствительных областях, таких как правосудие, здравоохранение, общественная безопасность, трудоустройство и другие.

Интернет, социальные сети, учетные записи на различных платформах дают колоссальный поток информации о пользователях: об их личных предпочтениях, симпатиях, антипатиях, привычках, социальных активностях, понравившихся продуктах, интересах. Эта огромная совокупность данных позволяет ИИ формировать прогнозы относительно поведения людей, манипулировать поведением людей, влиять на принимаемые решения или принимать дискриминационные решения, затрагивающие права, свободы, интересы людей.

Часто это происходит без ведома лица, в отношении которого составляются прогнозы или принимаются решения.

Так, например, спорным представляется применение систем слежения за работниками. Такие системы позволяют фиксировать и анализировать все действия и операции, совершаемые человеком. Системы собирают информацию о местонахождении лица, анализируют экран рабочего стола, тон голоса, скорость, с которой человек печатает.

Более того, существуют специальные гаджеты (например, Fitbit), которые применяются работодателями в рамках оздоровительных программ для сотрудников. Они собирают особо чувствительные данные (данные о состоянии здоровья) и могут передавать их работодателю по соответствующему запросу.

Эта огромная совокупность данных в сумме с инструментами анализа позволяет повышать производительность труда, снижать риски для здоровья и вероятность наступления несчастных случаев. Однако подобные системы могут быть предвзятыми. Более того, в рамках поставленной цели достижения производительности труда ИИ может сам перепрограммировать критерии, которые будут способствовать усилению дискриминации. Помимо этого, даже в случае обезличивания данных, сам процесс сбора отличается инвазивным характером и нарушает неприкосновенность частной жизни, очевидно, выходя за границы рабочих процессов.

Отметим также, что применение подобных систем для управления кадрами может в перспективе заменить людей, ответственных за эти процессы, лишив последних работы.

Интересным представляется дело итальянской компании по доставке еды Deliveroo (Filcam VGIL Bologna and others v Deliveroo Italia) [82], в рамках которого Суд пришел к выводу, что алгоритм «Frank», который применяется для рейтингования курьеров компании и определяет приоритет сотрудников при доступе к удобным временным интервалам доставки, является

[82] An Italian lesson for Deliveroo: computer programmes do not always think of everything! [Электронный ресурс]. - URL: https://ai-lawhub.com/2021/01/18/an-italian-lesson-for-deliveroo-computer-programmes-do-not-always-think-of-everything/ (дата обращения: 26.03.2021).

дискриминационным. Суд указал, что в рамках своего функционирования алгоритм не принимал во внимание причины, по которым курьер не сообщал о том, что не сможет выйти на работу, а значит различия между прогулом и наличием уважительных причин не проводились.

Отметим также скандал, связанный с социальными пособиям, произошедший в Нидерландах[83]. Так, в 2014 году при поддержке Министерства по социальным вопросам и занятости Нидерландов в некоторых городах начали использовать систему Systeem Risico Indicatie / SyRI, применяемую для выявления мошенничества в сфере социального обеспечения. Система рассчитывает риски и прогнозирует вероятность обмана со стороны получателей пособия, собирая и анализируя огромные массивы данных. Под проверку в непропорциональных масштабах попадали в основном беднейшие слои населения, что, очевидно, порождало и усиливало дискриминацию. Более того, потенциальные получатели пособий не имели возможности узнать, каким образом принимается решение. В 2020 году нидерландский суд постановил, что использование актуальной версии SyRI является незаконным, поскольку нарушает право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 8 ЕКПЧ. Суд указал на то, что система является непрозрачной, собирает слишком много данных, а цели сбора данных являются недостаточно четкими и конкретными[84].

Особую опасность представляет использование систем ИИ в правоохранительной и судебной деятельности. Обозначим, в частности, американскую систему COMPAS – систему с ИИ, которая применялась в некоторых тюрьмах и судах США для выдачи судьям рекомендаций относительно выбора меры пресечения и возможности условно-досрочного освобождения. Несмотря на довольно успешное применение системы, она подверглась значительной критике. Например, в 2018 году общественная организация ProPublica обвинила систему в занижении возможностей на условно-досрочное

---

[83] How Dutch activists got an invasive fraud detection algorithm banned [Электронный ресурс]. - URL: https://algorithmwatch.org/en/syri-netherlands-algorithm/ (дата обращения 12.09.2021).

[84] SyRI legislation in breach of European Convention on Human Rights [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rechtspraak.nl/Organisatie-en-contact/Organisatie/Rechtbanken/Rechtbank-Den-Haag/Nieuws/Paginas/SyRI-legislation-in-breach-of-European-Convention-on-Human-Rights.aspx (дата обращения: 20.04.2022).

освобождение определенным категориям лиц: латиноамериканцам, которые не имели легального статуса в США, и афроамериканцам, чей доход выше прожиточного минимума, но при этом ниже среднего дохода.

Отметим также системы распознавания лиц, которые вызывают чрезвычайную озабоченность всего международного сообщества.

Распознавание лиц включает в себя возможность идентификации (то есть определения) или верификации (то есть подтверждения) лица на фотографиях, в видеоматериалах либо вживую.

Технологии распознавания лиц активно применяются для обеспечения безопасности, в частности, в аэропорту или на массовых мероприятиях. Они эффективно используются правоохранителями для поиска преступников, поиска доказательств совершения преступлений, предотвращения преступлений и для решения других важнейших задач. Перспективным представляется их использование в банковской сфере и ритейле для предотвращения мошенничества и упрощения идентификационных процедур.

Распознавание лиц осуществляется на основе биометрических характеристик лица, позволяющих идентифицировать лицо среди других лиц. Так, например, ЕС относит к таким характеристикам физические, физиологические или поведенческие особенности лица. Согласно Акту об ИИ, биометрические данные – это *«персональные данные, полученные в результате специальной технической обработки, относящиеся к физическим, физиологическим или поведенческим характеристикам физического лица, которые обеспечивают осуществление или подтверждение однозначной идентификации физического лица, такие как изображение лица или дактилоскопические данные».*

ЕС выделяет удаленные системы распознавания, подразумевающие «*идентификацию лица на расстоянии через сравнение биометрических данных лица с биометрическими данными, содержащимися в базе данных».* А также распознавание в режиме реального времени, в рамках которого *«сбор биометрических данных, сравнение и идентификация происходят без значительной задержки»* (допустимы мгновенная идентификация либо короткие

задержки). Идентификация в режиме реального времени противопоставлена системам последующей удаленной биометрической идентификации.

Чем же опасно применение данных технологий, которые, на первый взгляд, призваны обеспечивать безопасность и правопорядок.

По сути, применение данных технологий обеспечивает возможность наблюдения за каждым человеком и отличается крайне инвазивным характером. Наибольшую озабоченность вызывает применение таких систем в общественных местах, в частности, на массовых мероприятиях. Чаще всего, подобные практики подразумевают неизбирательное распознавание. Так, для идентификации определенных лиц системы обрабатывают данные непропорционального числа субъектов.

Применение таких технологий может негативно сказываться на таких правах, как свобода передвижения, свобода мирных собраний и объединений и пр., в принципе лишая людей возможности свободно осуществлять эти права.

Более того, системы могут допускать ошибки и неправильно идентифицировать или верифицировать лицо. Так, Европарламент в Резолюции №2020/2016 подчеркивает, что многие технологии идентификации могут неправильно идентифицировать или классифицировать людей, чем причиняют значительный вред определенным группам лиц, а также, что «люди имеют право на то, чтобы не быть идентифицированными вовсе, если только это не требуется в силу закона для обеспечения законных общественных интересов»[85].

Исследователи также отмечают потенциальную опасность формирования тотального контроля над обществом, где каждый человек оказывается подчиненным тому, кто обладает технологиями.

В этой связи пристальное внимание международного сообщества (Европейский союз, Верховный комиссар ООН по правам человека) к данным технологиям, вероятно, позволит вовремя предотвратить их бездумное повсеместное внедрение. Так, к запрету систем удаленной биометрической

[85] European Parliament resolution of 6 October 2021 on artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.html (дата обращения: 20.04.2022).

идентификации (по крайней мере, до тех пор, пока не будут обеспечены соответствующие гарантии) призывает Верховный комиссар ООН по правам человека[86].

Европарламент призывает к постоянному запрету на распознавание лиц в общественных местах и временному запрету на распознавание лиц в правоохранительных целях (за исключением поиска жертв преступлений). К запрету распознавания лиц в общественных местах призвали и надзорные органы ЕС в сфере данных - Европейский совет по защите данных (EDPB) и Европейский инспектор по защите данных (EDPS)[87].

Отметим, что применение подобных систем требует обязательного контроля и соблюдения определенных правил. Исследователи отмечают, в частности, такие требования, как явное обозначение и маркировка таких систем, информирование лиц о ведущемся или планируемом наблюдении, определение сроков хранения данных, независимый надзор и контроль, проведение оценки воздействия на права и свободы человека. Более того, указывается необходимость запрета использования таких систем в общественных местах частными компаниями[88].

Таким образом, искусственный интеллект, демонстрируя масштабные возможности, влечет за собой и столь же масштабные риски. Это означает, что для внедрения безопасного и надежного ИИ необходимо срочно обратить пристальное внимание на возникающие и потенциальные сложности и противоречия, которые сопровождают его развитие. В частности, представляется важным обозначить и закрепить запреты в отношении отдельных видов применения ИИ, которые могут значительно нарушать основные права и применяться во вред человеку.

---

[86] The right to privacy in the digital age / Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ohchr.org/en/2021/09/artificial-intelligence-risks-privacy-demand-urgent-action-bachelet?LangID=E&NewsID=27469 (дата обращения: 10.05.2022).

[87] EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination" [Электронный ресурс]. - URL: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 20.07.2021).

[88] Садовников Д. В. Дистанционное распознавание людей в режиме реального времени: позиция международных организаций и экспертного сообщества, лучшие практики правового регулирования и правоприменения [Электронный ресурс]. - URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/18/distancionnoe_raspoznavanie_lyudej_v_rezhime_realnogo_vremeni_poziciya_mezhdunarodnyh_organizacij_i_ (дата обращения: 11.05.2022).

Подводя итог первой главы, отметим, что повсеместное внедрение систем ИИ поставило перед человечеством большое количество вопросов, требующих немедленного решения, и обозначило необходимость разработки и применения эффективного регулирования для уменьшения рисков и угроз от использования ИИ.

В данной главе обозначена одна из первоочередных проблем в рамках регулирования ИИ, а именно отсутствие общепризнанного определения самого понятия ИИ, что затрудняет понимание и применение правовой базы.

Автором приводятся различные определения понятия ИИ, которые формировались как в научных кругах, так и на уровне законодателей, а также формулируется собственный вариант определения.

Автор обращается к разработкам Европейского союза в области определения понятия «искусственный интеллект» и приводит различные варианты определений, предложенные в документах ЕС на разных этапах развития регулирования ИИ. Так, одним из наиболее проработанных представляется определение, сформулированное группой HLEG AI в документе «Определение ИИ: основные возможности и дисциплины», которое также закрепило формулировку «система ИИ». Оно подробно перечисляет способности системы: воспринимать среду, собирать и анализировать данные, формировать логические выводы, принимать решения о наилучших действиях в контексте достижения поставленных целей.

Автор приводит новейшее определение, разработанное в рамках АИИ, а также его обновленную версию, предложенную в компромиссном тексте Совета ЕС.

По мнению автора, с учетом отсутствия общемировой дефиниции ИИ, определение, предложенное Советом ЕС, может быть использовано в качестве основы для разработки универсальной формулировки. Оно представляется технически полным и позволяет четко отделить технологии ИИ от других технологий. Оно подразумевает возможность обновления перечня методов и

подходов, применяемых для разработки ИИ, что позволяет обеспечить его гибкость и актуальность с дальнейшим развитием ИИ. Более того, в сравнении с первоначальной версией определения, нет указания на формы существования ИИ, что представляется верным, так как формы могут быть различными (ПО, аппаратное устройство, иные формы).

Второй параграф посвящен проблемам правового регулирования создания и применения систем ИИ. Отмечается значительное отставание регулирования, а также его неповоротливый характер. Крайне важным представляется ускорение процесса разработки специальных правил, которые позволят предотвращать текущие риски и купировать долгосрочные угрозы. Правила необходимо внедрять уже сейчас, так как ИИ применяется крайне активно и уже влияет на человека и его права.

В третьем параграфе рассмотрены ключевые риски и проблемы применения ИИ. Так, автор отдельно выделяет долгосрочные риски и проблемы, пристальное внимание которым необходимо уделить уже сейчас. В частности, обозначены опасность полного замещения человека, вытеснение человека из всех сфер жизнедеятельности, деградация человеческого общества.

Далее автор выделяет ключевые проблемы настоящего времени:

- проблема обеспечения баланса защиты данных и доступности данных для обучения систем ИИ (необходимо обеспечить анонимизацию данных, доступность анонимизированных данных для разработчиков);
- проблема качества данных для обучения (необходимо стремиться к максимальной актуальности, целостности, безошибочности и полноте наборов данных);
- проблема несправедливости, предвзятости и дискриминации (необходимо обеспечивать подготовку лиц, создающих наборы данных, обеспечивать разнообразные данные и разнообразие внутри групп разработчиков, осуществлять проверку наборов данных и контроль системы на всех этапах ее работы);

- проблема прозрачности функционирования систем (необходимо стремиться к максимально возможной прозрачности функционирования систем, необходимо выработать единую концепцию прозрачности с понятными требованиями);
- проблема чрезмерного доверия решениям систем ИИ (необходимо обеспечивать обязательную проверку решений системы ИИ человеком и человеческий контроль);
- проблемы, связанные с техническими аспектами функционирования системы, а также злонамеренными вмешательствами в работу системы (необходимо обеспечить гарантии максимальной защиты системы, а также двойного, тройного и пр. контроля);
- проблемы, связанные с ответственностью за действия систем ИИ (необходимо предусмотреть механизмы распределения ответственности, механизмы привлечения к ответственности, страхование потенциальных рисков, обеспечить возможность защиты прав пострадавших и помощь пострадавшей стороне в сборе доказательств).

Автор также рассматривает отдельные системы и применения ИИ в контексте возможных нарушений прав человека, в частности, технологии слежения за работниками на рабочих местах, прогнозные системы, системы распознавания лиц. Так, обозначено, что некоторые применения ИИ отличаются крайне инвазивным характером, могут способствовать искажению поведения человека и нарушать такие права, как право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения, право на мирные собрание и другие.

Глава 2. Особенности правового регулирования ИИ в Европейском союзе

§2.1. Развитие правового регулирования создания и применения технологий ИИ в ЕС

Искусственный интеллект является важнейшим компонентом новой цифровой экономики. На современном этапе он может рассматриваться как ведущая технология, создание, применение и внедрение которой обеспечивает дальнейшее развитие государства.

Применение таких прорывных технологий, как ИИ, открывает человечеству практически безграничные возможности. Однако наряду с новыми возможностями появляются и новые угрозы. Как уже отмечалось, необходимо создать регуляторную среду для гармоничной интеграции технологий в общество и для их соответствия своему предназначению, равно как и ценностям, и потребностям человечества. При этом важно обеспечить сбалансированность интересов человека, общества, государства, компаний-разработчиков.

Европейский союз одним из первых обратил пристальное внимание на область новых технологий, в частности, на искусственный интеллект. Все документы и регуляторные инициативы в этой области создавались практически с нуля в силу новизны охватываемых сфер. В государствах-членах регулирование данных сфер либо полностью отсутствует, либо имеется, но находится в зачаточном состоянии. Будучи первым, ЕС довольно смело вводит новые правила, концепции и правовые механизмы.

В этой связи особенно интересно проследить развитие регулирования ИИ в ЕС с момента его зарождения по настоящее время. Также следует отметить высокую динамику его развития, так как разработка нормативно-правовой основы создания и применения ИИ в ЕС происходит здесь и сейчас.

Рассматривая развитие регулирования ИИ в ЕС, необходимо отметить, что европейский подход начал активно формироваться с 2017 года. Выделив ИИ как новейшее направление, которое нуждается в срочном реагировании, и

инициировав немалое количество исследований, Европейский союз перешел к документам о сотрудничестве государств-членов и формированию этических принципов, чтобы в итоге создать первое в своем роде масштабное законодательное предложение по ИИ.

Стремительное развитие таких областей, как искусственный интеллект и робототехника, а также возникающие в этой связи этические и правовые неопределенности послужили толчком для принятия Европейским парламентом Резолюции 2015/2103 о нормах гражданского права о робототехнике.

Данная Резолюция – одна из первых попыток оформления комплексного подхода к регулированию робототехники, которая среди прочего содержит характеристики, которые должны быть учтены в рамках разработки определения умных автономных роботов. Она также формулирует подходы к вопросу определения ответственности и содержит Хартию роботов и Этический кодекс производителей. Особенно следует отметить предложение признать особый правовой статус электронного лица для сложных автономных роботов.

Резолюция обозначает необходимость содействия развитию робототехники и недопущения разделения и фрагментации внутреннего рынка в рамках европейского подхода.

Принятый документ содержит следующие части: введение, общие положения по развитию робототехники и ИИ для гражданских потребностей, заключительные положения.

Введение обозначает целесообразность принятия данного документа, а также отмечает факторы и мотивы, которые этому способствовали. Так, документ обращает внимание на бурное развитие робототехники, отмечает появление высокотехнологических роботов со встроенным ИИ. Резолюция указывает на необходимость разработки универсальных определений понятий «робот» и «искусственный интеллект», которые могли бы стать общепризнанными и отвечали бы интенсивным темпам развития технологий.

Здесь целесообразным представляется отметить, что, часто рассматриваемые как единое понятие, ИИ и робототехника – это все-таки две разные области,

симбиозом которых является интеллектуальная робототехника. Под интеллектуальной робототехникой чаще всего имеются в виду роботы со встроенным ИИ. Скорее всего, в контексте права различия между этими понятиями в дальнейшем будут не столь существенны. Хотя и в настоящее время исследователями не всегда проводится различие между робототехникой и ИИ[89].

Также Резолюции содержит Хартию робототехники. Здесь закреплен кодекс норм этического характера для разработчиков в сфере робототехники и кодекс комитетов по этике научных исследований, а также содержатся лицензии для разработчиков и лицензии для пользователей.

Основная часть Резолюции включает 64 пункта, которые поделены на разделы. Приведем здесь их названия: «исследования и инновации; этические принципы; Европейское агентство; права интеллектуальной собственности и поток данных; стандартизация, безопасность и защищенность; автономные транспортные средства; роботы по уходу; медицинские роботы; восстановление и совершенствование организма человека; образование и трудовая деятельность; влияние на внешнюю среду; международные аспекты»[90].

Следующим важным документом становится Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта[91], подписанная 10 апреля 2018 года 25 европейскими странами (в том числе и Норвегией). Позже в этом же году к Декларации присоединились еще 4 страны ЕС.

Декларация представляет собой относительно небольшой программный документ, в рамках которого страны договорились сотрудничать для выработки общеевропейского подхода в области технологий ИИ.

Согласно документу, сотрудничество предполагается по таким направлениям, как наращивание технологического и производственного

---

[89] Мохат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. С.72.

[90] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commissionon Civil Law Ruleson Robotics (2015/2103(INL)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html#title1 (дата обращения:13.06.2021).

[91] Declaration of cooperation on Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/jrc/communities/sites/jrccties/files/2018aideclarationatdigitaldaydocxpdf.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

потенциала Союза в области ИИ, решение социально-экономических проблем, возникающих вследствие развития технологий, а также формирование правовой и этической базы, в основе которой - права граждан, ценности и принципы Союза.

Среди прочего в Декларации закрепляется согласие стран стимулировать обсуждение связанных с ИИ вопросов с заинтересованными сторонами, обмениваться лучшими практиками и мнениями по различным вопросам, связанным с развитием и применением ИИ, а также участвовать в создании сети центров цифровых инноваций на европейском уровне. Более того, обозначается важность обмена лучшими практиками по приобретению и применению ИИ органами государственного управления и в государственном секторе. Ключевая роль в процессе развития и применения технологий ИИ признается за человеком.

Также создается Европейский Альянс ИИ (European AI Alliance) – многосторонний форум для открытого рассмотрения всех составляющих развития ИИ.

Следующим шагом Союза становится Сообщение Еврокомиссии «Искусственный интеллект для Европы»[92] от 25 апреля 2018 года, в котором содержится стратегия развития ИИ в ЕС. В документе формулируется определение понятия «искусственный интеллект».

Документ особо подчеркивает необходимость формирования скоординированного общеевропейского подхода как для эффективного использования всех возможностей, которые дают технологии ИИ, так и для отражения возникающих вызовов и угроз, а также важность влияния технологий ИИ на общество и экономику. Отмечается, что Комиссия и государства-члены будут совместно работать над формированием согласованного плана действий по ИИ, который должен быть утвержден в конце 2018 года. Сообщение сопровождается проектом документа «Ответственность в отношении новых

[92] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Artificial Intelligence for Europe» [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?Doc_id=51625 (дата обращения: 25.03.2021).

цифровых технологий»[93], где содержится анализ существующих правил и принципов, которые могут быть применимы в отношении ИИ.

В продолжение Декларации документ подчеркивает необходимость обеспечения конкурентоспособности ЕС в области ИИ, важность преобразования и модернизации рынков труда и образования на всех уровнях, а также непоколебимость ценностей Союза и основных прав и свобод как основы европейского подхода.

Повышать конкурентоспособность предполагается путем увеличения инвестиционной поддержки исследований и инноваций, а также через обеспечение повсеместного внедрения технологий ИИ на предприятиях, в том числе средних и малых.

Согласно документу, с 2018 по 2020 годы Комиссия должна обеспечить существенное повышение инвестиций в ИИ (до 1,5 млрд евро). В этой связи подчеркивается важность частного инвестирования в ИИ, в котором ЕС отстает от своих конкурентов – США и Азии, что обозначает необходимость его серьезного увеличения.

ЕС четко обозначает, что в основе подхода лежат основные ценности Союза, а также использование ИИ на благо человека и общества. Формированию доверительного отношения к технологиям должен способствовать и Общий регламент ЕС по защите данных (Регламент ЕС 2016/679)[94] (далее - GDPR), который вступил в силу в мае 2018 года и имеет своей целью усилить защиту персональных данных, а также унифицировать их регулирование в рамках Союза. Здесь представляется важным упомянуть, что этот Регламент заменил Директиву 95/46/ЕС. В данном случае можно наблюдать развитие регулирования: от гармонизирующих директив к унифицирующим регламентам.

---

[93] Liability for emerging digital technologies Accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Artificial intelligence for Europe [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52018SC0137 (дата обращения: 25.03.2021).

[94] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/71936226/ (дата обращения: 25.03.2021).

7 декабря 2018 года в продолжение апрельского документа Европейская Комиссия представила «Согласованный план по искусственному интеллекту»[95]. План содержит перечень необходимых совместных действий Союза и стран-членов для достижения возможного лидерства ЕС в контексте создания и применения ИИ, который является безопасным, надежным и ориентированным на человека. Акцент делается на увеличении инвестиций, обеспечении доступности большего количества данных, развитии талантов и формировании доверия к ИИ. Согласно документу, Комиссия поручает Группе экспертов по ИИ (High-Level Expert Group on AI) (далее - HLEG AI) разработку этических ориентиров - руководящих принципов по этике ИИ.

Здесь важно обратиться к вышеупомянутой Группе экспертов - HLEG AI. В группу, созданную под эгидой Комиссии, вошли 52 эксперта различного профиля. HLEG AI разработала основополагающие принципы в области этики ИИ. В своем документе «Определение ИИ: основные возможности и дисциплины»[96] группа сформулировала определение понятия «система искусственного интеллекта»[97], значительно расширив предыдущее определение искусственного интеллекта.

В 2019 году HLEG AI представила результаты своей работы, которые выразились в двух важнейших документах: «Руководстве по этике для надежного ИИ»[98] и «Политических и инвестиционных рекомендациях для надежного искусственного интеллекта»[99].

Первый документ, опубликованный 8 апреля 2019 года, обозначил этическую базу создания и применения технологий ИИ. Здесь закреплены принципы и требования, которым должен соответствовать надежный, доверенный ИИ. Согласно документу, такой ИИ базируется на трех составляющих: законность, этичность, надежность. В рамках требований обозначены следующие: «участие и

---

[95] Coordinated Plan on Artificial intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56017 (дата обращения: 25.03.2021).

[96] A definition of Artificial Intelligence: main capabilities and scientific disciplines [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56341 (дата обращения: 27.04.2021).

[97] Определение подробно рассмотрено в §1.1.

[98] Ethics guidelines for trustworthy AI [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=60419 (дата обращения: 26.03.2021).

[99] Policy and investment recommendations for trustworthy Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=60343 (дата обращения: 26.03.2021).

контроль со стороны человека; надежность и безопасность; конфиденциальность, качество, целостность и доступность данных; прозрачность; недопущение дискриминации и непредвзятость; общественное благополучие и экологичность; подотчетность человеку»[100].

Второй документ служит продолжением первого и содержит 33 рекомендации для внедрения и развития надежного ИИ. И если Руководство определяет принципы и требования, то второй документ обладает более прикладным характером и обозначает конкретные шаги, которые следует предпринять.

HLEG AI также подготовила своего рода «чек-лист», который может использоваться компаниями для оценки соответствия систем ИИ принципам и требованиям, изложенным в Руководстве (Assessment List for Trustworthy AI (ALTAI)), а также отраслевые рекомендации по надежному ИИ.

Документы группы HLEG AI представляют собой этическую базу регулирования ИИ в ЕС. На их основе готовятся и другие, в частности, в июле 2021 года начала свою работу Экспертная группа по искусственному интеллекту и данным в образовании и обучении, которая должна будет подготовить руководство по этике применения ИИ в образовании[101].

В 2019 году Урсула фон дер Ляйен, председатель Европейской комиссии, обозначила развитие и регулирование ИИ одним из приоритетных направлений своей деятельности. Предполагалось, что в первые 100 дней пребывания в должности председателя Комиссии она выйдет с Проектом регламента по ИИ[102]. Так, в начале 2020 года был представлен программный документ «Белая книга по искусственному интеллекту: европейский подход к совершенству и доверию»[103],

---

[100] Ethics guidelines for trustworthy AI [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=60419 (дата обращения: 26.03.2021).

[101] Commission Expert Group on Artificial Intelligence (AI) and Data in Education and Training [Электронный ресурс]. - URL:https://ec.europa.eu/transparency/expert-groups-register/screen/expert-groups/consult?lang=en&groupId=3774&fromMeetings=true&meetingId=27674 (дата обращения: 14.06.2021).

[102] Political Guidelines for the next European Commission 2019-2024 [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/political-guidelines-next-commission_en_0.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

[103] White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

который наряду с другими документами Союза становится основой будущего предложения.

Белая книга была представлена 19 февраля 2020 года. Она является логичным продолжением и дополнением предыдущих документов Союза. Здесь Евросоюз позиционируется в качестве возможного цифрового лидера в контексте надежности и этичности систем ИИ. Особый акцент делается на построении европейской экосистемы, в рамках которой будет обеспечиваться развитие надежного и безопасного ИИ наряду с соблюдением основных ценностей и прав граждан ЕС. Европейский ИИ должен быть основан на европейский ценностях, а также на основных правах и свободах человека.

Документ закрепляет два основных направления деятельности: построение «экосистемы передового опыта» и формирование «экосистемы доверия».

Белая книга обозначает ряд действий, необходимых для построения «экосистемы передового опыта». Среди таких действий, например, создание центров передовых технологий и центров тестирования, которые будут функционировать за счет привлечения европейских, государственных и частных инвестиций, а также формирование передовых программ обучения и привлечение лучших ученых и профессоров в области ИИ. Комиссия также будет содействовать тому, чтобы в каждом государстве-члене был по крайней мере один центр цифровых инноваций, специализирующийся на ИИ.

Согласно Белой книге, для построения «экосистемы доверия», помимо уже разработанных Союзом необязательных правил, необходимо создание нормативно-правовой основы для регулирования ИИ. Именно основательная нормативная основа будет способствовать формированию доверительного отношения к ИИ, и, соответственно, расширению внедрения и применения технологий, наращиванию технологического потенциала и увеличению конкурентоспособности ЕС в этой области. В документе указывается, что в отношении ИИ частично применимы положения существующей нормативной базы Союза (в частности, в областях безопасности продукции, защиты персональных данных и пр.). Однако в силу специфики ИИ Комиссия также обозначает и

сопряженные с ним риски, которые требуют внесения соответствующих изменений в существующую нормативную базу[104].

Чтобы избежать чрезмерного регулирования и не ограничивать технологическое развитие, предполагается применение подхода, основанного на оценке риска. Выделяются два критерия для определения систем ИИ с высоким риском. Так, для отнесения к этой категории высокорисковыми должны быть и сектор, и характер применения технологии ИИ. При этом подчеркивается, что могут быть и исключения (когда система считается высокорисковой вне зависимости от сектора применения), например, ИИ для целей удаленной биометрической идентификации. Именно в отношении ИИ с высоким риском предполагается применение обязательного нормативного регулирования. Очевидно, что такие системы в особенности должны быть прозрачными и надежными, с гарантированным участием и контролем со стороны человека.

Важно отметить, что относительно Белой книги проводились общественные консультации, которые позволили подготовить Проект регламента по ИИ, представленный в 2021 году. С учетом полученной обратной связи предложение Комиссии отражает подход, основанный на оценке риска, включающий выделение высокорисковых систем ИИ, применение обязательных требований и правил в отношении таких систем[105].

Вместе с Белой книгой Комиссия представила Доклад о последствиях ИИ, Интернета вещей и робототехники для безопасности и ответственности[106], а также Стратегию ЕС по данным[107], которая охватывает не только вопросы сбора данных

---

[104] White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

[105] Rechtsanwälte L. Regulation of Artificial Intelligence in Europe – What's in the pipeline? [Электронный ресурс]. - URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d9f74ab9-139c-49e1-9d82-70de718af80f (дата обращения: 20.03.2021).

[106] Report on the safety and liability implications of Artificial Intelligence, the Internet of Things and robotics [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1593079180383&uri=CELEX%3A52020DC0064 (дата обращения: 20.03.2021).

[107] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A European Strategy for Data» [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593073685620&uri=CELEX:52020DC0066 (дата обращения: 20.03.2021).

и обмена ими между компаниями, бизнесом, правительствами, но и касается вопроса обеспечения их сохранности и концентрации на территории ЕС[108].

В октябре 2020 года Европарламент принял три документа[109]: Резолюция № 2020/2012 об этических аспектах искусственного интеллекта, робототехники и родственных технологий[110], Резолюция № 2020/2014 о режиме гражданской ответственности за искусственный интеллект[111], Резолюция № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта[112]. Данные документы последовали за тремя докладами, подготовленными Комитетом Европарламента по правовым вопросам и посвященными соответствующим темам. Таким образом, Европарламент призвал Комиссию представить проект регламента по регулированию ИИ, который будет опираться на изложенные рекомендации и решать обозначенные вопросы.

В частности, Резолюция об этических аспектах искусственного интеллекта[113] делает акцент на 17 аспектах, среди которых: ИИ, ориентированный на человека и созданный человеком; оценка риска; безопасность, прозрачность и подотчетность; отсутствие предвзятости и недискриминация; социальная ответственность, гендерный баланс; окружающая среда и устойчивое развитие; конфиденциальность, биометрическая идентификация и другие. Помимо этого, документ содержит 24 статьи, практически дублирующие обозначенные выше названия.

---

[108] Саруханян С. Стратегия ЕС по данным: барьеры и цифровая трансформация [Электронный ресурс]. - URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/strategiya-es-po-dannym/ (дата обращения: 20.03.2021).

[109]Framework of Ethical Aspects of Artificial Intelligence, Robotics and Related Technologies [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/api/stages/report/current/theme/a-europe-fit-for-the-digital-age/file/ai-ethical-framework (дата обращения: 14.06.2021).

[110] European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies (2020/2012(INL)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_EN.pdf (дата обращения:13.06.2021).

[111]European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 25.03.2021).

[112] European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

[113]European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_EN.html (дата обращения: 20.05.2021).

Документ подчеркивает необходимость применения подхода, основанного на оценке риска, а также отмечает необходимость постоянного пересмотра списка высокорисковых систем и способа проведения оценки рисков с учетом активного развития технологий ИИ. Согласно документу, ИИ не должен усиливать дискриминацию и предвзятость, а должен быть направлен на обеспечение социальной ответственности и гендерного баланса. Отмечается и необходимость применения ИИ на благо человечества и планеты, важность сохранения окружающей среды и климатической нейтральности. Также документ подчеркивает важность не только европейского взаимодействия, но и международного сотрудничества.

Европарламент особенно отмечает, что возможности, которые открывает применение технологий ИИ в контексте использования данных для категоризации и микротаргетинга лиц, выявления уязвимостей различных групп, прогнозирования, должны быть уравновешены нормами и принципами в отношении защиты данных и конфиденциальности, обозначенными в GDPR. Интересным представляется, что в отношении сбора и использования биометрических данных для целей удаленной биометрической идентификации в общественных местах указано, что подобное применение технологий сопряжено с особыми рисками для основных прав, и поэтому может осуществляться только государственными органами для значимых целей, связанных с общественными интересами.

Отметим еще одну Резолюцию Европарламента, принятую уже в октябре 2021 года – Резолюцию № 2020/2016 об искусственном интеллекте в уголовном праве и его использовании полицией и судебными органами в уголовных делах. Здесь Европарламент обозначил серьезнейшие риски нарушений прав человека в рамках использования ИИ в судебной и правоохранительной деятельности. Значительная часть документа посвящена рискам, возникающим в свете применения ИИ для массового наблюдения и распознавания лиц. Помимо прочего, Европарламент указывает, что применение систем наблюдения с ИИ бросает вызов идее, лежащей в основе современного уголовного права: «правоохранители

реагируют на преступление после его совершения, а не исходят из того, что все люди опасны и нуждаются в постоянном наблюдении»[114].

Он обозначает, что некоторые практики, применяемые в других странах, в Союзе недопустимы: «некоторые страны, не входящие в ЕС, разрабатывают и применяют технологии массового наблюдения, что, согласно европейскому подходу, несоразмерно нарушает основные права, и, соответственно, не может применяться в ЕС»[115].

Европарламент призывает к постоянному запрету использования «автоматизированного анализа и/или распознавания в общедоступных местах других характеристик человека, таких как походка, отпечатки пальцев, ДНК, голос и другие биометрические и поведенческие сигналы», а также к введению моратория «на применение технологий распознавания лиц, которые применяются в правоохранительных целях для идентификации, только если они не применяются строго в целях идентификации жертв преступлений»[116].

Квинтэссенцией европейского подхода к регулированию ИИ становится долгожданный Проект регламента, устанавливающий гармонизированные правила в отношении искусственного интеллекта (Акт об ИИ)[117], появившийся 21 апреля 2021 года[118], в названии которого в скобках содержится формулировка «Акт об ИИ», вводящая четкое одноименное название и демонстрирующая серьезность намерений ЕС в отношении регулирования ИИ. Проект нормативно-правового регулирования стал результатом многолетней и упорной работы ЕС.

На данном этапе АИИ не имеет юридической силы, однако, когда он будет принят, он станет первым в своем роде комплексным актом, регулирующим ИИ. Акт направлен на обеспечение надлежащего функционирования внутреннего

---

[114] European Parliament resolution of 6 October 2021 on artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.html (дата обращения: 20.04.2022).
[115] Там же.
[116] Там же.
[117] Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788 / (дата обращения: 20.05.2021).
[118] Там же.

рынка и недопущение его фрагментации через установление единых правил в части создания и применения технологий ИИ.

Во всех новейших документах ЕС отмечается возможность достижения Союзом лидерства в области развития и регулирования технологий ИИ. И новые правила не стали исключением. Они направлены на укрепление потенциала ЕС в достижении лидерства по созданию человеко-ориентированного, безопасного, доверенного ИИ.

Крайне важным аспектом является обеспечение доверия граждан ЕС и бизнеса технологиям ИИ, это ставится чуть ли не во главу угла в рамках новых правил. В целом, можно говорить о том, что правила, разработанные в отношении высокорисковых систем ИИ (система управления качеством, система управления рисками, пострыночный мониторинг и прочие), направлены как раз на то, чтобы доверие граждан возросло, а бизнес внедрял надежные и доверенные системы ИИ. АИИ подчеркивает важность извлечения максимальной пользы из новых технологий с одновременным соблюдением прав и свобод человека.

Документ продолжает риск-ориентированный подход, позволяющий насколько это возможно не затормаживать развитие инноваций. В сравнении с Белой книгой здесь риск-ориентированный подход проработан более тщательно и выделено несколько уровней риска: системы с неприемлемым уровнем риска, системы с высоким риском, системы с ограниченным риском и системы с минимальным риском. Последние две группы практически не затрагиваются новыми правилами. Чем выше уровень риска, тем больше требований предъявляется к системе в части необходимости тестирования, обеспечения прозрачности функционирования, контроля со стороны человека.

АИИ формулирует правила по введению систем ИИ в обращение и в эксплуатацию, полностью запрещает некоторые системы ИИ, определяет специальные требования для высокорисковых систем, вводя системы управления качеством и управления рисками, требования по защите данных, процедуру сертификации, правила прозрачности, мониторинга и контроля после вывода

продукта на рынок. Отметим, что данное регулирование не распространяет свое действие на военный ИИ.

Новые правила опираются на существующее регулирование, в частности, в отношении защиты данных и кибербезопасности (GDPR, Директива 2016/1148 по безопасности сетевых и информационных систем, Регламент 2019/881 о кибербезопасности)[119] и согласуются с Законом о цифровых услугах (Digital Services Act) и Законом о цифровых рынках (Digital Markets Act). На момент написания работы они пока не вступили в силу, однако по ним достигнуто соглашение между Европарламентом и Советом ЕС.

Акт об ИИ является частью более широкого регулирования, предлагаемого ЕС в рамках его цифровой повестки (данные, цифровые услуги и рынки). В частности, отметим , что в сентябре 2021 года была представлена программа «Путь к цифровому десятилетию»[120], которая является конкретным планом по достижению цифровой трансформации общества и экономики к 2030 году и по реализации целей в областях цифровых навыков, цифровой инфраструктуры, цифровой трансформации бизнеса и государственных услуг, ранее обозначенных в Сообщении Комиссии «Цифровой Компас 2030: Европейский путь цифрового десятилетия». Использование систем искусственного интеллекта указано в качестве одной из основных областей, которые необходимо развивать для достижения цифровых амбиций ЕС к 2030 году. Согласно документу, не менее 75% представителей европейского бизнеса должны внедрить ИИ, большие данные и облачные вычисления к 2030 году.

Более подробно предлагаемый подход к регулированию ИИ будет рассмотрен во втором параграфе настоящей главы, где будут проанализированы основные достижения и пробелы предложенного регулирования.

---

[119] Freeman R., Eecke P. EU's Artificial Intelligence Regulation – Tough Tests for Smart Products [Электронный ресурс]. - URL: https://products.cooley.com/2021/04/21/eus-artificial-intelligence-regulation-tough-tests-for-smart-products/ (дата обращения: 20.05.2021).

[120] Proposal for a Decision of the European Parliament and of the Council establishing the 2030 Policy Programme "Path to the Digital Decade" [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0574 (дата обращения: 18.09.2021).

Подводя итог, хотелось бы кратко перечислить особо важные документы Союза, которые лежат в основе подхода ЕС к регулированию ИИ.

- Резолюция № 2015/2103 о нормах гражданского права о робототехнике, которая стала первой попыткой оформления комплексного подхода к регулированию робототехники.
- Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта, в рамках которой страны договорились сотрудничать для выработки общеевропейского подхода в области технологий ИИ.
- Сообщение Комиссии «Искусственный интеллект для Европы» от 25 апреля 2018 года, в котором Европейская комиссия очертила европейский подход к вопросам ИИ.
- Документы группы HLEG AI, в частности, «Руководство по этике для надежного ИИ», представленное HLEG AI в 2019 году, где обозначены основные характеристики, которым должен соответствовать доверенный ИИ на протяжении всего жизненного цикла.
- «Белая книга по искусственному интеллекту: европейский подход к совершенству и доверию», представленная Комиссией 19 февраля 2020 года, где предложен риск-ориентированный подход к регулированию.
- Резолюции Европарламента, принятые 20 октября 2020 года: Резолюция № 2020/2014 о режиме гражданской ответственности за искусственный интеллект, Резолюция № 2020/2012 об этических аспектах искусственного интеллекта, робототехники и родственных технологий, Резолюция № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта.
- Проект регламента, устанавливающий гармонизированные правила в отношении искусственного интеллекта (Акт об ИИ), предложенный Еврокомиссией 21 апреля 2021 года, который является квинтэссенцией европейского подхода к регулированию ИИ и первым комплексным актом в области ИИ в мире.

- Резолюция № 2020/2016 об искусственном интеллекте в уголовном праве и его использовании полицией и судебными органами в уголовных делах, принятая Европарламентом 6 октября 2021 года.

§2.2. Особенности подхода ЕС к регулированию систем ИИ

За последнее время Европейский союз весьма активно взялся за регулирование данных, новых технологий и цифрового пространства. За довольно короткий период он выпустил проекты Закона об управлении данными (DGA) [121], Закона о цифровых услугах (DSA), Закона о цифровых рынках (DMA) [122], а также Акт об ИИ[123].

Что примечательно, в сфере регулирования ИИ и цифрового пространства ЕС демонстрирует серьезность своих намерений, обращаясь к европейцам посредством регламентов, закрепляя их краткие одноименные названия, а также именуя данные инициативы актами. Так, ЕС в скобках называет свой Проект регламента по ИИ именно Актом об ИИ. То же самое происходит и с другими документами, которые призваны регулировать отношения в рамках цифрового пространства.

Проект регламента по регулированию ИИ был предложен Еврокомиссией 21 апреля 2021 года. И по прошествии года он до сих пор является единственным комплексным документом, направленным на регулирование практически всех аспектов создания и применения технологий ИИ. После принятия и вступления в силу он станет примером унификации норм на региональном уровне в сфере ИИ.

Отметим, что его принятие задерживается, а первоначальная версия, представленная Еврокомиссией, динамично дополняется и меняется[124]. Так, в

---

[121] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European data governance (Data Governance Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0767 (дата обращения: 14.06.2021).

[122] The Digital Services Act package [Электронный ресурс]. - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package (дата обращения: 20.05.2021).

[123] Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788 / (дата обращения: 20.05.2021).

[124] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts - Presidency compromise text. 2021

рамках поправок вносится ряд важных изменений, которые касаются предмета и сферы применения Акта, некоторых определений, запрещенных применений ИИ, правил для высокорисковых систем, а также прочих ключевых аспектов.

Динамичность развития ИИ-отрасли, а также ряд разногласий по поводу острейших вопросов (применение систем распознавание лиц, систем распознавания эмоций, оценка соответствия и пр.) делают задержку в согласовании и принятии Акта отнюдь не удивительной. Актуально вспомнить, что проект GDPR был опубликован в 2012 году, а принят только в 2016 году[125]. Это позволяет говорить о том, что окончательное принятие АИИ может занять несколько лет.

В рамках данного параграфа будут рассмотрены основные положения АИИ, прежде всего, в его изначальном варианте. Однако мы обратим внимание и на динамично предлагаемые изменения и поправки. Так, на момент написания работы опубликованы: совместная позиция EDPB-EDPS, компромиссные тексты Совета ЕС (под председательством Словении, Франции), поправки Комитета ЕС по регионам. Идет обсуждение Проекта регламента в Европарламенте.

АИИ является ключевой частью стратегии единого цифрового рынка ЕС и направлен на недопущение фрагментации внутреннего рынка и воспрепятствование существенному снижению правовой определенности как для поставщиков, так и для пользователей систем ИИ. Полноценное, эффективное регулирование сферы технологий ИИ в рамках ЕС возможно именно на уровне Союза, так как различия в подходах и правилах государств в отношении ИИ могут создать дополнительную правовую неопределенность и оказаться неэффективными в обеспечении безопасности и защиты основных прав и ценностей ЕС.

На сегодняшний день одной из ключевых задач является извлечение максимальной пользы из новых технологий при одновременном снижении рисков от их применения. В связи с этим АИИ закрепляет, что общеевропейское

[Электронный ресурс]. - URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14278-2021-INIT/en/pdf (дата обращения: 20.04.2021).

[125] Long W., Blythe F., Kumar S., Long W. EU Council Publishes Changes to Artificial Intelligence Act Proposal [Электронный ресурс]. - URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=717f0c32-2043-4315-ba61-9f181ace3e50 (дата обращения: 20.0**4**.2021).

регулирование надежного ИИ обеспечит соответствующую защиту граждан и одновременно с этим будет способствовать укреплению конкурентоспособности и производственных мощностей Европы в области ИИ. Именно совместные действия на уровне Союза позволят защитить цифровой суверенитет ЕС, а также обеспечат возможность влияния ЕС на формирование общемировых правил и стандартов в отношении технологий ИИ.

Новые правила по ИИ распространяют свое действие:

- на поставщиков, которые размещают на рынке или вводят в эксплуатацию системы ИИ на территории Союза;

- пользователей ИИ, расположенных на территории ЕС;

- поставщиков и пользователей ИИ, расположенных за пределами ЕС, при условии, что результаты деятельности их систем используются в Союзе.

Последнее говорит об экстерриториальном действии АИИ. Аналогично GDPR[126], который распространяет свое действие на компании за пределами Союза, если они осуществляют обработку данных граждан ЕС, АИИ действует и в отношении пользователей и поставщиков систем ИИ из третьих стран, результаты деятельности которых используются в Союзе.

Так, напомним, что к выходным данным или результатам деятельности систем ИИ АИИ относит: «*контент, прогнозы, рекомендации или решения»*.

Одно то, что положения Акта применяются к компаниям, находящимся за пределами Союза, говорит о том, что в случае принятия Акт будет иметь значительное влияние в общемировом масштабе, как минимум, из-за того, что компании по всему миру будут вынуждены следовать данным правилам для доступа на рынок ЕС. Это означает также и то, что право третьих стран, а также международное право будут формироваться под влиянием АИИ и европейского подхода. При этом экстерриториальное действие АИИ представляется противоречивым для многих компаний, которые не всегда знают, где именно будут использоваться результаты деятельности их систем.

---

[126]Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/71936226/ (дата обращения: 25.03.2021).

АИИ дает множество определений: объясняет, в частности, кто считается поставщиком, пользователем, уполномоченным представителем, импортером, дистрибьютером, оператором (собирательное понятие, включающее всех вышеназванных), закрепляет значение таких действий, как размещение на рынке и ввод в эксплуатацию систем ИИ, вывод систем ИИ и прочих.

Как уже упоминалось в первом параграфе первой главы, АИИ также закрепляет новейшее определение систем ИИ, часть которого (методы и подходы, перечисленные в Приложении I) Комиссия будет обновлять с учетом дальнейшего развития технологий и появления новых методов. Однако, по мнению автора, определение, предложенное Советом ЕС в рамках компромиссного текста, представляется более проработанным и более приемлемым для использования в качестве универсальной основы [127].

Акт об ИИ окончательно закрепил приверженность ЕС риск-ориентированному подходу к регулированию безопасного, надежного и этичного ИИ и закрепил несколько уровней риска: системы с неприемлемым уровнем риска, системы с высоким риском, системы с ограниченным риском и системы с минимальным риском.

Действие АИИ главным образом направлено именно на системы с высоким риском, представляющие угрозу основным правам и безопасности. В отношении же систем с низким риском (последние две группы) применяется довольно ограниченный набор требований, и они оказываются практически не затронутыми новыми правилами. Документ указывает, что поставщикам таких систем следует создавать специальные кодексы этики, которые будут направлены на добровольное применение требований Акта в отношении высокорисковых систем, а также некоторых специально разработанных для таких систем правил. В отношении систем с ограниченным риском применяются требования к прозрачности в части уведомления лица о взаимодействии с системой ИИ (подробно рассмотрим далее).

Запрещенные применения ИИ

[127] Определения, предложенные в АИИ и в компромиссном тексте совета ЕС, подробно проанализированы в §1.1.

Проект регламента выделяет системы с неприемлемым уровнем риска, применение которых запрещается. Статья 5 обозначает их как запрещенные практики применения ИИ, перечисляя их не просто как конкретные системы, а обозначая одновременно области и эффекты применения, а также действие таких систем. Сюда АИИ в своем изначальном виде относит следующие системы:

- системы, влияющие на подсознание и тем самым искажающие или меняющие поведение человека, что приводит или может привести к физическому или психологическому вреду, причиненному этому лицу или другим лицам;

-системы, использующие уязвимости отдельных групп людей, связанные с их возрастом, физическими недостатками и прочими характеристиками, что приводит к искажению их поведения и причиняет физический или психологический вред этим лицам или другим лицам;

- системы социальной оценки и классификации благонадежности физических лиц, применяемые для целей государственных органов или от их имени, и приводящие либо к неблагоприятному отношению к определенному лицу или группе лиц в социальных контекстах, не связанных с контекстами, в которых данные собирались, либо к неблагоприятному отношению, которое несоразмерно социальному поведению этих лиц;

- системы удаленной биометрической идентификации в режиме реального времени в общественных местах, применяемые для целей правоохранительных органов. Отметим при этом ряд исключительных целей, которые разрешают применение таких систем: (i) поиск жертв преступлений, включая пропавших детей; (ii) предотвращение конкретной, существенной угрозы жизни, здоровью, физической безопасности лица, терактов и преступлений; (iii) обнаружение, локализация, идентификация, преследование преступников или подозреваемых в совершении уголовных преступлений, указанных в статье 2 (2) Рамочного решения Совета 2002/584/JHA и подразумевающих наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Несмотря на то, что на первый взгляд подобные запреты кажутся чрезмерными, отметим, что при ближайшем рассмотрение многие чувствительные аспекты остаются неурегулированными.

Запреты сосредоточены на манипулятивных системах ИИ, которые способны обманным путем влиять на принятие решений, противоречащих интересам принимающего их лица. Например, что касается первого пункта (систем, влияющих на подсознание людей), то подразумевается, что поведение человека может быть существенно искажено без причинения вреда, однако сам факт искажения поведения человека, способный подрывать самостоятельность решений лица, уже может рассматриваться как недопустимый вред.

Согласно компромиссному тексту Совета ЕС (Словения), запрет на социальный скоринг должен распространяться не только на государственные органы, но и на частные компании, что демонстрирует осознание степени опасности подобных систем и является хорошим симптомом.

Данный запрет еще раз показывает, что подобные системы, применяемые в Китае, отвергаются ЕС как противоречащие европейским ценностям[128].

Запрет на применение систем удаленной биометрической идентификации представляется крайне актуальным. Применение таких систем предполагает обработку данных непропорционального числа субъектов для идентификации всего лишь нескольких лиц, что неизбежно ведет к чрезмерной инвазивности данных практик и нарушению прав остальных.

Однако данный запрет содержит ряд исключений, которые вполне могут быть использованы как оправдание повсеместного применения ИИ со стороны властей и правоохранительных органов. С другой же стороны, данные исключения удовлетворяют интересам государств в контексте обеспечения внутренней безопасности и противодействия терроризму.

---

[128] MacCarthy M., Propp K. Machines learn that Brussels writes the rules: The EU's new AI regulation [Электронный ресурс]. - URL: https://www.brookings.edu/blog/techtank/2021/05/04/machines-learn-that-brussels-writes-the-rules-the-eus-new-ai-regulation/#cancel (дата обращения: 26.03.2021)

Примечательно, что в Компромиссном тексте Совета ЕС (Словения) из запрета на применение систем биометрической идентификации в общественных местах убрали слово «удаленные» и теперь он указывает на биометрическую идентификацию в «режиме реального времени». Согласно определению, «*сбор биометрических данных, сравнение и идентификация в таких системах, происходят без значительной задержки»*, то есть моментально либо с короткой задержкой. При этом не разъясняется, что следует понимать под «короткой задержкой» и под «значительной задержкой». Более того, в данных поправках запрет относится к применению систем правоохранительными органами или от их имени, что позволяет распространить его и на тех, кто сотрудничает с правоохранителями. Также были расширены исключения: убрали конкретный пример о поиске пропавших детей и ссылку на неизбежность угрозы.

Отметим, что согласно дальнейшим изменениям (Совет ЕС (Франция), Европарламент) в категорию запрещенных применений ИИ добавлена также предиктивная полицейская деятельность.

Предлагая полностью запретить системы с неприемлемым риском, Союз старается не только обезопасить собственных граждан, обеспечивая соблюдение их прав и свобод, но и предпринимает попытку скорректировать свое положение в технологической гонке, транслируя свои правила вовне. Акт устанавливает, что максимальный штраф для компаний за несоблюдение запрета на использование запрещенных систем ИИ может составить 30 миллионов евро или же 6% мирового годового оборота.

Системы ИИ с высоким риском

Союз также выделяет системы с высоким риском, которым посвящена большая часть АИИ. Обозначены две группы высокорисковых систем. К первой относятся системы, которые удовлетворяют двум условиям: во-первых, они предназначены для использования в качестве компонентов безопасности продукции, либо являются продукцией, в отношении которой применяется действующее законодательство Союза согласно Приложению II (Директива 2006/42/ЕС о безопасности машин и оборудования, Директива 2009/48/ЕС по

безопасности детских игрушек и др.), а во-вторых, они должны пройти оценку соответствия согласно актам, перечисленными в том же приложении.

Ко второй категории относятся системы, обозначенные в Приложении III[129]. В частности, обозначены системы биометрической идентификации и категоризации физических лиц; системы, применяемые в управлении ключевыми объектами жизнеобеспечения; системы, применяемые в сферах образования и профессиональной подготовки; системы, используемые в правоохранительной деятельности, и ряд других. Приложение обозначает такие системы, указывая области применения, то есть, по сути, оно содержит перечень областей, в рамках которых применение систем ИИ будет считаться высокорисковым.

С дальнейшим развитием технологий этот список может быть расширен Комиссией, однако подобные обновления должны происходить в рамках указанных восьми областей. Кроме того, данные системы потребуют регистрации в Европейской базе данных для автономных высокорисковых систем ИИ.

В отношении высокорискового ИИ предполагается применение значительного количества требований, исполнение которых по большей части ложится на поставщиков. Согласно Акту, поставщиком является *«физическое, юридическое лицо или орган, который разрабатывает систему ИИ или имеет разработанную систему с целью ее размещения на рынке или ввода в эксплуатацию под своим именем или товарным знаком за плату или бесплатно»*[130].

В отношении высокорискового ИИ предполагается применение системы управления рисками на протяжении всего жизненного цикла технологии. Данная система представляет собой непрерывный процесс и включает выявление, анализ и оценку рисков, в том числе и рисков, выявленных в рамках постмаркетингового мониторинга.

Система управления рисками подразумевает принятие мер по устранению рисков или их снижению (в случаях, когда они не могут быть устранены

---

[129] Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789 (дата обращения: 20.05.2021).

[130] Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788 / (дата обращения: 20.05.2021).

полностью), а также предоставление достаточной информации о рисках и при необходимости обучение пользователей систем. Вводится и упомянутая система пострыночного мониторинга, в рамках которой осуществляется сбор и анализ данных о работе системы уже после ее вывода на рынок.

Новые правила опираются на существующее регулирование в отношении защиты данных. Так, при обучении, валидации и тестировании поставщики должны использовать данные, соответствующие критерием качества, обозначенным в статье 10. Статья указывает, что наборы данных должны быть актуальными, репрезентативными и полными, они должны не содержать ошибок и иметь соответствующие статистические свойства. Требование в отношении безошибочных данных не раз наталкивалось на критику со стороны ИИ-сообщества, так как в контексте разработки ИИ обеспечить подобные наборы данных не представляется возможным.

В качестве исключительной меры для выявления и устранения предвзятостей в данных, допускается обработка специальных персональных данных. Так, в статье 10 (5) в отношении обработки специальных категорий персональных данных указано, что «в такой степени, в которой это строго необходимо для цели обеспечения мониторинга, выявления и исправления предвзятости, поставщики высокорисковых систем ИИ могут обрабатывать специальные категории персональных данных, которые указаны в статье 9 (1) Регламента (ЕС) 2016/679, статье 10 Директивы (ЕС) 2016/680 и статье 10 (1) Регламента (ЕС) 2018/1725[131]. При этом необходимо строго соблюдать соответствующие гарантии основных прав и свобод физических лиц, включая технические ограничения на повторное использование, и применять самые современные меры безопасности и сохранения конфиденциальности».

Отметим, что в данной статье Акт прямо ссылается на законодательство ЕС о защите данных (GDPR, LED, EUDPR). Более того, согласно совместной позиции EDPB и EDPS, в Акте следует отдельно закрепить, что существующее

[131] Данные, раскрывающие расу, этническую принадлежность, политические взгляды, религиозные убеждения, философские воззрения, членство в профсоюзе, генетические данные, биометрические данные, данные о здоровье, половой жизни или сексуальной ориентации.

регулирование Союза по данным должно применяться в отношении любой обработки персональных данных, подпадающей под действие Акта. А допуск технологий и систем из третьих стран на рынок ЕС потребует обязательного соответствия европейским нормам в области защиты данных[132]. Также EDPB и EDPS обозначают, что органы по защите данных уже применяют соответствующие регулирование (GDPR и LED) в отношении систем ИИ, связанных с обработкой персональных данных. Согласно совместной позиции, назначение их в качестве национальных надзорных органов в соответствии со статьей 59 обеспечит более согласованный и последовательный подход к регулированию, а также согласованную интерпретацию положений об обработке данных во всем ЕС[133].

АИИ закрепляет и иные требования, которые должны соблюдаться в отношении высокорисковых систем. Так, до размещения на рынке или введения в эксплуатацию должна быть составлена техническая документация, в которой необходимо отразить соответствие системы требованиям АИИ, а также всю необходимую информацию для оценки системы на соответствие (статья 11).

Регулирование также требует разрабатывать системы таким образом, чтобы обеспечивались ведение учета во время работы системы (статья 12), а также прозрачность системы ИИ и предоставление информации (статья 13) с тем, чтобы пользователи высокорисковых систем могли использовать их надлежащим образом и корректно интерпретировать выходные данные.

Контроль со стороны человека должен осуществляться на протяжении всего жизненного цикла системы с возможностью в любой момент вмешаться в работу системы и при необходимости остановить или скорректировать ее. Необходимо также избегать чрезмерного доверия результату функционирования системы, особенно в случаях, когда система дает рекомендации человеку для принятия решения.

Оценка соответствия

---

[132] EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination" [Электронный ресурс]. - URL: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 20.07.2021).

[133] Там же.

Что касается оценки соответствия, то АИИ закрепляет необходимость ее прохождения, что будет способствовать повышению доверия к системам ИИ. Оценка соответствия – это процедура проверки системы ИИ на соответствие требованиям АИИ, по прохождении которой продукт маркируется знаком CE. Предполагается, что системы ИИ с высоким риском, соответствующие гармонизированным стандартам ЕС или их части, могут считаться соответствующими требованиям АИИ в той части, в которой стандарты покрывают требования. Однако Комиссия может принять общие спецификации, в случае если стандарты отсутствуют или являются недостаточными.

Какая именно процедура оценки соответствия будет применяться зависит от типа высокорисковой системы ИИ. Так, она может быть основана на внутреннем контроле («самооценка»; Приложение VI), либо проводиться с участием уполномоченного органа (Приложение VII). Системы, в отношении которых действуют нормы права ЕС по безопасности продукции (Приложение II), проходят процедуру оценки соответствия согласно указанным актам. При каждом существенном изменении требуется повторная процедура оценки, что является крайне актуальным с учетом особенностей систем ИИ.

Что же до систем из Приложения III, то за исключением биометрической идентификации, все они подпадают под процедуру оценки, проводимую без участия уполномоченного органа. Это вызывает значительное число вопросов, так как хотя бы на первых порах необходимо исключить возможность проведения самостоятельной оценки собственных систем ИИ компаниями.

АИИ предусматривает и отступление от процедуры оценки соответствия (статья 43). Так, надзорный орган любого государства-члена может санкционировать размещение или ввод в эксплуатацию ИИ с высоким риском без прохождения предварительной оценки соответствия. Это возможно, если такое размещение необходимо в исключительных целях: обеспечение общественной безопасности, защита жизни и здоровья людей, охрана окружающей среды, защита ключевых промышленных и инфраструктурных объектов. Разрешение действует ограниченное количество времени, а все необходимые процедуры по оценке

должны проводиться параллельно его действию. Если в течении 15 календарных дней Комиссия или другое государство-член не выдвинули возражений против такого разрешения, оно считается обоснованным. В противном случае, Комиссия инициирует консультации с соответствующими государством и оператором, в результате которых принимает решение относительно обоснованности разрешения. Если оно будет признано необоснованным, оно должно быть отозвано.

Системы с ограниченным риском

АИИ обозначает и системы с ограниченным риском. Положения относительно таких систем закреплены в статье 52. Эти системы, по мнению Комиссии, не представляют столь значительного риска, чтобы быть отнесенными к системам с высоким риском.

В статье указаны: системы по распознаванию эмоций, системы биометрической категоризации, дипфейки (системы, генерирующие или манипулирующие изображениями, аудио- или видеоконтентом, реальными людьми, объектами, местами или другими объектами или событиями). Вероятно, в дальнейшем дипфейки и системы по распознаванию эмоций могут быть отнесены к высокорисковому или запрещенному ИИ, так как они представляются довольно противоречивыми с точки зрения защиты прав человека.

В статье 52 закрепляется требование к прозрачности таких систем, которое будет подробно рассмотрено далее. При этом в качестве исключения из требования указаны системы, используемые для обнаружения, предотвращения, расследования или судебного преследования уголовных преступлений. И здесь нельзя не отметить чрезмерную широту такого исключения.

Предполагается целесообразным отграничить область предотвращения преступлений от обнаружения как требующую больших гарантий защиты граждан с учетом презумпции невиновности.

Надзорные органы

Государства-члены назначают национальные компетентные органы, которые призваны обеспечить применение и исполнение положений АИИ. Среди компетентных органов назначаются национальные надзорные органы,

действующие как уполномоченные органы, а также осуществляющие надзор за рынком. На наднациональном уровне планируется создание специализированного органа – Европейского совета по искусственному интеллекту, который будет способствовать эффективному сотрудничеству Комиссии и национальных надзорных органов и содействовать национальным органам в обеспечении применения положений регулирования.

Поставщики высокорисковых систем ИИ должны сообщать надзорным органам о любых серьезных происшествиях и сбоях в работе систем. Уведомление должно быть произведено немедленно (и не позднее 15 дней) после установления причинно-следственной связи (или разумной вероятности такой связи) между системой ИИ и произошедшим инцидентом или неисправностью.

Штрафы

Документ касается и вопроса санкций за нарушение положений. Во-первых, установлено, что государствам-членам необходимо разработать собственные положения о санкциях, применимые за нарушение регулирования. Предусмотренные системы санкций, включая штрафы, должны соответствовать принципу соразмерности и учитывать интересы мелких компаний и стартапов. Во-вторых, АИИ обозначает, что максимальный штраф для компаний может составить 30 миллионов евро или же 6% мирового годового оборота. Это грозит за несоблюдение запрета на использование запрещенных систем и несоответствие системы ИИ требованиям к используемым данным. Нарушение других положений регулирования влечет за собой штрафы в размере до 20 миллионов евро или 4% мирового годового оборота. В случае предоставления неполной, недостоверной, вводящей в заблуждение информации, штрафы составят до 10 миллионов евро или 2% мирового годового оборота. Более того, штрафы могут быть наложены на институты, агентства и органы Союза, если нарушения подпадают под действие АИИ. Так, за несоблюдение запрета на использование запрещенных систем ИИ и несоответствие системы ИИ требованиям к используемым данным они могут быть оштрафованы на сумму 500000 евро, а в остальных случаях – на сумму 250000 евро.

Регуляторные песочницы

Союз старается не затормаживать исследования и не препятствовать развитию инноваций, устанавливая возможность создания регуляторных песочниц, в рамках которых будет обеспечиваться контролируемая среда для разработки, тестирования и оценки новейших ИИ-технологий. Такой режим действует ограниченное количество времени перед размещением или введением системы в эксплуатацию. Осуществляется все под непосредственным надзором и руководством со стороны национальных надзорных органов, а участники песочниц несут ответственность в соответствии с законодательством Союза и стран-членов за любой ущерб, нанесенный третьим лицам в результате экспериментального функционирования систем. При этом приоритетный доступ к песочницам должен предоставляться мелким компаниям и стартапам с соблюдением правил отбора для участия в песочнице.

Далее хотелось бы обратить внимание на некоторые отдельные аспекты АИИ:

1. С учетом необходимости, с одной стороны, стимулировать дальнейшее развитие инноваций, а с другой, обезопасить граждан, риск-ориентированный подход представляется довольно эффективным.

Но, по мнению представителей ряда общественных организаций по защите цифровых прав, такой подход предполагает предварительное отнесение систем ИИ к определенной категории риска без учета того, что уровень риска может зависеть от конкретного контекста использования ИИ и не может быть полностью определен заранее[134].

Более того, крайне опасным может быть ошибочное отнесение систем к определенному уровню риска. Тем не менее ЕС не откажется от заявленного еще в Белой книге риск-ориентированного подхода. Более того, и вносимые поправки не подразумевают изменение подхода, основанного на оценке риска. Поэтому крайне важно предусмотреть совершенно четкие критерии отнесения систем к определенному уровню риска.

---

[134] EU: Artificial Intelligence Act must put human rights first [Электронный ресурс]. - URL: https://www.statewatch.org/news/2021/november/eu-artificial-intelligence-act-must-put-human-rights-first/ (дата обращения: 25.03.2021).

2. Серьезную озабоченность вызывает отсутствие механизма обновления перечня запрещенных применений ИИ (статья 5), а также систем с ограниченным риском (статья 52). В предложенных изменениях к АИИ механизмы обновления также не предусмотрены.

А для систем с высоким риском возможность обновления ограничена указанными в Приложении III областями. Так, Статья 7 предусматривает возможность обновления Приложения III, если обеспечено соблюдение одновременно двух условий: система ИИ предназначена для применения в областях, указанных в Приложении III (1), риск причинения вреда здоровью и безопасности или неблагоприятного воздействия на основные права эквивалентен или превышает соответствующий риск применения систем ИИ, уже упомянутых в Приложении (2). Для оценки рисковости предполагается применения ряда критериев, среди которых, например, оценка степени зависимости лиц, которые могут пострадать от результата функционирования системы ИИ, в частности, когда по практическим или юридическим причинам они не имеют объективной возможности отказаться от выходного результата системы.

В совокупности это приводит к негибкости регулирования, невозможности своевременного ответа на возникающие угрозы. Таким образом, представляется целесообразным установить специальные механизмы обновления запрещенных применений ИИ и систем с ограниченным риском с тем, чтобы списки можно было обновлять по мере развития технологий.

В части высокорисковых областей применения ИИ (Приложение III) необходимо дополнить указанные области, добавив сферу здравоохранения и сферу страхования.

3. Актуальным видится разъяснение ключевых понятий, связанных с системами удаленной биометрической идентификации. В частности, это касается понятия «короткая задержка» и понятия «значительная задержка».

4. EDPB и EDPS в своей совместной позиции указывают на необходимость адаптации процедуры оценки соответствия с тем, чтобы предварительная оценка всегда проводилась третьими сторонами в отношении систем с высоким риском.

Спорной представляется возможность проведения компаниями оценки собственных систем ИИ. Необходимо адаптировать процедуру оценки соответствия с тем, чтобы исключить возможность проведения так называемой «самооценки» компаниями, хотя бы на первых порах.

5. Именно прозрачность является одним из самых необходимых аспектов, способных повысить доверие граждан системам ИИ, а также обеспечить контроль за этими системами. Тем не менее концепция прозрачности, закрепленная в АИИ, требует внесения большей ясности.

В первую очередь приведем здесь концепцию прозрачности, обозначенную в рамках «Руководства по этике для надежного ИИ», которая представляется наиболее проработанной. Она включает в себя следующие элементы:

- *прослеживаемость,* в рамках которой должны обеспечиваться документирование и ведение учета наборов данных и процессов, связанных с принятием решений системами;

- *объяснимость,* включающая объяснимость не только технических процессов, но и связанных с технологиями решений человека. Здесь должна обеспечиваться возможность понимания и отслеживания людьми решений системы ИИ.

- *коммуникация,* которая включает право человека быть проинформированным о том, что он взаимодействует с системой ИИ, а также возможность отказаться от такого взаимодействия в пользу взаимодействия с человеком, если это необходимо для соблюдения основных прав. Сюда включается также необходимость идентификации систем как таковых и предоставления конечным пользователям информации относительно возможностей и ограничений системы[135];

В АИИ прозрачности посвящены две статьи. Единая формулировка в данном случае применяется для разных требований. Так, в статье 13 (высокорисковые системы ИИ) имеется в виду интерпретация выходных данных системы для их

[135] Framework of Ethical Aspects of Artificial Intelligence, Robotics and Related Technologies [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/api/stages/report/current/theme/a-europe-fit-for-the-digital-age/file/ai-ethical-framework (дата обращения: 14.06.2021).

дальнейшего использования, а в статье 52 (системы с ограниченным риском) прозрачность связана с информированием лица о взаимодействии с системой.

Таким образом, выбрана единая формулировка для разных явлений и для систем с разным уровнем риска, что может затруднять применение данных положений[136].

Статья 13 (1) также обозначает необходимость выбора соответствующих типа и степени прозрачности. Это означает, что подразумевается наличие различных типов прозрачности, которые в Проекте регламента остаются нераскрытыми за исключением указания на интерпретируемость как, по всей видимости, тип прозрачности. Так, согласно АИИ, посредством достижения надлежащего уровня прозрачности обеспечивается возможность интерпретации выходных данных системы. В таком случае не совсем ясно, достаточно ли, чтобы система соответствовала требованию об интерпретируемости для того, чтобы полностью удовлетворять требованиям АИИ о прозрачности систем.

Не определено, что входит в понятие интерпретируемости выходных данных системы. Так, в Руководстве по этике ИИ был закреплен другой элемент прозрачности – объяснимость, которая в АИИ вообще не упоминается. С учетом того, что довольно часто понятия интерпретирумости и объяснимости могут применяться как взаимозаменяющие либо же очень близкие по смыслу, возможно, что решили ограничиться одним из них, что в целом неплохо с точки зрения недопущения лишних разночтений. Тем не менее необходимы дополнительные разъяснения.

В сравнении с Руководством по этике в рамках нового АИИ элемент прослеживаемости выносится в отдельную статью (статья 12 «Ведение учета») и выступает как цель ведения учета: «Ведение учета должно обеспечивать уровень прослеживаемости функционирования системы ИИ на протяжении всего ее жизненного цикла, соответствующий предполагаемому назначению системы».

---

[136] Kiseleva A. Making AI's Transparency Transparent: AI'S: notes on the EU Proposal for the AI Act (2021) [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu/2021/07/29/making-ais-transparency-transparent-notes-on-the-eu-proposal-for-the-ai-act/ (дата обращения: 14.08.2021).

При этом связь между прозрачностью и ведением учета данных и всех процессов системы является очевидной. В предыдущих документах Союза данная категория выступает как более узкая и входит в прозрачность. В новом документе она фактически отделена от прозрачности и к ней не относится, что вносит некоторую неопределенность в отношении того является ли ведение учета и обеспечение прослеживаемости необходимым для соответствия требованиям прозрачности по смыслу АИИ или же они никак не взаимосвязаны.

Такой элемент прозрачности как коммуникация оказывается частично захваченным статьей 13 в части обязательного предоставления инструкций по использованию, включающих краткую, полную, правильную и ясную информацию, которая является актуальной, доступной и понятной для пользователей. А также содержится и в статье 52 в части уведомления о взаимодействии с системой ИИ.

Таким образом, можно обозначить некоторую «смазанность» концепции прозрачности в рамках нового Акта. Следует обратить внимание на неясность в отношении применения единого понятия прозрачности для статьи 13 и статьи 52, а также на вынесенное в отдельную статью требование по ведению учета и его соотношение с категорией прозрачности. Также нет ясности относительно понятия интерпретируемости, типов и степеней прозрачности, о которых упоминает статья 13[137].

6. Исходя из тех же статьи 13 и статьи 52, получается, что АИИ требует информировать людей о взаимодействии только с системами, перечисленными в статье 52, и не содержит обязательства по уведомлению тех, кто оказывается затронутым при применении систем ИИ с высоким риском, которые представляют еще большую угрозу.

[137] Kiseleva A. Making AI's Transparency Transparent: AI'S: notes on the EU Proposal for the AI Act (2021) [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu/2021/07/29/making-ais-transparency-transparent-notes-on-the-eu-proposal-for-the-ai-act/ (дата обращения: 14.08.2021).

В свою очередь, статья 52 указывает на необходимость информирования только в том случае, если это неочевидно из специфики и контекста взаимодействия. Также статья 52 не содержит положений относительно возможности лица отказаться от взаимодействия с системой в пользу взаимодействия с человеком, если это необходимо для защиты основных прав и свобод (как это было в Руководстве по этике).

Представляется важным указать, что физические лица всегда должны быть проинформированы о взаимодействии с системами ИИ, вне зависимости от очевидности этого из обстоятельств использования ИИ. Более того, крайне важно распространить это требование и на системы высокого риска как применяемые в особо чувствительных областях.

Комитет ЕС по регионам также указал на необходимость систематического уведомления физических лиц о том, что они взаимодействуют с системой. Комитет отметил: «Физические лица всегда должны быть должным образом проинформированы всякий раз, когда они сталкиваются с системами ИИ, и это не должно зависеть от интерпретации конкретной ситуации»[138].

7. Множество вопросов также вызывает отнесение довольно спорных с точки зрения прав человека систем ИИ к системам с ограниченным риском (статья 52). Так, в совместной позиции EDPB-EDPS отмечается, что применение систем распознавания эмоций является крайне нежелательным и должно быть запрещено за исключением четко определенного применения, как, например, применение в медицинских целях, когда необходимо распознавание эмоций пациента[139].

Таким образом, надзорные органы обратили внимание на то, что в АИИ системы по распознаванию эмоций или хотя бы определенные виды применения таких систем вообще не указаны среди запрещенных или даже высокорисковых.

---

[138]Opinion of the European Committee of the Regions — European approach to artificial intelligence — Artificial Intelligence Act (revised opinion) [Электронный ресурс]. - URL https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOC_2022_097_R_0012 (дата обращения: 20.07.2021).

[139] EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination" [Электронный ресурс]. - URL: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 20.07.2021).

АИИ относит системы распознавания эмоций к системам с ограниченным риском (статья 52) и закрепляет требование прозрачности для таких систем ИИ. Таким образом, в отношении довольно спорных приложений (системы распознавания эмоций, системы биометрической категоризации, дипфейки) предполагается лишь информирование человека о том, что он взаимодействует с системой ИИ, если это не является очевидным из специфики и обстоятельств применения системы.

Применение подобных систем сопряжено со значительным количеством рисков. Так, системы распознавания эмоций собирают и обрабатывают данные и информацию относительно психических процессов человека с потенциальной возможностью нанести вред психической неприкосновенности человека. И согласно Акту единственной защитой здесь выступает лишь уведомление лица о том, что оно взаимодействует с системой без предоставления ему возможности отказа от такого взаимодействия. При этом данное положение кажется крайне необходимым в контексте защиты основных прав и недопущения дискриминации.

Более того, указанное требование к обеспечению прозрачности (в части уведомления лица о взаимодействии с системой) кажется довольно общим. Так, не совсем ясно, какая именно информация должна быть включена в рамках такого информирования, и, в частности, должна ли быть включена информация относительно целей, значения, логики предполагаемых действий.

Таким образом, применение систем распознавания эмоций остается недостаточно отрегулированным за исключением редких случаев, когда использование таких систем причиняет психический или физический вред либо использует уязвимости отдельных групп лиц, и, соответственно, считается запрещенным [140].

Более того, согласно статье 7 Акта, в которой обозначена возможность Комиссии добавлять системы ИИ в категорию высокорисковых, системы распознавания эмоций вполне могут быть обозначены как высокорисковые в

[140] Malgieri G., Ienca M. The EU regulates AI but forgets to protect our mind [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu/2021/07/07/the-eu-regulates-ai-but-forgets-to-protect-our-mind/ (дата обращения: 14.08.2021).

рамках соответствующего применения (в частности, в области применения «трудоустройство, управление кадрами, доступ к самостоятельной занятости»).

8. EDPB и EDPS в своей совместной позиции довольно четко обозначают важность предупредительного подхода в отношении систем, способных нарушить основные права и свободы граждан и поставить под сомнение сущность прав и свобод. И помимо указания на нежелательность применения систем распознавания эмоций, они обозначают необходимость общего запрета ИИ, применяемого для автоматического распознавания человеческих особенностей в общедоступных местах, включая распознавание лиц, походки, отпечатков пальцев, ДНК, голоса, нажатия клавиш и других биометрических или поведенческих сигналов (призыв к запрету также содержится и в п.26 Резолюции № 2020/2016 об искусственном интеллекте в уголовном праве и его использовании полицией и судебными органами в уголовных делах).

EDPB и EDPS рекомендуют запретить системы ИИ, использующие биометрическую идентификацию для классификации людей по группам на основе пола, расы, политической или сексуальной ориентации, этнической принадлежности и других признаков, закрепленных в статье 21 Хартии ЕС об основных правах.

Они указывают, что применение подобных систем не совместимо с правом ЕС, которое ставит во главу угла ориентацию на человека и ценности Союза.

9. Отметим также отсутствие в акте каких-либо упоминаний ответственности за действия систем ИИ. Несомненно, до окончательного принятия АИИ будет дорабатываться. В частности, с учетом развития регулирования ИИ в ЕС можно предположить, что будут рассмотрены и добавлены положения относительно ответственности за действия системы и механизмов возмещения вреда. Тем более, что ЕС обращался к данным вопросам в рамках Резолюция № 2020/2014 о режиме гражданской ответственности за искусственный интеллект. А в июле 2021 года Комиссия анонсировала планы относительно адаптации правил гражданской

ответственности к цифровой эпохе, искусственному интеллекту и безотходной экономике, продемонстрировав озабоченность данной проблемой[141].

10.В положениях нового АИИ можно проследить воспроизведение элементов GDPR. Исследователи отмечают такое явление как «подражание GDPR»[142].

Воспроизведение элементов и конструкций подобных GDPR в других регламентах Союза вряд ли можно воспринимать как нечто плохое, так как GDPR обеспечил Союзу лидирующие позиции в регулировании персональных данных. Его можно назвать эталоном регулирования ПДн в общемировом масштабе, поэтому повторение некоторых его элементов в рамках нового регулирования ИИ можно считать положительным явлением.

Помимо прямых ссылок на GDPR (в частности, в отношении обработки специальных категорий персональных данных), АИИ содержит и такие положения, как декларация соответствия, кодексы этики, системы регистрации в отношении некоторых систем ИИ, которые имеют очевидные сходства с GDPR. Более того, предусматривается система штрафов.

Особенно заметными являются сходства в части надзорных органов на национальном уровне. Согласно статье 51 GDPR, государства создают независимые надзорные органы, которые являются ответственными за мониторинг применения Регламента[143].

В Акте по ИИ также указывается, что в государствах должны быть созданы национальные надзорные органы. В статье 59 (1) АИИ указывается, что «в каждом государстве-члене должны быть учреждены или назначены национальные компетентные органы в целях обеспечения применения и выполнения Акта». Согласно статье 59 (2): «Каждое государство-член ЕС помимо государственных компетентных органов должно назначить национальный надзорный орган.

---

[141] Inception Impact Assessment. Adapting liability rules to the digital age and circular economy [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/65789e31-9029-4111-be4c-5c542c5ce64d (дата обращения: 20.08.2021).

[142] Papakonstantinou V., Hert P.D. EU Lawmaking in the Artificial Intelligent Age: Act-ification, GDPR mimesis, and regulatory brutality [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu/2020/11/25/refusing-to-award-legal-personality-to-ai-why-the-european-parliament-got-it-wrong/ (дата обращения: 25.07.2021).

[143] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/71936226/ (дата обращения: 25.03.2021).

Национальный надзорный орган должен действовать как уполномоченный орган, а также осуществлять надзор за рынком…».

Деятельность данных органов координируется Европейским советом по ИИ. В GDPR аналогичная структура – это Европейский совет по защите данных.

Также в статьях 23 и 26 (5) Акта об ИИ закладывается аналогичный GDPR принцип предоставления импортерами и поставщиками по запросу всей необходимой информации и документации для демонстрации соответствия высокорисковой системы требованиям АИИ.

Тем не менее следует учитывать, что эти две области регулирования все же принципиально различаются. В одном случае, регулирование направлено на одну сферу деятельности - обработку ПДн. В свою очередь, АИИ нацелен на гораздо более широкую область. Технологии ИИ настолько всеобъемлющи, что затронутыми оказываются действительно все сферы, поэтому и регулирование должно быть всеохватывающим, направленным на любую деятельность, связанную с созданием и применением систем ИИ.

Более того, как уже отмечалось выше, АИИ имеет своей целью не только обеспечить защиту граждан, но и стимулировать развитие инноваций, обеспечив Союзу лидирующие позиции в сфере ИИ, что является неотъемлемой частью проводимой Союзом политики по развитию ИИ. GDPR же главным образом направлен именно на защиту прав. В этом контексте исследователи отмечают, что любая попытка поставить системы ИИ под контроль единого национального органа (аналогично GDPR) может обернуться чрезмерной бюрократизацией, неэффективной хотя бы по причине слишком огромного объема работы, которая, очевидно, возникнет[144].

Подводя итог, можно отметить, что АИИ, будучи первым в своем роде, в любом случае способствует усилению роли ЕС в формировании общемировых стандартов и правил в отношении регулирования ИИ. Можно предположить, что

[144] Papakonstantinou V., Hert P.D. EU Lawmaking in the Artificial Intelligent Age: Act-ification, GDPR mimesis, and regulatory brutality [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu/2020/11/25/refusing-to-award-legal-personality-to-ai-why-the-european-parliament-got-it-wrong/ (дата обращения: 25.07.2021).

предложенное регулирование сможет повторить судьбу GDPR и установит общемировые стандарты регулирования ИИ.

Крайне важно отметить, что, стараясь опередить всех в попытке создания первого в своем роде комплексного регулирования ИИ, которое окажет влияние на все международное сообщество, Союз устанавливает выгодные для него самого правила и планирует транслировать их вовне. ЕС таким образом старается поставить свои интересы превыше всего и лишить других колоссальных возможностей, которые открывает применение ИИ. Он ограничивает либо вовсе запрещает некоторые виды и сферы применения ИИ, в технологическом развитии которых оказывается слаб, запрещая и другим акторам создание и вывод таких систем на рынок, чтобы в итоге компенсировать свое собственное отставание от конкурентов.

В рамках исследования удалось выявить следующие ключевые особенности подхода ЕС к регулированию ИИ:

- последовательность и комплексный характер предложенного регулирования;
- направленность не только на защиту граждан и обеспечение безопасности, но и на стимулирование развития технологий, увеличение производственных мощностей, компенсацию технологического отставания ЕС;
- риск-ориентированность регулирования (выделение нескольких уровней риска систем ИИ и применение соответствующего уровню риска регулирования);
- запрещение отдельных систем ИИ (выделение критических систем ИИ с неприемлемым уровнем риска);
- выделение высокорисковых систем (предусмотрена возможность добавления систем в категорию высокорисковых);
- минимальные требования либо отсутствие специальных требований в отношении систем, которые не отнесены к высокорисковым (системы с ограниченным риском, системы с минимальным риском);

- формирование доверительного отношения к технологиям за счет введения специальных систем и процедур в отношении высокорискового ИИ: обязательной оценки соответствия, системы управления рисками, системы постмаркетингового мониторинга, требований к управлению данными, ведению учета, обеспечению прозрачности и пр.;
- стимулирование развития исследований и разработок в области ИИ за счет закрепления возможности создания регуляторных песочниц;
- создание национальных компетентных и надзорных органов для обеспечения применения и исполнения положений Акта и надзора за рынком;
- создание специализированного наднационального органа для координации действий в области ИИ - Европейского совета по ИИ;
- возможность применения штрафных санкций (максимум – 6% мирового годового оборота);
- согласованность с законодательством ЕС в области защиты данных (GDPR, LED, EUDPR) и обеспечение высокого уровня защиты данных в контексте создания и применения систем ИИ;
- согласованность с существующим законодательством Союза;

Приведем здесь некоторые проблемные аспекты АИИ, которые удалось выявить в рамках исследования:

1. ЕС предлагает риск-ориентированный подход и отказываться от него не собирается. Поэтому очень важно, чтобы уровни риска и критерии отнесения к ним были определены максимально ясно и не вызывали разночтений.
2. АИИ не предусматривает механизмы для обновления запрещенных применений ИИ и систем с ограниченным риском. Обновление перечня высокорисковых систем из Приложения III возможно лишь в пределах указанных областей.

   Актуальным представляется предусмотреть механизмы обновления для всех уровней риска. Это обеспечит более гибкий характер АИИ и возможность своевременного ответа на возникающие угрозы.

3. Требуются разъяснения относительно некоторых понятий, связанных с применением систем биометрической идентификации. Это, в частности, касается понятий «короткая задержка» и «значительная задержка».
4. Среди областей применения высокорискового ИИ (Приложение III) необходимо предусмотреть сферы здравоохранения, страхования.
5. Требования, применяемые к высокорисковым системам ИИ, требуют разработки практических правил и инструкций с тем, чтобы обеспечить их исполнение в каждом конкретном случае.
6. Неразрешенным остается вопрос применения единой формулировки прозрачности для статьи 13 и статьи 52, которые включают различные концепции и относятся к системам ИИ с различным уровнем риска. Необходимо уточнить, что подразумевается под прозрачностью в обоих случаях, какие элементы она включает, и какие типы и степени прозрачности имеет в виду АИИ в статье 13. То же касается и уточнения других связанных понятий (интерпретируемость, объяснимость, ведение учета, прослеживаемость, предоставление информации). Ясность в данном вопросе важна и для того, чтобы поставщики и пользователи систем понимали, что необходимо для удовлетворения требований АИИ.

   На международном уровне также не выработана единая общепринятая концепции прозрачности. В этой связи целесообразным видится согласование общей концепции прозрачности, которая может быть применима в общемировом масштабе. В качестве основы может быть использован документ HLEG AI «Руководство по этике для надежного ИИ», где закрепляется хорошо проработанная концепция прозрачности с тремя четкими элементами.
7. Предложенная процедура оценки соответствия требует адаптации с тем, чтобы исключить возможность проведения «самооценки» компаниями, хотя бы на первых порах.
8. Следует обратить пристальное внимание на системы с ограниченным риском (системы распознавания эмоций, системы биометрической категоризации, дипфейки). Необходимо отнести некоторые из них к запрещенным (за

исключением строго оговоренных применений) или хотя бы к высокорисковым с тем, чтобы на них распространялись соответствующие правила.

9. АИИ требует информировать людей о взаимодействии только с системами с ограниченным риском (статья 52), указывая, что такое информирование необходимо, если это неочевидно из специфики и контекста взаимодействия. Целесообразно распространить данное требование и на системы высокого риска, а также указать, что физические лица всегда должны быть проинформированы о взаимодействии с системой, вне зависимости от очевидности такого взаимодействия.
10. Представляется важным распространить на системы с ограниченным риском правило относительно возможности человека отказаться от взаимодействия с системой в пользу взаимодействия с человеком, если это необходимо для защиты его прав.
11. Отметим также отсутствие в АИИ упоминаний вопроса ответственности за действия систем ИИ и механизмов возмещения вреда. Не упомянуты и вопросы, связанные с правом интеллектуальной собственности, которые также требуют пристального внимания в контексте развития систем ИИ.

§2.3. Новейшее законодательство ЕС об ответственности и правовом статусе ИИ

Системы ИИ отличаются рядом специфических особенностей, которые очертили круг вопросов, связанных с их правовым статусом. Такие системы способны самообучаться, самоорганизовываться, автономно действовать и даже самостоятельно принимать решения на основании сбора, обработки данных, анализа среды. С дальнейшим развитием ИИ его функции будут только усложняться.

Таким образом, перед человечеством возникает вопрос, как же следует относиться к искусственному интеллекту с точки зрения его правового статуса. Можно, а главное, нужно ли признавать какой-то особый статус ИИ?

Внимания требует и проблема ответственности в контексте причинения вреда технологиями ИИ. Решения, действия систем ИИ становятся все более автономными, что затрудняет установление виновных, возможность доказывания причиненного вреда, и, соответственно, защиту прав пострадавших, возмещение вреда и другие важнейшие действия.

Даже сами создатели систем ИИ часто не могут объяснить процессы, происходящие в системе от входа данных до выходного результата[145].

Данные вопросы являются одними из наиболее актуальных и дискуссионных как в научном сообществе, так и среди законодателей.

Исследователи указывают, что вопросы нормативного регулирования ИИ остаются пока на стадии решения, хотя ИИ уже активно внедряется в жизнь человека практически во всех сферах (беспилотные автомобили, предиктивная аналитика и пр.)[146]. Если дальнейшее интенсивное развитие технологий ИИ позволит ему достичь такого уровня, что его можно будет признать разумным человекоподобным роботом, то это обязательно потребует соответствующего изменения правовой системы[147]. В частности, это касается и возможности закрепления особого правого статуса таких систем.

Вопрос о возможности признания либо непризнания роботов и ИИ в качестве субъектов права в существенной степени продиктован появлением нового поколения автономных роботов, которые способны самообучаться[148].

Так, уже можно привести некоторые примеры, когда робот или ИИ-система были наделены частичной правосубъектностью. Так, в 2017 году робот София получила гражданство Саудовской Аравии, а в Японии статус резидента получил чат-бот Shibuya Mirai (отметим, что это противоречит действующим законам)[149].

---

[145] Khisamova Z.I., Begishev I.R., Sidorenko E.L. Artificial intelligence and problems of ensuring cyber security / Z.I.Khisamova, I.R.Begishev, E.L.Sidorenko // International Journal of Cyber Criminology. 2019. Vol. 13. №2. P. 564-577.

[146] Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. No2. С. 96–106.

[147] Čerka P., Grigienė J., Sirbikytė G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence. Computer Law & Security Review, 2015, vol. 31, iss. 3, pp. 376–389.

[148] Гаджиев Г.А.,Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. No 4. С. 24–48.

[149] Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? [Электронный ресурс]. - URL: http://ipcmagazine.ru/legal-issues/robot-as-a-subject-of-legal-relations-myth-or-reality (дата обращения: 13.06.2021).

Тем не менее подобные случаи носят скорее декларативный характер, нежели чем рождают реальный комплекс прав и обязанностей, возникающих в рамках таких правовых институтов.

С одной стороны, очевидно, что ИИ пока не обладает таким уровнем самосознания и разумности, который позволил бы вести речь о признании за ним правосубъектности. С другой - многие исследователи отмечают необходимость признания за системами хотя бы частичной правосубъектности, в частности, с целью упрощения юридической практики. Так, отмечается, что основная необходимость, которая стоит в основе проблемы признания/непризнания правосубъектности продвинутых роботов, связана с необходимостью решения юридических вопросов, в частности, вопроса ответственности, защиты прав на РИД.

Резолюция Европарламента 2015/2103 также отмечает, что автономность роботов поднимает вопрос относительно их природы в рамках существующих правовых категорий и необходимости создания новых, соответствующих их специфическим особенностям (пункт AC).

Говоря о правовом статусе ИИ систем, в первую очередь необходимо отметить очевидное многообразие самих систем ИИ, которые в этой связи требуют дифференцированного подхода.

И.В. Понкин и А.И. Редькина отмечают, что правовой статус систем ИИ, очевидно, должен различаться с учетом их характеристик, конкретных функций, степени автономности. Автономная система с полноценным ИИ, согласно их позиции, может быть признана кибер-субъектом, однако необходимо различать такие системы и более простые системы с элементами ИИ вроде бытовых приборов со встроенными элементами ИИ[150].

Например, очевидны различия между вооруженным ИИ и чат-ботом или системой поддержки принятия врачебных решений и голосовым помощником.

[150] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». – 2018. – Т. 22. – No 1. – С. 91–109. – С. 94–95.

Здесь регулирование как раз может варьироваться в зависимости от конкретной технологии с учетом сферы применения и прочих аспектов.

П. М. Морхат приводит свою позицию по поводу правосубъектности ИИ, отмечая, что правосубъектность ИИ должна определяться исходя из его свойств и функционально-целевого назначения, а значит, ИИ может выступать и в качестве объекта права, и в качестве электронного лица с полной правосубъектностью.

Так, Резолюция выделяет наиболее продвинутых сложных роботов и предлагает возможность наделения именно таких роботов статусом электронных лиц. Парламент призывает Комиссию рассмотреть и проанализировать возможные эффекты и последствия наделения «наиболее продвинутых сложных роботов», способных нести ответственность за причиненный ущерб, особым правовым статусом электронных лиц, тогда, когда они принимают автономные решения или иным образом самостоятельно взаимодействуют с третьими лицами»[151]. Отметим, что границы такой правосубъектности остаются неясными.

Исследователи высказывают различные мнения относительно возможности признания/непризнания правосубъектности за системами ИИ, развивая серьезные дискуссии. Например, ряд авторов говорит о возможности признания роботов квази-субъектами, кто-то относит ИИ и роботов исключительно к объектам права.

Некоторые исследователи предлагают признавать за роботами статус субъектов права аналогичный статусу юридических лиц, так как роботы аналогично юридическим лицам могут рассматриваться как производная юридическая конструкция. В частности, Г.А. Гаджиев указывает, что роботы могут рассматриваться как особый вид юридических лиц либо же в качестве «как бы субъектов права», то есть квази-субъектов. Но при этом он обозначает, что это возможно лишь с дальнейшим совершенствованием технологий, когда действительно возникнет необходимость признать роботов субъектами права[152].

---

[151] Резолюция 2015/2013(INL) Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники [Электронный ресурс]. - URL: https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/HnEzgwZd.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

[152] Гаджиев Г.А .,Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. No 4. С. 24–48.

Е.В. Пономарева рассматривает вопрос правосубъектности ИИ через ряд критериев разграничения субъекта и квази-субъекта и отмечает, что ИИ системы не могут признаваться субъектом права в силу отсутствия у них возможности приобретать субъективные права и юридические обязанности, иметь собственную правовую волю, нести ответственность и так далее. Так, ИИ должен функционировать, находясь под контролем конкретных лиц, и, соответственно, именно эти лица приобретают права и обязанности, контролируя данный объект, и совершают правомерные и неправомерные поступки[153]. Она также утверждает, что отсутствует правовая воля робота, отделенная от воли его разработчика/владельца/пользователя[154].

Действительно, системы ИИ и интеллектуальные роботы создаются на основе алгоритмов, которые программируются разработчиками. Здесь, конечно, нельзя отрицать некоторую степень автономности и способность к самообучению, но даже такие свойства системы также являются результатом изначального действия разработчика или создателя. Да, системы усложняются, но они остаются объектами, созданными и запрограммированными человеком.

Так, В.А. Шестак и А.Г. Волеводз отмечают, что ИИ не обладает существенно важными элементами личности. Даже с учетом того, что в некоторых аспектах ИИ может существенно превышать способности и возможности человека, «искусственный интеллект остается программой с привязанным к ней материально-техническим обеспечением». Они отмечают неприемлемость предложений о признании идентичности живого и искусственного[155].

Сторонники наделения некоторых ИИ-систем и роботов статусом субъекта права отмечают, что признание правосубъектности может принести большее удобство в рамках юридической практики, упростить решение ряда вопросов, в частности, это позволит освободить разработчиков и создателей системы от

---

[153] Пономарева Е . В . Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис . ... канд . юрид . наук . Екатеринбург, 2019. 208 с.
[154] Там же.
[155] Шестак В.А. и Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, No 2. С. 197– 206.

ответственности за действия системы или распределить ответственность между ними, позволит разрешить вопросы возникающие в силу создания ИИ интеллектуальной собственности. Однако, говоря об ответственности, даже в случае возложения ответственности на ИИ-систему или робота, он не сможет возместить ущерб, так как не обладает обособленным имуществом, не способен быть истцом и ответчиком в суде[156].

Попытка утверждения ИИ в качестве носителя юридической ответственности может в итоге привести к тому, что виновные лица (разработчики, пользователи, владельцы) смогут избежать ответственности либо нести ответственность будет некому. Таким образом, возложение ответственности на систему ИИ представляется бессмысленным. Нести ответственность в любом случае должен человек.

Если говорить о возможности привлечения систем ИИ к ответственности за противоправные действия, такие как раскрытие конфиденциальной информации, действия или решения системы дискриминирующего характера и прочие, то автор разделяет позицию П.М. Морхата, который отмечает, что на данный момент подобное может происходить вследствие некорректного программирования, произведенного в любом случае человеком, а по мере развития технологий и их способности к осуществлению автономных действий тем не менее будет сложно говорить о «намеренности» таких действий согласно общему пониманию смысла этого понятия.

На сегодняшний день можно утверждать, что системы ИИ не наделены статусом субъекта права.

Что касается ЕС, то еще до принятия Резолюции здесь велись достаточно бурные дискуссии на тему возможности наделения автономных роботов правосубъектностью. В частности, в рамках специального исследования,

---

[156] Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? [Электронный ресурс]. - URL: http://ipcmagazine.ru/legal-issues/robot-as-a-subject-of-legal-relations-myth-or-reality (дата обращения: 13.06.2021).

проведенного Комитетом Европарламента по правовым вопросам в 2016 году были сформулированы возражения против признания за роботами правосубъектности[157].

В докладе отмечалось, что если исходить из того, что основная цель наделения робота правосубъектностью заключается в том, чтобы сделать его ответственным в случае причинения вреда, то существуют более эффективные способы возмещения вреда, как, например, страхование в сочетании с компенсационным фондом[158].

Забегая вперед, отметим, что в итоговом варианте Резолюции предлагается система обязательного страхования с необходимостью создания резервного фонда для обеспечения возможности компенсировать вред, который не может быть покрыт страховым полисом. Документ указывает, что обязанность страхования потенциальных рисков, которые связаны с причинением вреда действиями роботов, должна быть возложена на производителей и владельцев роботов.

Доклад также отмечает нелепость идеи правосубъектности роботов и в контексте того, что подобный статус повлечет и определенные последствия, например, наделение роботов правами. «Какими правами можно наделить робота: правом на жизнь (на неуничтожение), правом на достоинство, на равенство с человечеством, правом на пенсию или на получение вознаграждение…?»[159].

Отметим некоторую несостоятельность данного аргумента, так как в дискуссиях речь все-таки идет об определенных целях и правоотношениях, в рамках которых может быть признан особый правовой статус, нежели о признании за роботами очевидно нелепых для них прав.

Подводя итог, доклад отмечает, что идея наделения роботов правосубъектностью продиктована скорее нереальными, фантастическими представлениями о роботах. «Мы считаем, неправильным и неуместным не только признание существования электронной личности, но даже создание подобного

---

[157] Study for the JURI Committee [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf (дата обращения: 13.06.2021).

[158] Там же.

[159] Study for the JURI Committee [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf (Дата обращения: 13.06.2021).

юридического лица. Это может привести не только к наделению правами и обязанностями того, что по сути является простым инструментом, но и нарушить границы между человеком и машиной, сделать размытой грань между живым и неживым, человеческим и нечеловеческим»[160].

Приведем также слова члена парламента Жиля Лебретона, который выступал против возможности наделения роботов правовым статусом личности, так как это «снимает всякую ответственность с их производителей и пользователей…»[161].

Тем не менее Резолюция указывает на возможность наделения некоторых роботов особым статусом электронных лиц, предусматривая такую возможность только в долгосрочной перспективе и только для наиболее продвинутых автономных роботов, способных самостоятельно взаимодействовать с третьими лицами и принимать автономные решения.

Но уже в 2019 году в отчете «Ответственность за ИИ и другие цифровые технологии»[162] эксперты подчеркнули, что нет необходимости признавать особый правовой статус автономных систем и цифровых девайсов.

А в рамках принятых осенью 2020 года Европарламентом резолюций (Резолюция об этических принципах в сфере искусственного интеллекта, робототехники и связанных с ними технологий[163], Резолюция о режиме гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта[164], Резолюция о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта[165]) четко указывается, что системы ИИ не обладают не правосубъектностью, не

---

[160] Там же.

[161] Гаджиев Г.А .,Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. No 4. С. 24–48.

[162] Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies [Электронный ресурс]. - URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 25.03.2021).

[163] European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies (2020/2012(INL)) [Электронный ресурс]. - URL: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_EN.pdf (Дата обращения:13.06.2021).

[164]European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 25.03.2021).

[165] European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. - URL: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

человеческим сознанием[166]. Они являются помощниками человека, инструментом в его руках.

Таким образом, наибольшая активность дискуссии относительно правого статуса ИИ пришлась на 2017-2019 гг. Именно в 2017 году Европарламент представил Резолюцию 2015/2103 о нормах гражданского права о робототехнике, обозначив возможность наделения наиболее сложных роботов статусом электронных лиц. Тем не менее на сегодняшний день можно признать, что дискуссия завершилась (вероятно, временно) тем, что технологии ИИ остались объектом права, что представляется правильным с учетом единственно очевидного на данный момент их восприятия в качестве инструмента в руках человека.

В настоящее время в рамках функционирования системы всегда существует лицо, которое так или иначе вмешивается в ее работу, закладывает определенные параметры, контролирует или запускает систему. Существует и лицо, которое изначально разрабатывало систему, заложив определенные принципы функционирования. Так, с учетом жизненного цикла систем (этап разработки, этап эксплуатации, этап утилизации) чаще всего таких лиц несколько.

Поэтому в части установления ответственности, в случае причинения вреда действиями системы, возникают трудности с тем, чтобы установить лицо, которое в большей степени могло контролировать систему и отследить конкретное человеческое вмешательство. С дальнейшим усложнением систем это станет практически невозможным. Чем более независимыми и сложными становятся системы ИИ, тем труднее проследить человеческое вмешательство и приписать последствия действий системы человеку. Проблема определения ответственности в этой связи становится еще более актуальной. Ведь создатели не всегда могут предугадать дальнейшие действия самообучающейся, практически автономной системы, и, соответственно, как тогда должна распределяться ответственность и должны ли они отвечать за такие действия?

---

[166] Papakonstantinou V., Hert P.D. Refusing to award legal personality to AI: Why the European Parliament got it wrong [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu/2020/11/25/refusing-to-award-legal-personality-to-ai-why-the-european-parliament-got-it-wrong/ (дата обращения: 25.03.2021).

Так, возможность снятия ответственности с разработчиков и пользователей может означать более стремительное развитие технологий в свете того, что появится возможность разрабатывать еще более усложненные системы без боязни возложения ответственности за непредсказуемые действия таких систем. С другой же стороны, и это главное, наличие ответственности разработчиков/пользователей должно становиться стимулом для принятия эффективных мер предосторожности и разработки таких систем ИИ, которые представляют наименьшие риски.

С вопросом правосубъектности ИИ тесно связан и вопрос ответственности за вред, причиненный действиями систем ИИ, ведь, если мы говорим о том, что ИИ не обладает правосубъектностью, то и ответственность он нести не может, и, соответственно, она возлагается на разработчиков, операторов, владельцев или других связанных с системой лиц.

Исследователи подчеркивают, что до недавних пор, вопрос определения ответственности за действия машины решался довольно однозначно. Машина исключительно, как инструмент в руках лица, осуществляющего управление. Говоря непосредственно о ИИ, это концепция ИИ–как–инструмент (AI-as-tool), согласно которой система не имеет собственной воли, решения принимаются человеком, а ответственность за результаты деятельности такой системы несет владелец или производитель[167].

Однако совершенно обоснованно возникают вопросы о том, как должна быть поделена ответственность между участниками (разработчиками, пользователями), как определять степень вины каждого из них и что должен доказывать потерпевший.

В ЕС существующая система ответственности состоит из Директивы 85/374/ЕЭС и национальных норм государств-членов.

---

[167] Бирюков П.Н. Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза [Электронный ресурс]. - URL: https://science.vvsu.ru/files/C123CF05-2D67-41EA-91EA-F52066C0EA28.pdf (дата обращения: 20.05.21).

Наиболее успешно и полно проработаны вопросы ответственности в Директиве 85/374/ЕЭС об ответственности за неисправную продукцию[168]. Здесь речь идет о дефектах продукции и ответственности производителей такой продукции. Согласно Директиве, производители несут ответственность за неисправную продукцию, которая нанесла ущерб человеку. Применяется строгая ответственность, при которой пострадавшая сторона доказывает наличие ущерба, неисправность и причинно-следственную связь между ними. Директива устанавливает единый набор правил для широкого спектра продукции, от сырья до сложных устройств, управляемых ИИ. Реализация Директивы зависит от национальных норм (в отношении доказывания, причинно-следственной связи и пр.).

Тем не менее в связи с бурным развитием технологий, их особенностями и свойствами (в частности, отметим способность систем менять свои характеристики в результате усложнения уже после того, как они введены в обращение, возможность взаимодействия между системами, неосязаемость некоторых систем, киберуязвимости и пр.) целесообразным представляется внесение некоторых изменений в существующую базу для адекватного ответа современным реалиям.

Так, 30 июня 2021 года Еврокомиссия обозначила свои планы относительно адаптации правил гражданской ответственности к цифровой эпохе, искусственному интеллекту и безотходной экономике[169]. В рамках документа Комиссия выделяет проблемные области Директивы в свете регулирования цифровых технологий. Отметим, что необходимость изменений уже не раз указывалась (в частности, в рамках Доклада о последствиях ИИ, Интернета вещей и робототехники для безопасности и ответственности[170], опубликованного вместе с Белой книгой).

---

[168]Директива Совета Европейских Сообществ N 85/374/ЕЭС О сближении законов, регламентов и административных положений государств-членов, применяемых к ответственности за неисправную продукцию [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/2565750/ (дата обращения: 25.03.2021).

[169] Inception Impact Assessment. Adapting liability rules to the digital age and circular economy [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/65789e31-9029-4111-be4c-5c542c5ce64d (дата обращения: 20.08.2021).

[170]Report on the safety and liability implications of AI, the IoT and robotics [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1593079180383&uri=CELEX%3A52020DC0064 (дата обращения: 20.03.2021).

Документ указывает на неосязаемость цифровой продукции и в этой связи отмечает неясность того, в какой степени она может быть классифицирована как продукция по смыслу Директивы, всегда ли пострадавшее лицо будет получать компенсацию за ущерб, причиненный ПО, и кто будет нести ответственность за этот ущерб. Директива предусматривает компенсацию только физического или материального ущерба, и неясно подпадают ли киберуязвимости под определение неисправности по смыслу Директивы. Комиссия также обозначает, что особенности систем ИИ затрудняют получение пострадавшим лицом компенсации за ущерб и установление ответственного лица[171].

В рамках документа предложены варианты адаптации правил строгой ответственности к цифровой эпохе и безотходной экономике. Так, например, вариант 1.a закрепляет возможность пересмотра положений Директивы с целью распространения правил строгой ответственности на:

- неосязаемую продукцию (например, цифровой контент /ПО);

- на неисправность продукции, появившуюся в результате ее изменения, уже после ее введения в обращения (например, обновление ПО);

- дефекты, возникающие в результате взаимодействия с другой продукцией;

- риски подключения и кибербезопасности.

Вариант 1.b дублирует предыдущий вариант, расширяя диапазон ущерба, по которому можно требовать компенсацию в соответствии с Директивой до нематериального (например, потеря данных, нарушение конфиденциальности).

Вариант 1.c предлагает обеспечить гармонизацию существующих систем строгой ответственности операторов / пользователей, которые смогут применяться к ИИ-продуктам и к поставщикам услуг на основе ИИ[172].

Несмотря на то, что данный документ носит совершенно предварительный характер, он обозначает явную озабоченность Комиссии вопросом ответственности за действия систем ИИ и обозначает довольно интересные

[171] Inception Impact Assessment. Adapting liability rules to the digital age and circular economy [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/65789e31-9029-4111-be4c-5c542c5ce64d (дата обращения: 20.08.2021).
[172] Inception Impact Assessment. Adapting liability rules to the digital age and circular economy [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/65789e31-9029-4111-be4c-5c542c5ce64d (дата обращения: 20.08.2021).

предложения по изменению Директивы, отвечающие потребностям новой цифровой экономики.

Если говорить о документах, посвященных непосредственно роботам и ИИ, то в них Союз также периодически обращается к проблеме ответственности.

Так, в Резолюции о робототехнике ответственности посвящен целый раздел[173]. В нем отмечается важность решения этого вопроса на общеевропейском уровне с целью эффективного и последовательного решения обозначенной проблемы в государствах - членах ЕС. Документ обращает особое внимание на то, что на данном этапе ответственность должна возлагаться на человека, а не на робота.

Однако Резолюция не отражает однозначного решения вопросов распределения ответственности и круга ответственных лиц, а также не обозначает четкую и ясную систему ответственности, формулируя лишь руководящие принципы, которые должны лежать в основе, а также, обозначая факторы, которые необходимо учитывать при формировании системы ответственности.

При этом в рамках будущего регулирования не должно допускаться ограничение видов и объема ущерба, возможного к возмещению, а также ограничение компенсации, которая может быть получена пострадавшим исключительно на основании того, что вред был причинен не человеком.

Обозначаются два подхода к регулированию ответственности за вред, нанесенный роботом: один, основанный на принципе строгой ответственности, а второй - на принципе управления рисками. Для наступления строгой ответственности необходимо доказать лишь факт причинения вреда и причинно-следственную связь между действиями робота и ущербом.

Согласно второму подходу, ответственным признается лицо, которое способно было уменьшить риски и предусмотреть отрицательные последствия. В то же время решение вопроса о том, который из двух подходов должен применяться

[173] Резолюция 2015/2013(INL) Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники [Электронный ресурс]. - URL: https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/HnEzgwZd.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

к регулированию гражданской ответственности за вред, нанесенный роботом, отнесено на усмотрение Европейской комиссии.

Резолюция также обращает внимание на обеспечение соответствия ответственности лица степени автономности робота. Таким образом, чем выше автономность и способность к обучению робота и чем дольше проводилось его обучение, тем выше ответственность обучающего. При этом необходимо разграничивать навыки, полученные роботом в процессе самообучения, и навыки, которым его обучили.

В другом документе - Отчете «Ответственность за ИИ и другие цифровые технологии»[174], представленном в 2019 году группой экспертов по вопросам ответственности и новых технологий, указывается необходимость установления того, кто имел наибольший контроль над системой, и кто осуществлял управление.

19 февраля 2020 года вместе с Белой книгой Комиссия представила Доклад о последствиях ИИ, Интернета вещей и робототехники для безопасности и ответственности[175].

В Докладе отмечаются особенности цифровых технологий и в этой связи необходимость внесения изменений в существующую нормативную базу Союза, в частности, в Директиву об ответственности. Здесь лишь очерчиваются основные неопределенности и проблемы, значительно усложняющие процесс доказывания и получения компенсации пострадавшей стороной, в частности, трудность и невозможность понимания алгоритмов - «эффект черного ящика», а также затрудненный доступ к алгоритмам и данным.

Отмечаются автономность и способность некоторых систем самообучаться, что поднимает еще более значительные вопросы. Ведь именно эти свойства ИИ могут существенно менять характеристики продукции в сравнении с изначальным состоянием, при этом производители должны гарантировать безопасность на

---

[174] Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies [Электронный ресурс]. - URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 25.03.2021).

[175]Report on the safety and liability implications of Artificial Intelligence, the Internet of Things and robotics [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1593079180383&uri=CELEX%3A52020DC0064 (дата обращения: 20.03.2021).

протяжении всего жизненного цикла продукции. И в этой связи возникают очевидные вопросы: в какой степени производитель должен был предвидеть эти изменения, и, соответственно, в какой степени он несет за них ответственность.

Как возможная мера должны применяться повторные оценки рисков и человеческий мониторинг на протяжении всего жизненного цикла. В частности, Акт об ИИ вводит необходимость пострыночного мониторнига – поставщики должны будут контролировать соответствие системы требованиям на протяжении всего жизненного цикла и при необходимости корректировать ее работу.

Осенью 2020 года Европарламентом была принята Резолюция о режиме гражданской ответственности, возникающей при использовании технологий искусственного интеллекта[176]. Она продолжает подход, основанный на оценке рисков, и выделяет системы с высоким риском, предлагая установить режим строгой ответственности для таких систем.

Документ определяет высокорисковость как существенную потенциальную способность автономно функционирующей системы ИИ нанести вред или ущерб одному или нескольким лицам таким образом, чтобы нельзя было это предусмотреть или разумно ожидать[177] (данное определение вполне может быть использовано в рамках Акта об ИИ, как общее определение высокорисковых систем в дополнение к четкому перечню систем, которые могут быть отнесены к категории высокорисковых).

Операторы таких систем не могут быть освобождены от ответственности на основании проявления необходимой осторожности или по причине того, что вред был причинен автономными действиями системы.

Второй режим - ответственность, основанная на вине, предлагается в отношении систем ИИ, которые не являются высокорисковыми. Так, оператор системы не будет нести ответственность за ущерб, причиненный такими системами

---

[176]European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 25.03.2021).

[177] European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 25.03.2021).

ИИ, если будет доказано, что ущерб был нанесен не по его вине: если система ИИ была запущена без ведома оператора при условии, что были предприняты все разумные и необходимые меры для предотвращения такого запуска и была проявлена необходимая осторожность (выполнены все необходимые действия: выбор соответствующей целям системы, правильный запуск, мониторинг действий и поддержание надежности функционирования системы).

При этом избежать ответственности, сославшись на автономность действий или процессов, управляемых системой ИИ, не получится. Документ отмечает также, что в тех сферах, где особенности системы повышают сложность доказывания вреда, потерпевшая сторона должна иметь право на содействие в получении доказательств, а на национальном уровне - должны быть снижены стандарты доказывания.

Подводя итог, необходимо отметить, что начавшаяся еще несколько лет назад дискуссия относительно возможности наделения ИИ правосубъектностью завершилась тем, что технологии ИИ остались объектом права, что представляется правильным на современном этапе развития ИИ.

Более того, признание ИИ субъектом права для упрощения юридической практики может напротив усложнить множество процессов. Так, многообразие технологий ИИ и областей их применения затрудняет выработку единого подхода относительно того, за какими технологиями ИИ может признаваться правосубъектность и какие критерии должны при этом применяться.

ЕС в своих новейших документах также отмечает нецелесообразность наделения ИИ правосубъектностью. Так, Резолюция Европарламента 2015/2103 о нормах гражданского права о робототехнике закрепляла предложение относительно особого правового статуса электронных лиц для сложных продвинутых автономных роботов. Тем не менее в последующих документах Союз исходит из того, что системы ИИ не обладают правосубъектностью.

Выделим некоторые особенности подхода ЕС к решению вопросов относительно правового статуса систем ИИ и ответственности за их действия:

- Признается все нарастающая трудность отслеживания конкретного человеческого вмешательства и определения конкретного ответственного лица (разработчик, пользователь), а также сложность решения вопроса о распределении ответственности между участниками.
- Существующая система ответственности состоит из Директивы 85/374/ЕЭС и национальных правил государств-членов. Однако новые вызовы, связанные со стремительным развитием технологий, обозначили необходимость внесения изменений в Директиву 85/374/ЕЭС (в частности, относительно неосязаемости цифровой продукции и возможности ее классификации как продукции в значении Директивы; неисправностей, возникающих из-за изменений системы уже после ее введение в обращение и пр.). Так, Еврокомиссия обозначила свои планы относительно адаптации правил гражданской ответственности к цифровой эпохе, искусственному интеллекту и безотходной экономике.
- Признается, что автономность системы ИИ не может служить причиной для снижения степени ответственности лица за ущерб.
- Предполагается, что должно быть обеспечено соответствие между объемом возлагаемой ответственности и степенью имеющегося у лица контроля над системой, а также уровнем автономности робота или системы. В рамках решения вопроса об определении ответственного лица/лиц среди круга всех задействованных лиц, равно как и степени вины каждого в случае разделения ответственности между ними, необходимо учитывать, кто осуществлял программирование системы, и кто имел наибольший контроль над системой и возможность управления ею.
- Важно также учитывать способность системы самообучаться и различать навыки, полученные в процессе самообучения, и навыки, которым ее обучили.
- С позиции риск-ориентированного подхода режим строгой ответственности может быть применим в отношении лиц, осуществляющих эксплуатацию систем с высоким риском. Что касается систем, не являющихся

высокорисковыми, предполагается ответственность, основанная на вине. Лицо может быть освобождено от ответственности, если была проявлена необходимая осторожность и выполнены все необходимые действия.

§2.4. Право интеллектуальной собственности в свете развития ИИ: опыт ЕС

Бурное развитие технологий ИИ обозначает ряд проблемных вопросов и в контексте права интеллектуальной собственности. Сегодня ИИ становится не только инструментом для творчества в руках человека, но и, собственно, «творцом», создающим произведения при минимальном человеческом участии. Так, ИИ дописал Симфонию №10 Бетховена, дорисовал картину Рембрандта, а статьи, написанные ИИ, публикуются в таких изданиях как The Guardian[178].

ИИ, который генерирует контент разного рода, становится все более и более востребованным. Появляются многочисленные приложения, преобразующие фотографии в картины, создающие музыкальные произведения из образцов в выбранном стиле. Поэтому сегодня перед всеми цивилизованными странами стоит главный вопрос: как быть с результатами, созданными искусственным интеллектом или с его помощью?

Например, в 2020 году китайский суд встал на сторону компании Tencent Technology, указав на то, что статья, созданная ИИ отвечает требованиям оригинальности, необходимым для признания данного материала охраняемым авторским правом[179]. Так, в 2015 году китайская компания Tencent Technology разработала программный комплекс с ИИ - Dreamwriter, который генерирует аналитические статьи на основе данных финансовых рынков. Статьи публикуются на сайте компании с упоминанием о том, что материал создан роботом Tencent Dreamwriter. В 2018 году другая китайская компания без получения разрешения

[178]Бесчеловечный изобретатель: может ли искусственный интеллект быть настоящим автором [Электронный ресурс]. - URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/447105-bescelovecnyj-izobretatel-mozet-li-iskusstvennyj-intellekt-byt-nastoasim-avtorom (дата обращения: 05.01.2022).

[179] Быть или не быть авторским правам искусственного интеллекта? [Электронный ресурс]. - URL: https://zuykov.com/ru/about/articles/bit-ili-ne-bit-avtorskim-pravam-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 05.01.2022).

скопировала и опубликовала текст одной из статей с пометкой о том, что текст сгенерирован роботом Tencent Dreamwriter. Ответчик исходил из того, что результат, созданный искусственным интеллектом, не имеет автора в традиционном понимании, а также может считаться общественным достоянием, и, соответственно, использоваться свободно. Суд же указал, что материал отвечает требованиям оригинальности и новизны, необходимым для признания его в качестве охраняемого авторским правом.

А в 2021 изобретатель Стивен Талер добился пересмотра решения австралийского комиссара по патентам о том, что машина не может считаться изобретателем, инициировав таким образом широкую глобальную дискуссию о возможности признания ИИ изобретателем. Предыстория заключается в следующем: Стивен Талер создал систему ИИ - DABUS, способную самостоятельно создавать изобретения. Система же в свою очередь «изобрела» усовершенствованный контейнер для хранения продуктов питания и аварийную сигнальную лампу. Талер подал патентные заявки на изобретения системы по всему миру, указав в качестве единственного изобретателя саму систему ИИ, но практически везде (кроме ЮАР) они были отклонены на основании того, что изобретателем должен быть человек. Комитет по патентам Австралии также отклонил заявку, однако Талер обратился в суд и добился пересмотра решения. Суд указал на необходимость пересмотра решения и причин отказа в признании ИИ изобретателем.

Однако 14 апреля 2022 года по делу Commissioner of Patents v Thaler[180] Федеральный суд Австралии в полном составе постановил, что устройство с искусственным интеллектом все-таки не может считаться изобретателем. Суд обратил особое внимание на то, что, исходя из Патентного закона Австралии 1990 года, его языка, структуры, истории, а также намерения законодателя, «действительным изобретателем» может быть только правоспособное лицо[181]. Суд

[180] *Commissioner of Patents v. Thaler*, FCAFC 62 (2022).
[181] Full Federal Court says no to AI inventors [Электронный ресурс]. - URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=243c3c19-c68e-4118-b7ae-95592e4ad523 (дата обращения: 20.04.2022).

рассмотрел слово «изобретатель» в значении лица(лиц), создающего(-их) или разрабатывающего(-их) продукт и отметил необходимость наличия человеческого вмешательства при создании изобретений, попутно указав на то, что изобретение возникает «в уме физического лица или физических лиц»[182].

Несмотря на вышеприведенные примеры, говорить о полной замене человека в области создания творческого или интеллектуального результата пока не приходится. Технологии ИИ отличаются значительным разнообразием, что подразумевает и различную степень участия человека в их функционировании. Однако на сегодняшний день пока сложно представить ИИ, действующий совершенно автономно от человека (вероятно, это станет возможным при создании так называемого «общего ИИ», который на данный момент остается несозданным). Растущая автономность систем ИИ способствует снижению степени участия человека в процессе создания творческого результата. Порой такое участие может становиться минимальным и заключаться в нажатии определенных клавиш. Но, как минимум, всегда есть замысел или идея произведения и исходит она именно от человека, поэтому пока мы говорим о том, что человеческий вклад в создание творческих результатов ИИ имеет место всегда.

В этой связи в правовом поле возникают вопросы определения объема творческого участия человека в произведениях, создаваемых с помощью ИИ, степени автономности систем ИИ, выявления конкретного лица, которому должны принадлежать права на результат.

С точки зрения тех объектов, которые могут быть созданы ИИ или с его помощью, они могут быть классифицированы по степени участия человека от минимального (когда роль человека заключается в нажатии кнопки или отборе итогового варианта из множества созданных) до максимального (когда роль человека является определяющей).

---

[182] *Commissioner of Patents v. Thaler*, FCAFC 62 (2022).

П.М. Морхат приводит классификацию, предлагаемую И.В. Понкиным и А.И. Редькиной, в рамках которой выделяются: объекты, которые создаются ИИ под прямым управлением человека и/или со значительным человеческим вкладом; объекты, создаваемые независимо от человека, которые в свою очередь делятся на объекты, созданные ИИ, который изначально разработан именно для создания таких произведений, и объекты, созданные ИИ, который разработан для других целей, но самостоятельно обучился и создал данные результаты[183]. Подобное разнообразие необходимо учитывать в рамках разработки подхода к регулированию ИИ в контексте права интеллектуальной собственности. Особое внимание необходимо обратить на то, была ли система изначально разработана для цели создания произведений или же созданный объект является результатом ее автономных действий.

Говоря об авторском праве, нужно отметить, что изначальной его идеей была возможность защиты прав автора и предоставления автору возможности зарабатывать на своем творчестве. В случае с ИИ, говорить о защите его прав, конечно, не приходится, но экономическая составляющая присутствует. Так, необходимо поддерживать его функционирование, обновление и пр., что требует значительных финансовых вложений. В этой связи определение правообладателя (разработчик или пользователь или и разработчик, и пользователь), представляется еще более актуальным. Более того, очевидна и имущественная ценность самих произведений, которые созданы ИИ или с его помощью. Так, например, «Портрет Эдмона Белами» был продан на аукционе Christie's за $432.000[184].

Существует несколько концепций относительно того, за кем следует признавать права на произведение, созданное ИИ или с помощью ИИ. Так, правообладателем может быть признан создатель (разработчик) – тот, кто создает саму систему ИИ, пользователь – тот, кто обеспечивает применение определенных

[183] Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019.
[184] Созданный нейросетью портрет продали за $432 тыс. на аукционе [Электронный ресурс]. - URL: https://iz.ru/804894/2018-10-26/sozdannyi-neirosetiu-portret-prodali-za-432-tys-na-auktcione (дата обращения: 20.04.2022).

параметров в рамках работы системы и настраивает ее с целью получения результата или же оба этих лица в соавторстве.

Предположительно, если речь идет об ИИ, который создан для дальнейшего использования другими лицами (не разработчиками), которые и будут определять и закладывать параметры создаваемых объектов, то автором должно признаваться лицо, определяющее эти параметры (пользователь), так как результат отражает индивидуальный, творческий выбор именно пользователя, а не разработчика. Алексейчук А.А. приводит в пример нейронную сеть GauGAN, которая превращает схематичные наброски в полноценные рисунки согласно выбранным пользователем параметрам[185]. Именно пользователь определяет параметры, стиль, жанр будущих объектов, корректирует настройки во время работы ИИ для достижения конкретного результата, выбирает итоговый вариант среди различных созданных произведений. Разработчик в данном случае является создателем инструмента подобно создателю текстового редактора или фотоаппарата.

Однако нужно учитывать, что ИИ все же гораздо сложнее чем текстовый редактор или фотоаппарат, более того, ИИ способен к самообучению, самоорганизации и самосовершенствованию. Если текстовый редактор вообще никак не участвует в создании результата, то об ИИ такого сказать нельзя. Поэтому в случае с ИИ, результат чаще всего зависит не только от человека, который заложил параметры, но и от человека, который создал технические средства.

Таким образом, соавторство действительно может показаться логичным решением проблемы. Однако здесь может возникнуть вопрос относительно совместных действий, единых целей и договоренностей соавторов. Например, с точки зрения российского права, соавторы должны совместно работать над результатом либо иметь третье лицо, которое курирует их работу, и иметь договоренности и единые цели[186]. При создании системы ИИ разработчики не

---

[185] Алексейчук А.А. Квалификация произведений, созданных при опосредованном участии автора / А.А. Алексейчук // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2020. - № 3. - С. 35-52.

[186] Корнеев В.А. Нормативное регулирование искусственного интеллекта: промежуточные итоги / Круглый стол. Legal Academy. 2022 [Электронный ресурс]. - URL:https://legalacademy.ru/course/5232668 (дата обращения: 20.04.2022).

имеют целью создание конкретного результата конкретным пользователем и чаще всего вообще не знают, кто будет использовать систему.

Анализируя вопрос относительно принадлежности прав, эксперты все чаще обращаются к институту смежных прав, который позволил бы отойти от решения вопроса об авторстве и говорить только об имущественных правах, а также обеспечил бы возможность признания прав за юридическими лицами.

Экспертами также высказывается мнение относительно возможности распространения концепции юридической фикции юридического лица на ИИ с признанием таким образом его правосубъектности. Статус ИИ в таком случае может быть приравнен к статусу юридического лица или же установлен как специальный (с созданием отдельного реестра систем ИИ). В рамках такой юридической фикции могут аккумулироваться исключительные права на объекты, распоряжаться которыми и использовать которые может лицо, контролирующее работу системы. То есть данное физическое лицо будет бенефициаром прав на РИД, создаваемых при помощи ИИ или самим ИИ, а также и на сам ИИ. На это же лицо может распространяться и субсидиарная ответственность. При этом личные неимущественные права могут быть признаны лишь если есть автор-человек[187].

Говоря о ЕС, Европарламент в своей Резолюции № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта[188] разделяет произведения, созданные человеком при помощи ИИ, и произведения, созданные системой ИИ автономно. Автономно созданные произведения не могут подпадать под охрану авторским правом, так как должно быть обеспечено соблюдение принципа оригинальности, требующего связи с физическим лицом и личностью автора. Здесь также обозначено, что правообладателями могут быть признаны только физические или юридические лица, правомерно создавшие произведение.

---

[187] Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам", № 2 (32), июнь 2021 г., с. 34-45.

[188] European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. - URL: : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

В отношении же произведений, созданных с помощью технологий ИИ, предполагается, что они должны подлежать охране с тем, чтобы стимулировать инвестиций в данные объекты, и чтобы повысить правовую определенность для граждан, бизнеса, изобретателей. Так, когда ИИ выступает лишь как инструмент, применимо существующее законодательство ЕС в сфере интеллектуальной собственности. В этой связи данная Резолюция также подчеркивает нецелесообразность наделения ИИ правосубъектностью в свете того, что это может негативно сказаться на стимулировании творчества человека.

В ряде своих директив ЕС четко определяет физическое лицо (или их группу) как автора (Директива 2009/24/ЕС о правовой охране компьютерных программ, Директивы 96/9/ЕС о правовой охране баз данных). Да и без прямого указания как в международных документах, так и в документах ЕС прослеживается явный акцент на человеческое авторство и необходимость связи произведения с физическим лицом и отражения личности автора.

В Докладе «Тренды и разработки в области ИИ. Вызовы для права интеллектуальной собственности», подготовленном для Европейской комиссии, выделяются 4 критерия, которые определяют охраноспособность произведения, созданного с помощью технологий ИИ в рамках авторского права ЕС: произведение должно относится к литературной, научной или художественной сфере (1), должны иметь место интеллектуальные усилия человека (2), произведение должно представлять творческий выбор автора (3), «выраженный» в конечном результате (4)[189]. С первыми двумя критериями особых проблем в рамках применения технологий ИИ не возникает - при их создании пока в любом случае имеют место усилия человека.

Что же касается двух последних критериев, то Суд ЕС неоднократно обращал внимание на «свободный, творческий выбор» как необходимый критерий оригинальности произведения. В 2011 году Суд ЕС по делу Евы-Марии Пэйнер

[189] Trends and Developments in Artificial Intelligence. Challenges to the Intellectual Property Rights Framework. Final report [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ivir.nl/publicaties/download/Trends_and_Developments_in_Artificial_Intelligence_Cover-ToC-and-Exec-Summary-EN-and-FR.pdf (дата обращения: 7.01.2022).

уточнил критерии охраноспособности фотографий и указал, что фотография считается интеллектуальным созданием автора, если «отражает его личность и выражает итоги свободного творческого выбора автора», при этом указав на то, что такие авторские произведения могут быть созданы с помощью устройства или машины[190]. Указание на «самостоятельное интеллектуальное творение автора», которое имеет в рамках свободного творческого выбора автора есть и в других решениях, в частности, в решении по делу Cofemel v G-Star Raw[191]. Директива 2006/116[192] в своей Преамбуле содержит указание на «самостоятельный результат творческой деятельности, отражающий личность автора» как на единственный критерий оригинальности фотографий.

Доклад «Тренды и разработки в области ИИ. Вызовы для права интеллектуальной собственности» указывает на три стадии творческого процесса: концепция, исполнение и редактирование. При рассмотрении каждой из стадий становится очевидно, что если ИИ забирает на себя этап – исполнение, то в рамках первого и третьего этапов (концепция и редактирование) роль человека остается определяющей. Именно автором-человеком формируется общая концепция, замысел произведения на первом этапе, направляется последующая работа, осуществляется «творческий, свободный выбор», который оказывается реализованным в конченом результате, а также производится редактирование полученных результатов[193]. Более того, именно человек выбирает тот самый финальный вариант из всех полученных результатов, исходя из собственного понимания ценности каждого из вариантов.

Таким образом, в тех случаях, когда можно проследить и определить вклад человека, реализуемый как «творческий, свободный выбор» автора, можно говорить об охране подобных произведений. При этом критически важно

---

[190] Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского Союза / В.Л.Энтин. М.: Статут, 2018. С. 26.
[191] *Cofemel v. G-Star Raw*, C-683/17.
[192] Директива 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2006 года о сроке охраны авторских и некоторых смежных прав [Электронный ресурс]. - URL:https://base.garant.ru/2568234/ (дата обращения: 7.01.2022).
[193] Trends and Developments in Artificial Intelligence. Challenges to the Intellectual Property Rights Framework. Final report [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ivir.nl/publicaties/download/Trends_and_Developments_in_Artificial_Intelligence_Cover-ToC-and-Exec-Summary-EN-and-FR.pdf (дата обращения: 7.01.2022).

учитывать степень человеческого вмешательства, уровень автономности систем ИИ, а также происхождение применяемых наборов данных, используемых материалов и их защищенность авторским правом. Так, в Резолюции № 2020/2015 Европарламент подчеркивает, что технологии ИИ могут затруднять отслеживание существующих прав на интеллектуальную собственность и их действие относительно результатов, созданных ИИ, что препятствует получению справедливого вознаграждения авторами-людьми, чьи оригинальные работы используются для работы ИИ (п. D).

Что касается патентного права, отметим, что патентная система призвана стимулировать технические инновации и способствовать распространению технологий на благо общества, обеспечивая баланс прав и обязанностей их производителей и пользователей. В этом смысле искусственный интеллект не может оставаться в стороне. Мы наблюдаем как развитие самих технологий ИИ, так и их интеграцию в существующие устройства с целью улучшения возможностей и функционала последних. Более того, ИИ все активнее применяется для создания полноценных изобретений (как в случае с DABUS).

Так, ВОИС предлагает следующую классификацию изобретений, связанных с ИИ-технологиями:

- новые изобретения, которые способствуют развитию самих технологий ИИ;
- новые изобретения, которые включают в себя ИИ;
- новые изобретения, созданные с помощью ИИ[194].

Отметим, что если изобретение не исключено из области патентоспособных изобретений и отвечает всем условиям патентоспособности, то в таком случае его патентование представляется очевидным и необходимым[195]. Это в том числе касается и тех изобретений, которые созданы при помощи ИИ с минимальным человеческими участием.

---

[194]ВОИС. Информационно-справочный документ по патентам и новейшим технологиям [Электронный ресурс]. - URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_30/scp_30_5.pdf (дата обращения: 7.01.2022).

[195] Шахназаров Б.А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты). Актуальные проблемы российского права. 2020;15(7):76-90.

Согласно статье 52 (1) Европейской патентной конвенции (формально вне права ЕС), патентоспособные изобретения должны обладать новизной, промышленной применимостью и изобретательским уровнем. Однако сами по себе технологии ИИ могут сталкиваться с определенными проблемами патентоспособности. Так, эта же статья указывает, что математические методы и компьютерные программы как таковые не могут рассматриваться как патентоспособные.

Исключение математических методов как таковых из объектов патентоспособности подчеркивается и Европарламентом в Резолюции № 2020/2015 в пункте 11. Также и компьютерные программы как таковые не подлежат патентованию - они охраняются авторским правом в соответствии с Директивой 2009/24 о правовой охране компьютерных программ[196].

Однако подчеркнем, что их исключение из патентоспособных объектов действует в случаях, когда патент испрашивается на такой объект как таковой.

Таким образом, если речь идет об ИИ как о компьютерной программе, то согласно п.G-II-3.6 Руководящих разъяснений Европейской патентной организации по экспертизе, компьютерные программы, заявленные как таковые, не рассматриваются как патентоспособные. Тем не менее это не касается тех компьютерных программ, которые производят «дополнительный технический эффект», т.е. эффект, «выходящий за рамки «нормального» физического взаимодействия между программой (программным обеспечением) и компьютером (аппаратным обеспечением), на котором она выполняется»[197]. Так, среди примеров «дополнительных технических эффектов» указаны: управление техническим процессом или внутренним функционированием компьютера[198].

Приложения ИИ могут быть рассмотрены как математические методы или как инструменты, построенные на базе математических методов. В этой связи п. G-II-3.3.1 Руководящих разъяснений указывает, что вычислительные модели и

---

[196] Директива 2009/24/ЕС от 23 апреля 2009 г. о правовой охране компьютерных программ [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/71657620/ (дата обращения: 7.04.2022).

[197] European Patent Office, Guidelines for Examination [Электронный ресурс]. - URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/g_ii_3_6.htm (дата обращения: 7.04.2022).

[198] Там же.

алгоритмы, на которых основаны ИИ и машинное обучение, сами по себе имеют абстрактную математическую природу, поэтому к ним применимы правила, относящиеся к математическим методам (G-II-3.3)[199]. Последние исключаются из патентоспособных объектов, если патент испрашивается в отношении математических методов как таковых.

Однако, если заявленный объект в целом обладает техническим характером, то он должен рассматриваться как патентоспособный. Согласно п.G-II-3.3, «если формула изобретения относится либо к способу, включающему использование технических средств, либо к устройству, то ее предмет носит в целом технический характер»[200]. Если установлено, что объект не исключается из области патентоспособных, то далее он рассматривается на предмет соответствия требованиям новизны и изобретательского уровня. В контексте оценки изобретательского уровня необходимо оценить способствует ли математический метод, на котором основано изобретение, техническому характеру изобретения в целом, то есть «получению технического эффекта для достижения технической цели, путем его применения в области техники и/или путем адаптации к конкретному техническому применению»[201].

Что касается непосредственно ЕС, то в Резолюции № 2020/2015 Европарламент указывает, что математические методы исключаются из области патентоспособных объектов, кроме случаев, когда они используются для достижения технических целей, будучи составной частью технических изобретений, которые сами по себе являются патентоспособными и удовлетворяют критериям патентоспособности.

Важным аспектом, вызывающим значительное число дискуссий, является раскрытие информации о функционировании ИИ. Сложность систем ИИ, а также их способность к преобразованию, самообучению и самоорганизации могут затруднять возможность раскрытия информации и объяснения работы системы,

---

[199] Там же.

[200] European Patent Office, Guidelines for Examination [Электронный ресурс]. - URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/g_ii_3_6.htm (дата обращения: 7.04.2022).

[201] Там же

препятствуя удовлетворению требования о достаточном раскрытии. Так, статья 83 Европейской патентной конвенции указывает, что заявка на патент должна «ясно и полно раскрывать сущность изобретения». В случае с ИИ, это часто не представляется возможным. В частности, глубокая нейронная сеть обучается самостоятельно, что может порождать «эффекты черных ящиков».

В Резолюции № 2020/2015 Европарламент также отмечает, что «патентное законодательство требует подробного описания основной технологии, что может создавать проблемы для некоторых систем ИИ в силу сложности объяснения происходящих в системе процессов»[202].

Применительно к изобретениям, созданным при помощи ИИ, сложности могут возникать и с требованием статьи 83 ЕПК относительно «осуществления изобретения специалистом в данной области техники» [203]. Пока данный вопрос остается открытым с учетом довольно широких и часто непредсказуемых возможностей системы, и, соответственно, возможностей специалиста, использующего систему как инструмент.

Что касается случаев создания изобретений собственно системой ИИ, то здесь необходимо исходить из того, что в большинстве юрисдикций изобретателем может быть признан исключительно человек. В частности, согласно ЕПК, в качестве изобретателя в патентной заявке должен быть указан один или несколько изобретателей-людей. Так, в случае с системой DABUS в декабре 2021 года апелляционная палата Европейского патентного ведомства отклонила жалобу на отказ в рассмотрении заявки на выдачу патента.

Европарламент подчеркивает юридические сложности, связанные с обратным инжинирингом (исследование программы для воспроизведения или преобразования), который является исключением из охраны компьютерных программ авторским правом (Директива 2009/24/ЕС) и режима коммерческой

---

[202] European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

[203] Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам", № 2 (32), июнь 2021 г., с. 34-45.

тайны, обозначая, что последние имеют решающее значение для инновационного развития и исследований.

Подводя итог, необходимо сказать, что с развитием ИИ перед обществом и законодателями возникает масса вопросов, в частности, это касается и сферы интеллектуальной собственности. И если часть из них представляется вполне решаемой посредством имеющихся норм и правил, то некоторые требуют особого внимания и дальнейшего осмысления. В частности, стремительное усложнение систем ИИ потребует скорейшего решения вопросов относительно статуса результатов, создаваемых ИИ или при помощи ИИ, а также определения обладателей исключительных прав на такие объекты, что важно для обеспечения справедливого вознаграждения и стимулирования дальнейшего технологического развития.

Вторая глава исследования обращается непосредственно к регулированию систем ИИ в ЕС. В рамках первого параграфа удалось проследить развитие регулирования и рассмотреть основные документы Союза в данной области, которые стали основой Акта об ИИ. Анализ показал, что регулирование технологий ИИ в ЕС развивается сбалансированно и последовательно, а документы Союза носят передовой и комплексный характер. ЕС фокусируется на развитии этичного, доверенного ИИ, ориентированного на человека. Особое внимание уделяется формированию доверительного отношения к технологиям ИИ как со стороны граждан, так и со стороны бизнеса.

Второй параграф, направленный на исследование Акта об ИИ, выявляет особенности подхода ЕС к регулированию систем ИИ. АИИ представляет собой системный акт, последовательно решающий проблемы регулирования ИИ, что выгодно выделяет его на фоне разрозненных действий и документов, свойственных сфере ИИ.

В рамках исследования автор выделяет существующие «проблемные зоны» АИИ. Отмечено, что некоторые чувствительные аспекты оказались неурегулированными. В частности, показано отсутствие механизмов обновления

перечня запрещенных применений ИИ, систем с ограниченным риском; выявлена неясность концепции прозрачности и ее элементов. Автор отмечает необходимость расширения перечня областей применения высокорискового ИИ (страхование, здравоохранение). Целесообразным представляется обозначение дополнительных требований в отношении систем с ограниченным риском, в частности, необходимо предусмотреть возможность лица отказаться от взаимодействия с ИИ, если такое взаимодействие предполагает нарушение его прав.

Третий параграф обращается к проблеме правового статуса систем ИИ и определения ответственности за действия систем ИИ. Так, Союз исходит из того, что системы ИИ не обладают правосубъектностью, утверждая, что всегда есть участие человека.

Обозначена необходимость адаптации существующей в ЕС системы ответственности вызовам современности. Важно предусмотреть особенности систем ИИ, такие как неосязаемость цифровой продукции, способность систем к изменению и обновлению уже после введения системы в обращение, возможность взаимодействия между системами, киберугрозы.

В четвертом параграфе автор обращается к праву интеллектуальной собственности ЕС, которое также оказывается под влиянием бурного развития ИИ. Через призму права ЕС рассмотрены вопросы охраноспособности произведений (создаваемых ИИ или при помощи ИИ); проблемы определения авторства и установления бенефициаров исключительных прав; вопросы патентной охраны изобретений как связанных с развитием технологий ИИ, так и создаваемых искусственным интеллектом.

На сегодняшний день ИИ не может быть признан автором или изобретателем. Это характерно не только для ЕС, но и для других юрисдикций. И на данном этапе технологического развития представляется единственно верным.

Система права интеллектуальной собственности ЕС во многих случаях представляется применимой и к технологиям ИИ. Так, Европарламент указывает, что объекты, создаваемые при помощи ИИ, могут подпадать под охрану авторским правом, если ИИ выступает в качестве инструмента и произведение при этом

является охраноспособным (представляет собой творческий результат). Произведения, созданные ИИ автономно, такой охране не подлежат, так как отсутствует связь с личностью автора и произведение не будет отвечать принципу оригинальности. Таким образом, данные произведения могут оставаться без охраны, что может негативно сказываться на стимулировании людей-создателей самих систем ИИ. Вопрос определения конкретного автора среди всех задействованных лиц на сегодняшний день представляется не до конца решенным.

Формирование специального режима и создание юридической фикции с установлением контролирующего лица, которое будет распоряжаться исключительными правами, может оказаться возможным решением в рамках дальнейшей адаптации правовой основы вызовам, которые обозначают технологии ИИ. Это важно в том числе и для поддержания работы системы ИИ, которая очевидно требует значительных финансовых вложений.

Важным является и вопрос использования материалов, защищенных авторским правом, при обучении ИИ и при создании искусственным интеллектом «своих» произведений. Это возможно лишь при наличии разрешений правообладателей, что неоднократно подчеркивается Европарламентом.

В рамках патентного права с учетом патентоспособности и соответствия всем необходимым требованиям изобретения, связанные с ИИ, могут патентоваться. При этом патентование ИИ как такового не представляется возможным, так как он рассматривается либо как компьютерная программа, либо как математические методы. Так, компьютерная программа может признаваться патентоспособной, только если она производит «дополнительный технический эффект». А математические методы исключаются из области патентоспособных объектов, кроме случаев, когда они используются для достижения технических целей, будучи составной частью технических изобретений, которые сами по себе являются патентоспособными и удовлетворяют критериям патентоспособности.

Открытым остается вопрос достаточного раскрытия информации. Это требование трудно реализуемо в свете сложности и необъяснимости процессов, происходящих в системе.

Несмотря на Резолюцию 2020/2015, в которой Европарламент призвал Комиссию обратить внимание на необходимость защиты прав на интеллектуальную собственность в контексте регулирования ИИ, в Акте об ИИ этой сфере внимание не уделяется. Тем не менее важно учитывать, что регулирование ИИ находится на этапе разработки. Это касается как регулирования ИИ в целом, так и его отдельных аспектов. Поэтому, вероятно, до окончательного принятия Акта об ИИ в него будут внесены положения относительно права интеллектуальной собственности в контексте создания и применения систем ИИ. В любом случае в данном вопросе должны быть услышаны все заинтересованные стороны и найден необходимый баланс интересов, что безусловно требует нескольких месяцев, а то и лет.

Глава 3. Искусственный интеллект в современном международном и национальном праве

§3.1. Влияние европейского подхода на международно-правовое регулирование ИИ

За последние годы искусственный интеллект пробудил к себе колоссальное внимание всего международного сообщества. Столь бурный интерес к этим технологиям вызван многогранностью самого ИИ, его всеобъемлющим, вездесущим характером, возможностями его применения в абсолютно любых сферах общественной жизни. ИИ глобален. Глобальны и возможности, которые дает его повсеместное внедрение. Открывая перед человечеством широчайшие перспективы, технологии ИИ вместе с тем несут в себе и столь же масштабные риски.

ИИ отличается трансграничным характером, в частности, в случае с облачным размещением системы, работать с ней можно из любой точки мира, где есть доступ в Интернет. Более того, при разработке и внедрении ИИ перед разными странами встают одинаковые вопросы и проблемы, требующие решения.

В связи с этим единообразный международный подход к управлению искусственным интеллектом, включающий единую терминологию, ряд общих правил, применяемых на глобальном уровне, представляется неплохим инструментом для купирования существующих угроз и рисков, а также для усиления технологического развития всего человечества через обмен передовым опытом. Для этого необходимо развернуть широчайшее международное обсуждение всех рисков и угроз, возникающих с повсеместным внедрением ИИ[204]. Такое международное сотрудничество позволит «подготовить почву» для противостояния более серьезным долгосрочным угрозам применения ИИ. Оптимальным началом таких консультаций может стать разработка единого определения и понимания искусственного интеллекта.

---

[204] Энтины, М.Л. и Е.Г. Гл. 3-1. Вызов фундаментальным ценностям человеческой цивилизации со стороны систем искусственного интеллекта / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм // В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 257.

Тем не менее на пути разработки единообразного общемирового подхода к ИИ, очевидно, возникают трудности. Мы наблюдаем настоящую гонку за лидерство в области ИИ между наиболее технологически развитыми странами, что предопределило возникновение жесточайшей борьбы за разработки и «умы». В первую очередь это касается США и Китая как стран-лидеров в области ИИ.

Отказ от единообразного подхода и многосторонних межправительственных переговоров в пользу разработки отдельного регулирования каждой страной, может обернуться тем, что наиболее технологически мощные державы будут диктовать правила игры, навязывая другим странам свои подходы. Вероятно, именно по такому пути пойдет США[205].

Более того, и ЕС, предлагая свой АИИ, также собирается транслировать свои нормы и правила вовне. Европейский подход неминуемо повлияет на международное право и право третьих стран. Это определяется как завяленным экстерриториальным характером АИИ (отличным примером здесь служит GDPR), так и тем, что, будучи первым в своем роде, АИИ в любом случае станет опорной точкой при разработке собственного регулирования в других юрисдикциях. На сегодняшний день АИИ выступает первым и единственным примером полноценного, комплексного регулирования и знаменует собой начало новой эпохи в регулировании ИИ.

Так, эксперты отмечают, что американские компании, чтобы соответствовать требованиям АИИ, в конечном итоге повысят свои стандарты и для американских потребителей в отношении прозрачности и подотчетности систем[206].

Говоря о сложностях, возникающих на пути разработки общего подхода, нельзя не отметить также и различную степень готовности бизнеса и населения разных стран к внедрению ИИ. Это, в частности, касается уровня доверия технологиям ИИ, отношения граждан к сохранности собственных персональных

---

[205] Энтины, М.Л. и Е.Г. Гл. 3-1. Вызов фундаментальным ценностям человеческой цивилизации со стороны систем искусственного интеллекта / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм // В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 257.

[206] A quick guide to the most important AI law you've never heard of. MIT Technology Review [Электронный ресурс]. - URL: https://www.technologyreview.com/2022/05/13/1052223/guide-ai-act-europe/ (дата обращения: 13.05.2022).

данных, восприятия людьми технологий ИИ и так далее. Так, например, китайская система социального скоринга представляется абсолютно неприемлемой для европейцев. В Китае же систему социального рейтинга воспринимают иначе, акцентируя внимание на поощрении (получении безналогового кредита и пр.), а также на охране правопорядка, который обеспечивается с ее помощью[207].

Таким образом, разные общества готовы на разную степень компромисса между общественными интересами и правочеловеческими идеями, что может создавать препятствия для согласованных действий. В частности, для Европы характерна запретительная повестка. Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта, разработанные под эгидой ЮНЕСКО, также оцениваются как довольно запретительные.

На сегодняшний день на международном уровне существует огромное количество документов программного и этического характера.

Несмотря на подобный энтузиазм в разработке и принятии норм, необходимо признать тот факт, что правовое регулирование ИИ формируется с колоссальной задержкой. Так, М.Л. Энтин отмечает, что несмотря на широкое применение ИИ, «правовое регулирование на национальном и мировом уровне остается рудиментарным»[208].

Что касается международно-правового регулирования, то массив тех норм и правил, которые на сегодняшний день приняты в отношении ИИ, отличается фрагментарным и разрозненным характером.

Так, в отчете CAHAI респонденты отмечают необязательную силу, чрезмерную разнородность существующих документов и различную их интерпретацию. По мнению респондентов, приоритетным является создание общей правовой базы с объединением европейских и международных инициатив,

---

[207] Этика и «цифра»:от проблем к решениям / Под ред.Е.Г.Потаповой, Э90 М. С. Шклярук..М.: РАНХиГС, 2021.

[208] Энтины, М.Л. и Е.Г. Гл. 3-1. Вызов фундаментальным ценностям человеческой цивилизации со стороны систем искусственного интеллекта / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм // В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 255.

что требует многосторонних консультаций с участием всех заинтересованных сторон и сотрудничества на межправительственном уровне[209].

В данном параграфе мы рассмотрим существующие документы по ИИ в рамках международно-правового регулирования и постараемся обозначить влияние на него европейского подхода с учетом того, что АИИ еще не успел значительным образом повлиять на международно-правовое регулирование в силу недавнего опубликования, однако однозначно повлияет в будущем.

В рамках разработки международно-правового регулирования ИИ чуть ли не главную роль играют международные организации, которые способны инициировать широкие дискуссии, задавать их тон и направление. Они формируют тренды развития и могут корректировать их, применяя механизмы международного права. Однако сегодня международные организации в большей степени сосредоточили свое внимание на формировании этических рамок и документов рекомендательного характера.

Действительно, сфера ИИ – это новая сфера для человечества, правовые аспекты которой требует тщательного исследования. Более того, регулирование ИИ должно быть системным и должно также охватывать ближайшие сферы, такие как данные, робототехника, цифровые рынки и услуги, Интернет.

В связи с этим под эгидой международных организаций создаются специальные комитеты по ИИ, которые занимаются изучением и анализом возможностей и рисков применения ИИ, влияния технологий на демократию, права и свободы человека. Готовятся многочисленные исследования и доклады, в рамках которых изучаются аспекты применения ИИ в различных областях. В частности, в 2020 году в ПАСЕ были представлены доклады о применении ИИ, например, о влиянии ИИ на рынок труда, об ИИ в сфере здравоохранения, о применении ИИ в системах полиции и уголовного правосудия, о предотвращении дискриминации с использованием ИИ и ряд других[210].

---

[209] CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5 (дата обращения: 18.07.2021).

[210] Альманах Искусственный интеллект. Анализ действующей нормативно-правовой базы // Центр компетенций Национальной технологической инициативы на базе МФТИ по направлению «Искусственный интеллект» № 6. 2020.

На сегодняшний день практически все международные организации разработали свои собственные принципы в отношении этики создания и применения ИИ. Подчеркнем, что с точки зрения прав человека, требования предъявляются не столько к ИИ как таковому, а скорее к его разработке и мониторингу деятельности.

Исследователи отмечают, что на данный момент действует более тысячи документов, которые касаются вопросов, связанных с этикой ИИ[211]. Среди общего выделим: человекоориентированный подход, в рамках которого технологии должны быть подчинены воле человека и функционировать во благо человека, необходимость обеспечения прозрачности, надежности, безопасности систем, а также защита личных данных.

Отметим, что наибольшее внимание вызывают вопросы влияния технологий ИИ на права человека. Так, 13 сентября 2021 года Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет озвучила опасения по поводу влияния некоторых технологий ИИ на права и свободы человека, в частности, она призвала запретить применение некоторых систем ИИ. В Докладе «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху», подготовленном Управлением ООН по правам человека, отмечается, что ИИ - системы могут влиять на формирование подходов к охране правопорядка и осуществлению правосудия, определять доступность государственных услуг, принимать решения по трудоустройству, влиять на то, какую информацию люди видят в Интернете (п. 57)[212]. Здесь также подчеркивается, что только всеобъемлющий подход, основанный на правах человека, может обеспечить эффективные решения возникающих в связи с применением ИИ проблем.

Доклад закрепляет рекомендации для государств, среди которых запрет применения систем ИИ, не соответствующих международному праву в области

---

[211] Этика и «цифра»:от проблем к решениям / Под ред.Е.Г.Потаповой, Э90 М. С. Шклярук..М.: РАНХиГС, 2021.

[212]The right to privacy in the digital age. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ohchr.org/en/2021/09/artificial-intelligence-risks-privacy-demand-urgent-action-bachelet?LangID=E&NewsID=27469 (дата обращения: 10.05.2022).

защиты прав человека, а также систем ИИ, представляющих высокие риски для прав человека, пока не будут обеспечены соответствующие гарантии защиты.

В Рекомендациях также установлен запрет на системы удаленной биометрической идентификации в общественных местах, по крайней мере, до тех пор, пока уполномоченные органы не обеспечат: соответствие данных технологий стандартам конфиденциальности и защиты данных, отсутствие серьезных проблем с точностью и дискриминационных последствий, а также пока не будут выполнены все рекомендации, которые были ранее сформулированы в докладе Верховного комиссара ООН A/HRC/44/24, п. 53 (j) (i – v)[213].

Подобные системы вызывают массу беспокойства, так как, по сути, создают возможность наблюдения за каждым человеком. С учетом возможной ошибочной идентификации отдельных лиц или профилирования людей на основе их расы, национального происхождения и других характеристик, применение подобных систем может становиться катастрофическим. Запрет на данные системы звучит не впервые. Так, Европейский союз также отнес применение систем биометрической идентификации в общественных местах в режиме реального времени к запрещенным применениям ИИ. При этом в АИИ запрет касается применения данных систем правоохранительными органами или от их имени (в редакции компромиссного текста Совета ЕС).

Доклад также касается систем распознавания эмоций и психических состояний через анализ мимики и движений тела и отмечает, что подобные технологии могут демонстрировать предвзятости и неверно интерпретироваться, а также не имеют прочной научной основы. Тем не менее не говорится о запрете, Доклад лишь отмечает, что использование государственными органами таких систем, например, для оценки правдивости заявлений во время допросов, может нарушать права человека (п.28). Примечательно, что согласно АИИ, системы

[213] Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человек. Воздействие новых технологий на поощрение и защиту прав человека в контексте собраний, включая мирные протесты [Электронный ресурс]. - URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/154/37/PDF/G2015437.pdf?OpenElement (дата обращения: 25.07.2021).

распознавания эмоций относятся к системам с ограниченным риском и не являются запрещенными, что вызывает значительные дискуссии.

Нельзя не отметить работу, которая ведется в рамках международного сотрудничества. Так, в сентябре 2021 года была создана онлайн-платформа Globalpolicy.AI, в рамках которой международные организации объединились для обсуждения и координации действий, связанных с ИИ. Подобная платформа призвана продемонстрировать глобальность и всеобъемлющий характер ИИ, обеспечить постоянное сотрудничество международных организаций. Здесь объединили усилия Европейский союз (в лице Еврокомиссии и Агентства ЕС по основным правам), ООН, ЮНЕСКО (в качестве самостоятельного участника), Совет Европы, ОЭСР, Межамериканский банк развития, Всемирный Банк[214].

Платформа обеспечивает обмен информацией о работе каждой из участниц в области ИИ, что способствует пониманию международного ландшафта управления ИИ и обеспечению доступа ко всем необходимым ресурсам.

Среднесрочной целью сотрудничества является взаимное предоставление ресурсов (исследования, передовой опыт и пр.). Ключевыми направлениями деятельности признаются: ответственная разработка и применение надежного и этичного ИИ, согласование ИИ с правами человека и демократией, а также применение ИИ для достижения Целей Устойчивого Развития (ЦУР).

В рамках первого направления по ответственной разработке и применению надежного и этичного ИИ в качестве основы указываются следующие важнейшие документы: Принципы искусственного интеллекта ОЭСР; документы ЕС (Скоординированный план по ИИ от 2021 года[215], АИИ); Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта, разработанные под эгидой ЮНЕСКО и призванные обеспечить ИИ прочной этической основой.

Указание на документы ЕС в рамках первого ключевого направления платформы Globalpolicy.AI. подчеркивает их общемировое значение для области

---

[214] Официальный сайт Globalpolicy.AI [Электронный ресурс]. - URL: https://globalpolicy.ai/en/ (дата обращения: 17.09.2021).

[215] Coordinated Plan on Artificial Intelligence 2021 Review [Электронный ресурс]. - URL:https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/coordinated-plan-artificial-intelligence-2021-review (дата обращения 07.07.2021).

разработки и применения надежного и этичного ИИ. Помимо Акта об ИИ (подробный анализ которого содержится во второй главе настоящей работы), выделяется и Скоординированный план по ИИ от 2021 года, который был представлен также 21 апреля 2021 года. Среди ключевых целей плана обозначается:

- обеспечение условий для развития и внедрения ИИ в Союзе;

- обеспечение передового ИИ «от лаборатории до рынка»;

- обеспечение работы ИИ на благо людей (ИИ - «сила добра» в обществе);

- обеспечение стратегического лидерства в «секторах с высокой степенью воздействия»: ((i) климат и окружающая среда, (ii) здравоохранение, (iii) робототехника, (iv) государственный сектор, (v) правоприменение, миграция и убежище, (vi) мобильность и (vii) устойчивое сельское хозяйство.

Необходимо сказать и о других документах, отмеченных в рамках первого ключевого направления платформы Globalpolicy.AI. Так, речь идет о Принципах искусственного интеллекта, разработанных ОЭСР и направленных на развитие инновационного и доверенного ИИ. Данный документ опирается на «Руководство по этике для надежного ИИ», подготовленное в Европейском союзе (подробно описано во второй главе). Принципы не имеют обязательной силы и обладают декларативным характером. Они включают два основных раздела[216]: первый излагает пять принципов, второй касается вопросов национальной политики и международного сотрудничества в контексте создания и применения доверенного ИИ – здесь содержатся конкретные рекомендации, такие как инвестирование в исследования и разработки, создание цифровой экосистемы и благоприятной политической среды, подготовка рынка труда, международное сотрудничество.

Особое внимание обратим на Принцип 1.3. «Прозрачность и объяснимость». В рамках данного документа эти понятия подразумевают «предоставление содержательной информации для того, чтобы обеспечить:

- общее понимание систем ИИ;

---

[216] Scoping the OECD AI Principles [Электронный ресурс]. - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/d62f618a-en.pdf?expires=1623664822&id=id&accname=guest&checksum=B60FDC0572C6301BA01BF7D2774392E9 (дата обращения: 20.11.2020).

- информирование заинтересованных сторон об их взаимодействии с системами ИИ (и на рабочем месте);

- понимание выходных результатов деятельности системы лицами, пострадавшими от действий системы;

- возможность оспаривания пострадавшими лицами выходного результата системы на основе простой и понятной информации о факторах и логике, послуживших основой для прогноза, рекомендации или решения».

В данном случае под прозрачностью имеется в виду главным образом раскрытие информации о том, когда применяется система ИИ, а также повышение общей осведомленности в вопросах ИИ. Тем не менее указывается, что требование по обеспечению прозрачности, как правило, не относится к раскрытию исходного кода или закрытых наборов данных, которые могут оказаться слишком технически сложными или выступать объектами интеллектуальной собственности.

Под объяснимостью подразумевается возможность понимания лицами, которые оказываются затронутыми действиями или решениями системы, того, как именно данные решения были приняты[217]. Это предполагает предоставление простой для понимания информации относительно факторов, данных, логики и алгоритма, лежащих в основе решения. Однако отмечается, что в контексте некоторых систем соответствие данному требованию может негативно повлиять на точность, производительность, конфиденциальность или безопасность системы. А для малых и средних предприятий такое требование может значительно повысить сложность разработки и увеличить затраты.

Категория прослеживаемость вынесена в Принцип 1.4. («Устойчивость, надежность и безопасность ИИ»), который закрепляет необходимость обеспечения надежного и безопасного функционирования ИИ на протяжении всего жизненного цикла, а также постоянную оценку и контроль потенциальных рисков. При этом в рамках Принципов проводится различие между прослеживаемостью и объяснимостью.

---

[217] OECD AI Policy Observatory [Электронный ресурс]. - URL: https://oecd.ai/dashboards/ai-principles/P5 (дата обращения: 02.09.2021).

В сравнении с «Руководством по этике для надежного ИИ» (ЕС) в Принципах ОЭСР объяснимость не подразумевает понимание функционирования системы от «входа до выхода». Если же говорить об АИИ, то здесь вообще не предусматривается такая категория как объяснимость. АИИ выделяет прозрачность и предоставление информации (статья 13), закрепляя необходимость обеспечения прозрачности функционирования для интерпретации выходных данных и возможности их использования надлежащим образом.

Таким образом, хотя во всех документах (Принципы ОЭСР, «Руководство по этике для надежного ИИ», АИИ) прозрачность имеет более или менее близкие интерпретации, однозначного и четкого понимания, что именно входит в данное понятие нет. Это же касается объяснимости и прослеживаемости.

В связи с этим отметим, что выработка единого общемирового понимания прозрачности и ее элементов могла бы быть очень полезной, особенно для компаний, связанных с созданием и применением систем ИИ, которым необходимо обеспечивать соответствие своих систем требованию прозрачности и следовать разнородным рекомендациям. При этом прозрачность функционирования также важна и для возможности эффективного оспаривания решений, которые приняты на базе результатов работы систем ИИ, а ее отсутствие может приводить к нарушению права на справедливое судебное разбирательство.

В частности, в Отчете CAHAI отражена обеспокоенность респондентов относительно отсутствия однозначной и ясной формулировки понятия прозрачность. Большинство респондентов отмечают важность единого, однозначного понимания этой категории для лучшего понимания и применения правовой базы[218].

Что касается Рекомендаций ЮНЕСКО, то данный документ также обладает рекомендательным характером. Здесь даются определения «этичному применению ИИ» и самому «искусственному интеллекту». При этом в отношении определения последнего указано, что не стоит воспринимать его как единственно возможное,

[218] CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5 (дата обращения: 18.07.2021).

так как развитие технологий может потребовать внесения изменений. Документ направлен на уменьшение рисков и трудностей, возникающих с развитием систем ИИ. Рекомендации содержат 4 ценностных установки и 10 принципов. Среди принципов значатся, такие как «подконтрольность и подчиненность человеку», «прозрачность и объяснимость», «ответственность и подотчетность», «многостороннее и адаптивное управление и взаимодействие» и ряд других.

Еще одной организацией, которая достаточно активно занимается вопросами ИИ, является Совет Европы. Так, именно Советом Европы в 2018 году была принята этическая хартия по использованию ИИ в судебных системах[219]. Здесь Совет Европы обращается к вопросу возможностей и пределов применения ИИ в судебной и правоохранительной деятельности. Хартия представляет собой руководящие принципы для лиц, ответственных за разработку, применение и внедрение систем ИИ. Документ отмечает, что применение технологий ИИ в данных сферах направлено на улучшение качества и эффективности правосудия.

Хартия закрепляет 5 основных принципов и содержит несколько приложений, среди которых, подробное исследование применения ИИ в судебных системах. Хартия обозначает: «принцип уважения основополагающих прав, принцип недискриминации, принцип качества и безопасности, принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности, принцип контроля пользователем»[220].

Действительно, применение ИИ в судебной и правоохранительной деятельности является крайне перспективным и одновременно довольно рискованным, так как в некоторых случаях такие применения довольно значительно затрагивают права и свободы граждан и могут приводить к дискриминации.

Так, согласно ответам респондентов в Отчете CAHAI, сфера правосудия является областью, требующей обязательного правового регулирования и

---

[219] Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 20.11.2020).
[220] Там же.

обеспечения гарантий защиты прав человека. Если использование ИИ для ведения протоколов, подготовки простых судебных документов либо в рамках приказных производств представляется приемлемым, то более серьезное внедрение ИИ, например, в качестве электронного помощника судьи или в качестве замены судьи на современном этапе представляется крайне нежелательным. Более того, эксперты отмечают, что, позволив искусственному интеллекту судить человека, в перспективе мы можем поставить под угрозу существование человеческой цивилизации в принципе[221].

Поэтому на современном этапе ИИ активно применяется в рамках своих информационных, поддерживающих и консультационных функций, например, как чат-бот для своевременного информирования. Также системы используют для анализа массивов данных, для поиска по источникам прецедентного права, автоматизации протоколирования заседаний и т.д. Опасным с точки зрения возможных дискриминационных последствий является применение систем ИИ для прогнозной аналитики, например, прогнозирования риска повторного совершения преступления.

В рамках Совета Европы были подготовлены и другие документы. Так, отметим Конвенцию о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (Конвенция 108), направленную на защиту человека от нарушений, которые могут возникать при сборе и обработке данных, и правовое обеспечение трансграничного потока ПДн, а также Руководство по защите данных при использовании искусственного интеллекта[222].

Отметим также Рекомендации Комитета министров о последствиях использования алгоритмических систем для прав человека, принятые в 2020 году. Правительствам предлагается пересмотреть свою нормативную базу в отношении закупки, создания, разработки и размещения алгоритмических систем и проводить регулярные оценки эффективности проводимых мер при участии всех

---

[221] Нормативное регулирование искусственного интеллекта: промежуточные итоги / Круглый стол. Legal Academy. 2022 [Электронный ресурс]. - URL: https://legalacademy.ru/course/5232668 (дата обращения: 20.04.2022)

[222] Guidelines on AI and Data Protection [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8 (дата обращения: 20.11.2020).

заинтересованных сторон. Государствам следует также заботиться о том, чтобы системы по умолчанию обеспечивали безопасность, конфиденциальность, защиту данных[223].

С 2019 года в Совете Европы функционирует Специальный комитет по регулированию ИИ - CAHAI, в котором рассматриваются и обсуждаются вопросы будущего регулирования ИИ. Основной целью работы Комитета является рассмотрение в рамках широких многосторонних консультаций обоснованности и потенциальных элементов нормативной основы для создания, разработки, применения ИИ, основанной на стандартах Совета Европы по правам человека, демократии и верховенству права. Так, в Комитете рассматривается вопрос создания специальной конвенции по искусственному интеллекту, которая станет обязательной для стран, которые ее ратифицируют.

В частности, Отчет CAHAI демонстрирует, что большинство респондентов отмечают необходимость целостного подхода к регулированию ИИ и учета существующих правовых и политических рамок[224]. Таким образом, отмечается, что в будущей конвенции по ИИ необходимо учитывать аспект защиты данных, разработанный как в рамках актов Совета Европы, так и в рамках GDPR, Закона ЕС о цифровых услугах и других актов.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на значительное число различных документов этического и программного характера, на данном этапе единого общемирового подхода к регулированию ИИ не выработано. Существует огромный пласт рекомендательных актов, которые фрагментарно касаются важнейших вопросов этики и регулирования ИИ, что говорит об осознании государствами и обществом рисков и угроз, которые несут в себе системы ИИ.

Действительно, во всех рекомендациях подчеркивается важность обеспечения человеческого контроля, надежности, безопасности, прозрачности систем и пр. Тем не менее на сегодняшний день мы наблюдаем некоторую

---

[223] Recommendation CM/Rec of the Committee of Ministers to member States on the human rights impacts of algorithmic systems [Электронный ресурс]. - URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=09000016809e1154 (дата обращения: 25.07.2021).

[224] CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5 (дата обращения: 18.07.2021)

разобщенность данных документов и несогласованность понятий, что приводит к путанице и делает затруднительным соблюдение таких рекомендаций. Более того, все приведенные выше документы не имеют обязательной силы.

В результате пока человечество идет по пути, в рамках которого в жесточайшей борьбе за лидерство технологически сильные страны формируют и навязывают остальным правила, учитывая исключительно собственные интересы.

М.Л. Энтин указывает на четыре важнейших аспекта, которые должны быть предусмотрены на глобальном уровне с тем, чтобы не опоздать с упреждающих принятием мер в отношении ИИ. В первую очередь, это гарантии абсолютного подчинения ИИ воле человека, а также обеспечение максимальной безопасности с применением всех необходимых технических мер. Во-вторых, международным сообществом должны быть четко и единообразно определены те сферы, в которых разработка и применение ИИ должны быть запрещены. Здесь остается поле для дискуссии с учетом отсутствия компромисса между интересами государств, бизнеса и отдельно взятого человека.

В-третьих, необходимо обеспечить соответствие всех систем ИИ, связанных с управлением жизненно важными для человека объектами, требованию двойного контура, что означает способность систем к функционированию в случае отключения входящего в нее ИИ. Безусловно, для бизнеса подобное требование может выглядеть обременительно, но, несмотря на дороговизну, значимость этого пункта для общества крайне высока. В-четвертых, подчеркивается колоссальное отставание правового регулирования от темпов развития ИИ, что в данном случае недопустимо[225].

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость международного обсуждения всех аспектов возникающих рисков и угроз. Глобальность технологии ИИ предопределяет необходимость запуска таких же глобальных по своему масштабу консультаций. Несмотря на крайне сложную

[225] Энтины, М.Л. и Е.Г. Гл. 3-1. Вызов фундаментальным ценностям человеческой цивилизации со стороны систем искусственного интеллекта / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм // В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 255.

международную обстановку, обсуждение необходимо в порядке широчайших консультаций именно на международном уровне с обязательным включением лидеров ИИ. Конечно, активную роль в данных консультациях должны взять на себя США, Китай, Евросоюз. А также и Россия, которая активно занимается вопросами разработки норм и правил по ИИ (согласно Индексу ИИ 2022 (Stanford)[226] РФ находится на втором месте по количеству принятых законов за последние пять лет). Подобное обсуждение может стать подспорьем для выработки единого подхода к решению возникающих в свете развития ИИ проблем. Так, на сегодняшний день элементарно отсутствует единство в интерпретации основных терминов – самого понятия ИИ, а также важнейших характеристик, которым должен соответствовать надежный ИИ (прозрачность, объяснимость, прослеживаемость и пр.), нет и четких правил или запретов в отношении некоторых систем ИИ, которые способны негативным образом влиять на людей и их права.

Необходимо тщательно рассмотреть все проблемные аспекты и продумать соответствующие меры, услышав все заинтересованные стороны. В связи со спецификой технологии ИИ, которая может обеспечить практически безграничные возможности людям, в чьих руках она находится, необходимо услышать и учесть мнения правительств, бизнеса, гражданского общества.

Подход Европейского союза как наиболее проработанный может стать неплохой основой. Предыдущие документы и наработки Союза уже выступили в качестве основы для ряда общемировых принципов и стандартов. В Отчете CAHAI, например, наиболее цитируемыми в контексте этических рамок являются «Рекомендации по этике для надежного ИИ», подготовленные HLEG AI[227]. А недавний Доклад ОЭСР об использовании ИИ в финансовой сфере[228] неоднократно

---

[226] The AI Index 2022 Annual Report, AI Index Steering Committee, Stanford Institute for Human-Centered AI. Stanford University. March 2022.

[227] CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation [Электронный ресурс]. - URL: https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5 (дата обращения: 18.07.2021).

[228] Artificial Intelligence, Machine Learning, and Big Data in Finance. Opportunities, Challenges and implications for Policy Makers [Электронный ресурс]. - URL: https://www.oecd.org/finance/financial-markets/Artificial-intelligence-machine-learning-big-data-in-finance.pdf (дата обращения: 12.09.2021).

ссылается и на документы ЕС, обозначая их важность в контексте формирования регулирования ИИ.

Поэтому ЕС как один из лидеров именно в регулировании ИИ находится на правильном пути, направив силы на проработку комплексного подхода, консультируясь со всеми заинтересованными сторонами с тем, чтобы итоговая версия АИИ учитывала все необходимое. Постковидная разобщенность и неоднородность стран-членов ЕС постепенно начинает сменяться их сближением[229]. Для эффективного регулирования создания и применения систем ИИ и для обеспечения защиты граждан ЕС сплоченность его стран-членов и выработка унифицированных норм на региональном уровне – это необходимость.

Что касается международного уровня, то здесь важным представляется объединение европейских и международных инициатив. Более того, многостороннее сотрудничество и консультации по вопросам ИИ могут и должны способствовать снижению градуса напряженности в международных отношениях.

§3.2. Основные различия в подходах к правовому регулированию ИИ в ЕС, США, Китае

В развитых странах происходит настоящий бум разработки и применения систем ИИ. ИИ становится ключевой технологией новой цифровой экономики. Довольно очевидно, что сегодня именно технологическое превосходство определяет успех страны на международной арене. Правительства, осознавая это, выделяют миллиарды на поддержку исследований, а также на создание и внедрение технологий ИИ. Действительно, для эффективного и ускоренного внедрения ИИ и обретения государством конкурентоспособности в этой области, необходимы серьезнейшие и системные инвестиции.

[229] Энтины, М.Л. и Е.Г. Гл. 3-1. Вызов фундаментальным ценностям человеческой цивилизации со стороны систем искусственного интеллекта / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм // В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 233 -261.

Страны стараются обеспечить оптимальные условия для разработки и внедрения ИИ, подготовки высококвалифицированных кадров, расширения и упрощения доступа разработчиков к данным, увеличения производственных мощностей, создания специальных режимов тестирования и пр. В этой связи одним из факторов, которые способствуют достижению лидерства, становится эффективное регулирование, направленное на внесение изменений в существующие нормы с тем, чтобы вышеуказанные условия были созданы.

На сегодняшний день значительная часть правил в отношении ИИ носит децентрализованный характер и исходит от представителей отрасли в рамках ослабления государственного регулирования. В данной области весьма высоко влияние технологических компаний, которые ставят свои коммерческие интересы на первый план и остаются приверженными саморегулированию. Представители отрасли обращаются к актам рекомендательного характера, создавая кодексы, этические принципы и рамки. В частности, у всех ключевых разработчиков есть свои этические принципы, которым они следуют. Подобные инструменты актуальны на этапе, когда государства еще не готовы полностью вмешаться в сферу правового регулирования.

На уровне отдельных стран, начиная с 2017 года, стремительно появляются стратегические документы, а также акты в рамках отраслевого регулирования, направленные на работу с отдельными аспектами создания и внедрения ИИ: ВАТС, здравоохранение, регуляторные песочницы и другие. Так, например, в Германии принят закон, который разрешает использование автономных автомобилей в определенных зонах на территории страны[230]. В РФ приняты три закона, посвященные экспериментально-правовым режимам.

Согласно опубликованному Индексу искусственного интеллекта 2022 (Stanford) за последние пять лет произошел рост числа принятых законов в области ИИ с 1 (в 2016 году) до 18 (в 2021) [231]. Лидером является США – здесь были

[230] Дайджест №1. Беспилотные автомобили и технологии автономного вождения. Автонет [Электронный ресурс]. - URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/Digest%20AVs%20№1-2021.pdf (дата обращения: 12.04.2021).
[231] The AI Index 2022 Annual Report, AI Index Steering Committee, Stanford Institute for Human-Centered AI. Stanford University. March 2022.

приняты 13 законов (отметим, что количество принятых законов значительно отстает от числа предлагаемых законопроектов), на втором месте Россия, где принято 6 законов.

Обращаясь к подходам конкретных стран к регулированию ИИ, обозначим, что на данный момент США и Китай выступают общепризнанными лидерами в области развития ИИ.

Так, согласно Глобальному Индексу ИИ (Tortoise)[232], который оценивает страны по уровню их инвестиций, инноваций и внедрения искусственного интеллекта, по всем разделам в целом США занимает первое место, а Китай - второе. Если рассматривать позиции стран в рамках отдельных разделов, то США занимают первые места в разделах «Таланты», «Исследования», «Разработки», «Коммерциализация», но отстают в разделах «Государственная стратегия» (17-ое место) и «Инфраструктура» (4-ое место). У Китая же первое место в разделе «Инфраструктура», вторые места в большинстве оставшихся разделов и 24-ое место в «Талантах».

Обе страны могут похвастаться наличием цифровых гигантов. Например, в США достаточно отметить Big Tech (GAFAM: Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft). Китай старается не отставать (Tencent, Alibaba, Baidu, Xiomi, Huawei). Наличие таких компаний обеспечивает активное развитие IT-отрасли практически при любом раскладе. Если сюда добавить еще и огромное количество умнейших ученых и разработчиков ИИ (США) или колоссальный объем данных и дешевое производство (Китай), то их лидерские позиции представляются вполне объективными.

Тем не менее коснемся вопросов непосредственно регулирования сферы ИИ в этих странах.

Говоря о подходе США, в первую очередь отметим, что здесь чрезвычайно велико влияние компаний и бизнеса на регулирование сферы ИИ. Именно они в большей степени задают вектор развития. Регулирование во многом вынесено на

[232] The Global AI Index. Tortoise [Электронный ресурс]. - URL https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/ (дата обращения: 12.04.2021).

уровень корпораций, саморегулирования. И это кажется вполне комфортным для отрасли, так как она, очевидно, развивается. Так, в качестве примера саморегулирования можно отметить «Азиломарские принципы» (2017 г.) - документ, под которым подписались более 3,5 тысяч видных исследователей, разработчиков, ученых, бизнесменов (в том числе С.Хокинг, И. Маск и другие). Подписанные в 2017 году, они подразделяются на несколько разделов: принципы проведения исследований, этика и ценности, долгосрочная перспектива.

США также уделяют значительное внимание защите своих разработок и своих ценных кадров (в частности, от Китая), ведь большая часть ученых и исследователей сосредоточена именно в здесь.

И.А. Филиппова отмечает, что в США вопросами, которые связаны с влиянием ИИ на право и необходимостью выработки правового ответа, занимаются довольно давно[233]. Львиная доля усилий США направлена на достижение неоспоримого лидерства в области развития и внедрения ИИ, не исключением является и формирующаяся нормативно-правовая основа.

В США отсутствует системное правовое регулирование, но принят ряд важных актов в отдельных сферах применения ИИ. Более того, часть вопросов может быть решена (и уже решается) в рамках прецедентного права[234].

Еще в 2009 году здесь была подготовлена Дорожная карта развития робототехники, представляющая собой концептуальный подход к развитию отрасли. Помимо прочего, она содержит указание на сферы, которые нуждаются в законодательном регулировании: ответственность, конфиденциальность и другие. Затем уже в 2011 году была подготовлена Национальная робототехническая инициатива, которая по сути является планом по финансированию исследований и конкретных проектов и представляет собой пример межведомственного взаимодействия, так как интегрирует предложения различных ведомств.

---

[233] Филиппова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И.А. Филиппова. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 90 с.

[234] Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Бакуменко [и др.]. Под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018.220 с.

Позднее (2016-2017 гг.) Министерством транспорта США были опубликованы два документа, посвященные автономным транспортным средствам: Федеральная политика в сфере автоматизированных транспортных средств и Системы автоматического вождения 2.0[235] (который в итоге заменил первый). А в 2017 году Институтом электротехники и электроники (IEEE) были подготовлены Рекомендации «Искусственный интеллект: исследования, разработки и регулирование», где указывается важность принятия Правительством США политики в области ИИ.

В том же году в Сенат был внесен законопроект S.2217 Будущее искусственного интеллекта, где закреплена дефиниция ИИ (упомянутая в первом параграфе). Данный закон различает узкий и общий ИИ. Также, предлагается создание специального консультативного органа – Федерального консультативного комитета по разработке и внедрению ИИ (The Federal Advisory Committee on the development and implementation of AI), который будет заниматься разработкой рекомендаций по вопросам ИИ, а также сможет принимать законодательные акты и административные меры в области регулирования ИИ[236].

Согласно Закону О Комиссии национальной безопасности по ИИ, в 2018 году был создан одноименный орган (в английском варианте - The National Security Commission on AI (NSCAI)). Комиссия призвана давать рекомендации относительно развития ИИ, машинного обучения и других связанных технологий и заниматься проведением оценок воздействия технологий на безопасность и экономику страны.

Отметим, что сфера, на которой США делают особый акцент в контексте применения ИИ - это национальная безопасность и оборона. В 2017 году искусственный интеллект был впервые включен в Стратегию национальной безопасности США[237]. Указывается, что «область ИИ, от беспилотных

---

[235] Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Бакуменко [и др.]. Под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018.220 с.

[236] Там же.

[237] Бирюков П.Н. Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. No 3. С. 324–334.

автомобилей до автономного оружия, развивается высокими темпами». В 2018 году ИИ отмечен в Стратегии национальной обороны как технология, способная изменить ход боевых действий[238]. В том же году был создан Совместный Центр по ИИ (Joint AI Center), занимающийся изучением искусственного интеллекта для использования в боевых действиях.

Затем в 2020 году Пентагон взялся за этику и объявил о принятии пяти принципов этичного использования ИИ. Принципы применимы как к боевому, так и к небоевому применению технологий ИИ и включают следующие: «ответственность», «справедливость», «прослеживаемость», «надежность», «управляемость». Принципов немного, и они достаточно абстрактны, что объясняется нежеланием налагать излишние ограничения. В рамках комментариев относительно принятия принципов Джон Шанахан (первый директор Центра по ИИ) отметил, что принципы призваны помочь с обеспечением американского технологического преимущества, а также указал, что «Китай и Россия внедряют военный ИИ, уделяя мало внимания этическим соображениям»[239].

Значительное внимание ИИ уделялось администрацией Дональда Трампа, которое затем переняли и в администрации Джо Байдена. Так, во время своего президентства Дональд Трамп заявил о стремлении сделать США мировым лидером в области ИИ. Среди приоритетов для США в сфере ИИ выделили: финансирование исследований, устранения нормативных барьеров на пути внедрения ИИ-систем, подготовку кадров, достижение стратегического военного преимущества и другие.

1 января 2021 года был принят Закон о национальной инициативе в области ИИ 2020 (National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 (NAIIA)), целью которого является учреждение Национальной инициативы в области ИИ (NAII). В совокупности и Закон, и Инициатива направлены на обеспечение дальнейшего превосходства США, сохранение лидерства в разработке и использовании

---

[238] Там же.

[239] Pentagon Hosts Meeting on Ethical Use of Military AI With Allies and Partners [Электронный ресурс]. - URL: https://thediplomat.com/2020/09/pentagon-hosts-meeting-on-ethical-use-of-military-ai-with-allies-and-partners/ (дата обращения: 12.04.2021).

надежных систем ИИ в государственном и частном секторах, подготовку рабочей силы к интеграции систем ИИ во все сектора экономики и общества, координацию текущей деятельности по ИИ во всех федеральных агентствах. Работа в рамках этой инициативы организована по шести стратегическим направлениям: инновации, продвижение надежного ИИ, образование и обучение, инфраструктура, приложения и международное сотрудничество[240].

Особого внимания заслуживает Закон об инновациях и конкуренции (The United States Innovation and Competition Act)[241], в котором искусственный интеллект объявлен первым среди ключевых направлений развития для Национального научного фонда США. Робототехника - на 4-ом месте. Закон направлен на укрепление потенциала США в достижении превосходства над Китаем в развитии технологий и имеет довольно враждебный характер по отношению к Пекину.

Документ предусматривает формирование отдельного управления по технологиям и инновациям в рамках Национального научного фонда. Министерству торговли США поручено назначить региональные технологические центры, на деятельность которых будет выделено 10 млрд долларов в течении 5 лет.

В рамках закона предусмотрены крупнейшие инвестиции в исследования и разработки. В общей сложности закон предусматривает вложение 250 млрд долларов в течении 5 лет. Здесь также обозначена необходимость разработки принципов по использованию ИИ в органах государственного управления. Главы федеральных агентств должны будут подготовить перечень применяемых и планируемых к применению ИИ систем[242]. Выделяются средства для противодействия влиянию Китая во всем мире, в том числе 100 млн долл. на программы поддержки независимых китайских СМИ и борьбу с дезинформацией в Китае. Документ также направлен на укрепление отношений с Тайванем и

---

[240] National Artificial Intelligence Initiative [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ai.gov/#0 (дата обращения: 12.04.2021).

[241]Сенат США принял законопроект о стимулировании технологической промышленности [Электронный ресурс]. - URL: https://www.interfax.ru/world/771259 (Дата обращения: 13.06.2021).

[242] The United States Innovation and Competition Act [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rpc.senate.gov/legislative-notices/s1260_the-united-states-innovation-and-competition-act(дата обращения: 13.06.2021).

тихоокеанскими партнерами и вводит санкции против Китая за нарушения прав человека (принудительный труд, принудительные аборты и пр.)[243].

Примечательно, что начиная с 2019 года, в шести городах США частично запретили применение систем распознавания лиц. Так, сначала использование систем городскими учреждениями и правоохранительными органами было запрещено в Сан-Франциско[244]. Этот город стал первым американским городом, где был введен подобный запрет. За ним последовали Сомервилл, Окленд, Сан-Диего, Бостон и Портленд. Данный запрет не распространяется на частные компании.

Летом 2021 года ЕС и США объявили о создании Совета по торговле и технологиям (Trade and Technology Council), целью которого является укрепление сотрудничества между ЕС и США. Можно сказать, что одной из причин создания Совета явилось осознание опасности растущего технологического потенциала Китая и колоссальных вливаний в цифровую экономику, которые обеспечивает Китай. Среди ключевых направлений сотрудничества значится ИИ. В рамках Совета будет обеспечиваться координация подходов к ключевым глобальным торговым, экономическим и технологическим вопросам для углубления торгово-экономических отношений. В сентябре Совет опубликовал первое совместное заявление. Стороны обязалась сотрудничать в области разработки инновационных и «доверенных» систем ИИ.

Тем не менее отмечается, что возобновление сотрудничества между ЕС и США сложно назвать удачным, так как ряд американских технологических гигантов продолжают попадать под крупные штрафы за нарушение GDPR[245]. Недавно были оштрафованы Amazon (746 млн евро) и WhatsApp (225 млн евро)[246].

---

[243] Там же.

[244] Власти Сан-Франциско запретили использование технологий распознавания лиц [Электронный ресурс]. - URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/376099-vlasti-san-francisko-zapretili-ispolzovanie-tehnologiy-raspoznavaniya-lic (дата обращения: 13.05.2021).

[245] US and Europe to forge tech alliance amid China's rise [Электронный ресурс]. - URL: https://www.politico.eu/article/eu-us-trade-tech-council-joe-biden-china/ (дата обращения: 13.06.2021).

[246] WhatsApp оштрафовали на €225 млн за нарушение правил ЕС по защите данных [Электронный ресурс]. - URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/438873-whatsapp-ostrafovali-na-eur225-mln-za-narusenie-pravil-es-po-zasite-dannyh (дата обращения: 13.05.2021).

Признавая важность и актуальность данного сотрудничества для продвижения стандартов, основанных на этике и демократических ценностях, отметим, что оно может способствовать дальнейшему разобщению не вошедших в Совет стран и регионов в части ИИ-повестки.

Основным конкурентом США в гонке за технологическое превосходство в области ИИ на сегодняшний день является Китай, который готовится в течении ближайшего десятка лет подвинуть соперника и стать единственным лидером в сфере развития и применения технологий ИИ.

Достигнет ли он столь амбициозной задачи - покажет время. Нам остается только наблюдать.

Здесь действует программа развития ИИ до 2030 года, в рамках которой в цифровую экономику и искусственный интеллект вливаются колоссальные суммы. Характерным для Китая является государственный контроль и высокая степень вмешательства правительства во все сферы общественной жизни.

Китай обладает очевидными преимуществами в виде значительного количества доступных данных, дешевого производства, огромного потребительского рынка и колоссальной государственной поддержки. Так, китайский рынок способен предоставить иностранным компаниям возможность более высокого заработка за счет растущей покупательной способности, уровень которой в США или Европе не достижим. Наличие же иностранных компаний на рынке Китая позволяет получить доступ к иностранным разработкам и технологиям, а затем воспроизводить аналогичные продукты по более низкой цене, предоставляя преимущество китайским компаниям.

Сложность же положения Китая заключается в значительно меньшем (по сравнению с США) количестве квалифицированных кадров, отсутствии фундаментальных исследований и затрудненном, в силу усложненных отношений, обмене знаниями.

В частности, глава лаборатории ИИ в Facebook, Ян Лекун отмечает: «Сколько бы человек ни проживало в Китае, доля тех, кто связан с технологиями и занимается исследованиями, относительно мала»[247].

В Китае искусственный интеллект уже весьма активно применяется во многих областях, в частности, в здравоохранении. Китай ведет серьезную работу по внедрению технологий ИИ в лечебных учреждениях, так как на сегодняшний день здесь наблюдается катастрофическая нехватка медицинских работников (согласно данным: всего 1,5 врача на 1000 человек)[248]. Системы ИИ применяются для анализа медицинских изображений, помощи в принятии врачебных решения (Clinical Decision Support от компании Baidu).

Нельзя не отметить объективную эффективность китайского подхода в борьбе с пандемией COVID-19. Китай стремительно активизировал работу по оперативному внедрению всех необходимых технологий ИИ для противостояния пандемии и применял системы ИИ для оценки риска заражений, для анализа медицинских изображений, для идентификации личности, для распознавания лиц с повышенной температурой[249].

Рассматривая развитие регулирования ИИ в Китае, отметим государственную программу развития КНР «Made in China 2025»[250], представленную в 2015 году, в рамках которой предусмотрено производственное развитие КНР именно как технологически сильного государства и укрепление лидирующих позиций Китая в высокотехнологичных отраслях.

Руководящие принципы программы обозначают, что производство должно быть ориентировано на инновации с акцентом на качество, а не количество, во главе угла должны стоять экологически безопасное развитие, оптимизация

---

[247] Форд М. Архитекторы интеллекта. Вся правда об искусственном интеллекте от его создателей. Мартин Форд. Издат.- Питер. 2019.

[248] Реализация конституционных социальных прав и свобод с использованием искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования, пределы и ответственность: монография / М.А. Липчанская, Т.Н. Балашова, Т.В. Заметина [и др.]; под общ.ред. М.А. Липчанской. Москва.Проспект,2022. С. 126.

[249] Там же.

[250] Made in China 2025. Backgrounder / Institute for Security& Development Policy [Электронный ресурс] URL: https://isdp.eu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Backgrounder.pdf (дата обращения: 13.06.2021).

структуры китайской промышленности и развитие талантов[251]. Среди целей программы – уменьшение зависимости Китая от импорта иностранных технологий, а также обеспечение крупных инвестиций в развитие собственных инноваций и компаний, способных конкурировать как внутри страны, так и на международном уровне. Помимо прочего, обозначается и намерение Китая более эффективно сотрудничать с промышленно развитыми странами. Таким образом, Программа направлена на всестороннюю модернизацию китайской промышленности с тем, чтобы она могла занимать самые высокие звенья в глобальных производственных цепочках.

В программе выделяются 10 приоритетных направлений, среди которых передовые информационные технологии, автоматизированные устройства и робототехника. Согласно плану, намечено создание национального центра инноваций в области производства, модернизация промышленности, внедрение ИИ-систем, переход на экологически чистое производство.

Отмечается, что «Сделано в Китае 2025» отличается от предыдущих программ: она сфокусирована на всем производственном процессе, а не только на инновациях, призвана способствовать развитию не только инновационных отраслей, но и традиционных[252].

Следующим документом, который представляет интерес является Программа развития искусственного интеллекта нового поколения от 2017 года. Здесь обозначается, что ИИ стал ключевой технологией, которая определяет дальнейшее развитие. Программа формирует временные рубежи достижения далеко идущих целей китайского правительства. Так, к 2020 году уровень развития в области ИИ должен стать равным международному, к 2025 году Китай должен стать лидером в отдельных сферах ИИ, а в 2030 году - лидирующим международным инновационным центром в сфере ИИ. Инвестиции в саму отрасль

[251] Made in China 2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.csis.org/analysis/made-china-2025 (дата обращения: 13.06.2021).
[252] Made in China 2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.csis.org/analysis/made-china-2025 (дата обращения: 13.06.2021).

ИИ составят 22,5 млрд долл., 60 млрд долл., и 150 млрд долл. соответственно каждому временному рубежу[253].

Во исполнение Программы разработаны планы, содержащие перечень конкретных мер для достижения поставленных задач. Отметим Трехлетний план по развитию индустрии ИИ на 2018-2020 гг. от 2017 года, в рамках которого подробно обозначаются конкретные меры и правила по развитию ИИ.

Помимо вышеуказанного, программа также обозначает, что к 2025 году должны быть сформированы и одобрены нормативные акты в области ИИ, национальные технические стандарты, этические принципы, критерии оценки и контроля безопасности систем ИИ.

В 2018 году была опубликована Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта, которая включает стандарты в области ИИ. Данный документ обозначает систему из шести элементов, в отношении которых должны действовать стандарты: основа (терминология и общие положения), платформы и поддержка, ключевые технологии, продукты и услуги, приложения и последний – безопасность и этика, применимый для всех категорий[254].

Важно отметить стремление Китая к международному партнерству и сотрудничеству в области ИИ и распространению своего подхода, включающего государственный надзор, на другие страны. По мнению Китая это может приблизить другие страны к его модели управления и обеспечит их зависимость от Поднебесной[255].

Обозначим, что в контексте создания и применения ИИ Китай весьма озабочен не только экономическими вопросами, но и вопросами политической стабильности. Это особенно отличает подход Китая от подходов ЕС и США.

---

[253] Струкова П. Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 588–606. https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.409.

[254] Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. Carnegie Endowment for International [Электронный ресурс]. - URL: Peace https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172 (дата обращения: 13.08.2021).

[255] Овчинский В.С., Ларина, Е. И. Как развивается искусственный интеллект? [Электронный ресурс]. - URL: http://svop.ru/main/36999/ (дата обращения: 10.05.2022).

Так, обозначим китайскую Программу создания системы социального кредита на 2014-2020 годы, согласно которой внедряется система социальной оценки граждан (другие названия: социальный скоринг, социальный рейтинг). В рамках системы осуществляется анализ доступных данных о человеке и о его поведении. В дальнейшем на основе баллов лицу присваивается рейтинг, в соответствии с которым граждане могут претендовать на определенные льготы или преимущества либо же наоборот будут лишены определенных благ и подвергнутся ограничениям. Преимущества и ограничения затрагивают такие важные области, как социальное обеспечение, работа в госучреждениях, путешествия и прочие.

Так, например, в рамках программы некоторые системы могут фиксировать честно ли учится человек, другие анализируют активность в интернете. Предполагается применение огромного количества камер и систем для распознавания лиц, которые позволят отслеживать поведение граждан в общественных местах, транспорте, автоматически выставляя баллы. Предусмотрено создание черных списков, куда войдут неблагонадежные граждане, которые окажутся лишенными доступа к определенным социальным благам[256].

Эксперты отмечают, что данная система требует крайне высокого уровня развития технологий ИИ и соответствующих технологической и нормативной базы для взаимодействия всех органов и региональных структур, поэтому на данный момент она если и действует, то достаточно фрагментарно.

Тем не менее программа вызвала значительную волну критики среди западных стран. Как было показано в других параграфах, на систему социального скоринга ссылаются почти все документы, обозначая ее как неприемлемую. В Китае же к ней относятся с большей терпимостью и даже энтузиазмом, делая акцент на преимуществах системы в части предоставления льгот и обеспечения охраны правопорядка. А с учетом того, что подобные системы никогда не применялись ранее, кто знает, может быть, они и станут основой будущего общества, где вся деятельность человека строго регламентирована, а в городах

[256] Реализация конституционных социальных прав и свобод с использованием искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования, пределы и ответственность: монография / М.А. Липчанская, Т.Н. Балашова, Т.В. Заметина [и др.]; под общ.ред. М.А. Липчанской. Москва.Проспект,2022. С. 127.

обеспечены безопасность и порядок. Для этого важно гарантировать как абсолютную надежность и безопасность самих систем, так и надежность и порядочность лиц, контролирующих данные системы. Вроде не так много, но именно это и представляет собой сложнейшую задачу, которая пока остается нерешенной.

Что же касается ЕС, то в данном случае Союз очевидно отстает от обеих стран в технологическом развитии. Тем не менее в части регулирования ИИ, ЕС напротив, выступает первопроходцем, предлагая последовательный подход и комплексное риск-ориентированное регулирование. Ограничительный характер АИИ в этой связи может выступить как фактор, сглаживающий технологическое отставание ЕС, так как при трансляции ограничительных положений вовне, другие участники также будут также вынуждены следовать правилам.

Акт об ИИ является одной из ключевых частей более широкой формирующейся основы по регулированию технологий, данных, цифрового пространства. Таким образом, ЕС охватывает ближайшие сферы с целью обеспечения еще большей комплексности и последовательности.

Акт однозначно впечатлил все международное сообщество, обозначив новый поворотный момент в развитии регулирования ИИ. Предложенные правила требуют внимания законодателей, исследовательского сообщества и компаний ИИ - индустрии. При этом, для достижения роли лидера в рамках глобального регулирования ИИ крайне важно заручиться поддержкой и одних, и вторых, и третьих. В частности, очевидна тесная связь между исследователями ИИ и технологическими компаниями. Так, например, последние находятся в постоянном поиске кадров, а позиция компаний по поводу этики и регулирования напрямую влияет на привлекаемые кадры[257]. От технологических компаний АИИ потребует обеспечить соответствие их продуктов обозначенным требованиям и идти в ногу с законодательными изменениями в этой области, так как репутационные и финансовые последствия могут быть довольно существенными. Более того, это

[257] Trust in EU approach to artificial intelligence risks being undermined by new AI rules [Электронный ресурс]. - URL: https://sciencebusiness.net/news/trust-eu-approach-artificial-intelligence-risks-being-undermined-new-ai-rules (дата обращения 10.09.2021).

касается и компаний, расположенных в странах, не входящих в ЕС, поэтому им также необходимо пристально изучать положения Акта.

Многие эксперты отмечают возможность воспроизведения Актом «эффекта GDPR», который обеспечил принятие стандартов конфиденциальности во всем мире[258] отчасти потому, что альтернативы в виде другой подобной всеобъемлющей системы регулирования попросту нет. Однако вопрос относительно того, сможет ли Акт установить глобальные стандарты как в случае с GDPR или же лишит Европу инноваций в области ИИ, которые будут разрабатываться и внедряться в юрисдикциях с менее жестким регулированием, на данный момент остается открытым[259].

Исследовательское сообщество в целом очень положительно смотрит на попытки решения вопросов правового и этического характера, возникающих в сфере ИИ. Сделав разработку надежного и доверенного ИИ, совместимого с правами и ценностями своим приоритетом в предыдущих документах, ЕС заслужил доверие среди исследователей ИИ по обе стороны Атлантики. В частности, ЕС гораздо больше заботиться об этичности ИИ, чем США, где преобладают интересы бизнеса, чем вызывает поддержку исследовательского сообщества. С другой стороны, ЕС не занимается разработкой решений в сфере военного ИИ (в отличии от Китая и США), что также играет роль[260].

Тем не менее ИИ- исследователи отмечают тяжеловесный, негибкий характер некоторых положений АИИ, которые могут быть трудно применимы в реалиях разработки и внедрения ИИ. Так, высказывались сомнения относительно возможности обеспечения актуальных, репрезентативных, безошибочных и полных наборов данных. В рамках разработки систем ИИ крайне сложно, а порой и невозможно обеспечивать такие наборы данных.

---

[258] Там же.

[259] The Proposed New EU Regulatory Regime for Artificial Intelligence (AI) (2021) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.natlawreview.com/article/proposed-new-eu-regulatory-regime-artificial-intelligence-ai (дата обращения 17.09.2021).

[260] Там же.

С точки зрения представителей бизнеса существует беспокойство относительно того, какое влияние будут иметь положения Акта, так как АИИ может создать «очень дорогие» и излишне обременительные обязательства.

С другой стороны, гражданское общество, профсоюзы и органы по защите данных наоборот отмечают недостаточную «жесткость» предложенного регулирования и необходимость применения более строгих ограничений в отношении использования ИИ с высокой степенью риска как представляющих угрозу правам и свободам человека.

В любом случае нахождение компромисса между столь различными интересами сторон представляется крайне сложной и в некоторых аспектах невыполнимой задачей. Период окончательного принятия Акта может занять несколько лет - ему предшествуют широкие консультации со всеми заинтересованными сторонами, в течении которых АИИ будет меняться и дополняться. Поэтому, вероятно, некий компромисс все же будет найден.

Подводя итог, отметим, что в подходах к регулированию ИИ в Китае, ЕС, США отражены их сильные стороны: «государственный контроль в Китае, голос граждан в Европе и деловая практика в Америке»[261].

Китай принял ряд стратегических документов, содержащих четкие планы по достижению целей. Во главе угла здесь стоят государственное регулирование и высокая степень вмешательства государства во все сферы. Китай стремится догнать и превзойти США. Он делает все необходимое для уменьшения зависимости от импорта инноваций и продвижения собственных технологий и компаний на мировой рынок. Основные трудности возникают из-за низкого числа высококвалифицированных кадров и отсутствия фундаментальных исследований.

В США довольно велико влияние технологических компаний и можно отметить, что в большей степени именно ими определяется вектор развития ИИ и соответствующее регулирование данной области. Здесь сконцентрирована большая часть исследовательского и экспертного ИИ-сообщества, поэтому многое

[261] Овчинский В.С., Ларина, Е. И. Как развивается искусственный интеллект? [Электронный ресурс]. - URL: http://svop.ru/main/36999/ (дата обращения: 10.05.2022).

вынесено на уровень саморегулирования. И такой режим представляется комфортным для развития ИИ именно в США. Также Штаты направляют усилия на предотвращение утечки высококвалифицированных кадров, исследований и разработок в Китай, чему посвящена значительная часть американской повестки в области ИИ.

ЕС довольно однозначно выражает свою приверженность подходу, основанному на ценностях Союза и правах граждан ЕС, обеспечивая гибкость регулирования за счет риск-ориентированности. Подход ЕС отличается системным и комплексным характером. И с этим подходом будут считаться, так как, даже если Акт не возымеет «эффекта GDPR», он в любом случае повлияет на регулирование ИИ за пределами Союза в силу своего передового характера и в силу того, что ЕС планирует транслировать свои правила вовне.

Сотрудничество между ЕС и США (Совет по торговле и технологиям), в рамках которого они будут продвигать свои стандарты в области технологий, основанные на демократических ценностях, представляется актуальным. Однако, как отмечалось в предыдущем параграфе, для купирования рисков и угроз, возникающих с развитием ИИ, необходимо полноценное международное сотрудничество и многостороннее обсуждения всех важнейших аспектов. Лидеры в сфере ИИ (США, Китай) должны принимать самое активное участие в подобных обсуждениях.

§3.3. Сопоставление правового регулирования ИИ в ЕС и в России

В России вопросам развития ИИ уделяется значительное внимание. РФ намерена интенсивно развивать технологии и продвигаться вперед в общемировой технологической гонке.

Так, в рамках международной конференция по ИИ «AI Journey 2021» Президент Российской Федерации отметил, что тот, «кто лучше использует мощный технологический потенциал в интересах людей, их благополучия, тот

и в современном мире выигрывает. Выигрывает в глобальной конкуренции», обозначив, что Россия должна быть среди лидеров[262].

Опросы россиян демонстрируют в целом положительное отношение к ИИ. Так, 81% россиян знакомы с понятием «искусственный интеллект» и почти половина опрошенных – 48% доверяют технологиям ИИ (42% не доверяют). Эксперты отмечают, что уровень доверия населения технологиям ИИ в РФ выше, чем аналогичный показатель в западных странах[263]. При этом в ИИ россиян пугают возможные сбои в работе и технические проблемы, опасность замещения живого общения и деградация личности, возможность взлома, личная безопасность, хищение данных[264].

А.В. Незнамов отмечает, что в рамках консультаций CAHAI Россия была одной из самых активных участниц, хотя по некоторым вопросам позиция РФ отличалась от остальных. Так, в РФ гораздо больше доверяют механизмам саморегулирования и здесь более лояльное отношение к технологии распознавания лиц в общественных местах. Также российские респонденты продемонстрировали меньшую заинтересованность в необходимости обязательного информирования лица о взаимодействии с системой ИИ.

Российская линия развития ИИ отличается коммерческой направленностью, где драйверами являются крупные компании. «Мотором» цифровизации в РФ можно назвать Сбербанк. Достаточно активно к диалогу приглашаются ведущие разработчики ИИ, что позволяет услышать исследователей и формировать право с учетом запросов индустрии.

В 2019 году в России был сформирован Альянс в сфере ИИ (AI Russia Alliance). Соглашение подписали крупнейшие российские компании: Сбербанк, Яндекс, Mail.ru Group, Российский фонд прямых инвестиций, МТС и Газпром нефть. Деятельность Альянса направлена на поддержку отечественных разработок в области ИИ, ускорение их внедрения и вывода на российский и глобальный

---

[262] Путин заявил, что искусственный интеллект не должен работать во вред человеку [Электронный ресурс]. - URL: https://nauka.tass.ru/nauka/12909421 (дата обращения: 20.04.2022).
[263] Нормативное регулирование искусственного интеллекта: промежуточные итоги / Круглый стол. Legal Academy. 2022 [Электронный ресурс]. - URL:https://legalacademy.ru/course/5232668 (дата обращения: 20.04.2022).
[264] Там же.

рынки. Компании участвуют в разработке нормативной базы, привлекают инвестиции, проводят исследования, продвигают технологии в сфере ИИ и готовят новые кадры. Основная идея Альянса в том, что координация и объединение усилий лидирующих компаний будет способствовать развитию искусственного интеллекта в России, укреплению позиций России в мировом масштабе.

Правовое регулирование искусственного интеллекта представляется эффективным инструментом развития ИИ. Ведь обеспечение необходимых условий для оперативного и качественного внедрения ИИ возможно как раз с помощью продуманного подхода к регулированию. Что касается регулирования технологий ИИ, РФ нельзя назвать отстающей.

В контексте документов стратегического и программного характера в РФ разработана Национальная стратегия развития искусственного интеллекта. В 2020 году правительство утвердило Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники, которая стала первым утвержденным документом такого рода. Оба документа будут подробно рассмотрены далее.

Так, в 2019 году Указом Президента РФ от 10.10.2019 No490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030[265] года (далее – Стратегия). Созданию этого документа предшествовала широкая дискуссия как среди законодателей, так и среди экспертов ИИ, а роль координатора разработки документа сыграл Сбербанк.

Стратегия закрепляет ряд определений. В частности, она дает определение понятию «искусственный интеллект» (определение приведено в первой главе). На данный момент оно представляется довольно широким, что может затруднять его применение для решение юридических вопросов, однако предполагается, что определение может быть дополнено в случае необходимости. Важно учитывать, что и на международном уровне единого определения не выработано.

---

[265] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000 (дата обращение 03.03.2021).

Согласно Стратегии, Россия имеет потенциал «для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий ИИ. Этому способствуют высокий уровень базового физико-математического образования, сильная естественно-научная школа, наличие компетенций в области моделирования и программирования»[266].

Отмечается также высокий спрос на технологические продукты и решения, производимые российскими компаниями на отечественном рынке и на рынке ЕАЭС. При этом документ обозначает, что ключевые игроки ИИ-отрасли «предпринимают активные действия для обеспечения своего доминирования на этом рынке и получения долгосрочных конкурентных преимуществ, создавая существенные барьеры для достижения другими участниками рынка конкурентоспособных позиций»[267].

Третий раздел документа указывает на следующие основные принципы развития и использования технологий ИИ: «а) защита прав и свобод человека; б) безопасность; в) прозрачность; г) технологический суверенитет; д) целостность инновационного цикла; е) разумная бережливость; ж) поддержка конкуренции»[268]. Далее обозначены приоритетные направления развития и применения технологий ИИ и отмечен «сквозной» характер систем ИИ в экономике. Документ указывает на потенциал применения ИИ в социальной сфере и в этой связи возможность повышения уровня жизни населения.

В следующем разделе Стратегии закреплены цели и задачи развития ИИ. Среди целей отметим, например, повышение качества и уровня жизни граждан и обеспечение достижения экономикой РФ устойчивости и конкурентоспособности, а также вхождение РФ в группу мировых лидеров по ИИ. Стратегия обозначает и ряд задач, в частности, содействие проведению научных фундаментальных и прикладных исследований, разработку и развитие программного обеспечения с

---

[266] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000 (дата обращение 03.03.2021).

[267] Там же.

[268] Там же.

искусственным интеллектом, улучшение доступности данных и обеспечение их качества, формирование регуляторной среды в сфере ИИ.

Здесь отмечена необходимость обеспечения благоприятных трудовых условий для кадров в сфере ИИ (в том числе и материальных), а также формирования благоприятных условий для привлечения кадров индустрии ИИ из иностранных государств. Предполагается обеспечивать содействие привлечению частных инвестиций в науку и создание ИИ-систем.

Таким образом, Стратегия обозначает задачи и определяет, что необходимо для их достижения, попутно отвечая на вопрос, для чего ИИ необходим России.

Еще одним важнейшим документом РФ в области регулирования ИИ является Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники на период до 2024 года (далее – Концепция), утвержденная 19 августа 2020 года. Суть данного документа в том, чтобы обозначить проблемы, направления, задачи и принципы будущего регулирования ИИ в РФ.

Документ выступает российской версией европейской Белой книги по искусственному интеллекту. При этом Россия первой в мире утвердила свою Концепцию. Безусловно, в рамках разработки Концепции учитывался международный опыт регулирования ИИ, в частности, опыт ЕС.

А.В. Незнамов отмечает: «почти нигде в мире нет настолько развернутых концепций регулирования, которые обсуждались бы государством с бизнес-сообществом и наукой и в итоге вылились бы в какой-то большой результирующий документ»[269].

Концепция закрепляет следующие принципы регулирования отношений в сфере ИИ:

- принцип «стимулирование как основа регулирования»;
- регулирование, основанное на риск-ориентированном, междисциплинарном подходе;

[269] Итоги 2020: время детального регулирования искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. - URL: https://ict.moscow/news/itogi-2020-ai-regulation/ (дата обращение 03.03.2021).

- применение инструментов сорегулирования и саморегулирования, создание кодексов этических правил;

- человеко-ориентированный подход;

- оценка воздействия технологий на все сферы;

- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон, а также определение границ их ответственности за возможные отрицательные последствия применения ИИ и робототехники;

- технологический суверенитет;

- поддержка конкуренции, обеспечение равных возможностей для применения «песочниц» и мер государственной поддержки и для доступа к необходимым данным из государственных и муниципальных информационных систем;

- оценка социально-экономических последствий и рисков с учетом технологического развития при разработке нормативных актов, учет международного опыта регулирования;

- обязательная обоснованная оценка рисков причинения вреда жизни и здоровью, угроз обороне и безопасности, и принятие мер, направленных на снижение данных рисков и угроз;

Концепция обращается к общеотраслевым направлениям совершенствования регулирования, в частности, выделяет такое направление, как формирование механизмов упрощенного внедрения продуктов (песочницы и полигоны общего доступа), обращается к вопросу юридической ответственности (указывает, что на данный момент нет необходимости в изменении института юридической ответственности, однако следует начать постепенную доработку ее отдельных элементов), затрагивает вопрос совершенствования режима оборота данных и другие[270].

В рамках отраслевых направлений совершенствования регулирования ИИ и робототехники рассмотрены такие сферы, как здравоохранение, государственное

[270] Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р "Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года" [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/ (Дата обращение 03.03.2021).

управление, транспорт, градостроительная деятельность, концепция «умный город», финансы, космическая деятельность, промышленность, иные направления.

Таким образом, Концепция, учитывая международный опыт, ставит перед законодателем амбициозную цель по трансформации системы правового регулирования в РФ с тем, чтобы обеспечить возможность создания и использования технологий ИИ в разных областях экономики, а также защиту прав граждан и безопасности.

РФ активно принимает законы в отдельных областях регулирования, связанных с ИИ. В частности, согласно Стэнфордскому Индексу ИИ от 2022 года, Россия занимает второе место по количеству принятых за пятилетний период законов, касающихся ИИ[271].

Так, например, принято целых три закона, посвященных регуляторным песочницам (№258-ФЗ, №123-ФЗ, №331-ФЗ). Однако, несмотря на большое количество заявленных песочниц, на момент написания работы пока не одна из них не действует.

Обратимся к ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 №258-ФЗ[272]. Данный закон, в частности, закрепляет определение экспериментального правового режима, которое означает «применение специального регулирования по направлениям разработки, тестирования и внедрения цифровых инноваций, предусмотренного статьей 1(2) в отношении участников в течение определенного периода времени»[273].

Устанавливаются следующие направления: медицина; транспорт; сельское хозяйство, финансы; продажа товаров, работ, услуг в дистанционном режиме; строительство; предоставление государственных и муниципальных услуг и

---

[271] The AI Index 2022 Annual Report, AI Index Steering Committee, Stanford Institute for Human-Centered AI. Stanford University. March 2022.

[272] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/74451176/ (дата обращения: 26.03.2021).

[273] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/74451176/ (дата обращения: 26.03.2021).

осуществление государственного контроля и муниципального контроля; промышленность; иные направления, установленные Правительством.

ФЗ закрепляет условия установления такого режима, а также содержит положения относительно подачи инициативного предложения, установления режима, приостановления и прекращения режима и пр. Так, для установления режима необходимо одновременное наличие всех четырех обозначенных условий:

«общее регулирование в отношении конкретного направления затрудняет или делает невозможным внедрение цифровых инноваций;

-существует технологическая возможность применения инноваций либо для применения необходима техническая, технологическая, организационная или иная подготовка;

-установление экспериментального правового режима должно привести к целям, обозначенным в ФЗ;

- в инициативном предложении предоставлена обоснованная оценка рисков причинения вреда, ущерба обороне, безопасности государства и другим ценностям, охраняемым ФЗ, и меры для их минимизации»[274];

В июле 2021 года в силу вступил №331-ФЗ [275], который вносит изменения в отдельные акты РФ, устанавливая возможность изъятий из общего регулирования в рамках экспериментальных правовых режимов. Так, предусмотрены изъятия из ФЗ «О безопасности дорожного движения», ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Воздушного кодекса РФ, ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", ФЗ "О персональных данных" и других актов РФ.

Отметим и Кодекс этики в сфере ИИ, принятый в октябре 2021 года. Его разработка велась на базе Альянса ИИ при поддержке Аналитического центра при Правительстве РФ и Минэкономразвития. Документ носит рекомендательный

---

[274] Там же.

[275] Федеральный закон от 02.07.2021 N 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020046?index=0&rangeSize=1 (дата обращения 13.08.2021).

характер и предполагает добровольное присоединение и обеспечение соответствия его принципам.

В отличии от норм права Кодекс не подразумевает юридические последствия для тех, кто не исполняет правила, тем не менее невыполнение правил может повлечь репутационные и экономические последствия. В рамках обсуждения данного документа высказывались некоторые сомнения относительно формулировки «кодекс» и необязательности его положений.

Важно отметить, что в рамках разработки эффективного регулирования ИИ в РФ необходимо учитывать интересы как граждан, так и индустрии. Общество волнует надежность, безопасность систем ИИ, защита персональных данных, понятность взаимодействия человека с системой. А российская ИИ- индустрия заинтересована в стимулировании развития, снятии барьеров в отрасли, расширении возможностей для доступа к данным и, в целом, в понятных правилах.

Таким образом, в рамках дальнейшей разработки правовых норм необходимо обеспечить баланс интересов с тем, чтобы безопасно внедрять технологии ИИ в общество. Более того, необходимо обеспечить высокий уровень взаимодействия бизнеса с разработчиками, а также с государством. В целом, по этому направлению работа ведется и на сегодняшний день в некоторых отдельных сферах, связанных с ИИ, такое взаимодействие обеспечено.

Под эгидой Сбербанка был разработан проект первого «Индекса комфортности регулирования ИИ». Он сопоставляет государства по уровню благоприятности регуляторной среды для развития ИИ, чтобы оценить как то или иное регулирование влияет на ИИ. В рамках исследования были проанализированы правовые системы 20 ведущих стран в сфере ИИ в контексте семи разделов, среди которых: стратегическое планирование, общее регулирование, регулирование данных, регулирование беспилотных автомобилей, регулирование в здравоохранении, регулирование в государственном управлении, этика ИИ[276].

[276] Нормативное регулирование искусственного интеллекта: промежуточные итоги / Круглый стол. Legal Academy. 2022 [Электронный ресурс]. - URL:https://legalacademy.ru/course/5232668 (дата обращения: 20.04.2022).

Исследование продемонстрировало, что РФ имеет развитое стратегическое регулирование и активна в регулировании отдельных областей (здравоохранение, регуляторные песочницы). Однако отстает от ведущих стран из-за отсутствия должного регулирования в сфере беспилотных автомобилей, в сфере персональных данных, а также в сфере применения ИИ в государственном управлении.

Так, в РФ значительно ограничены возможности тестирования беспилотных автомобилей, что предопределило отставание в этой сфере ИИ-технологий, несмотря на наличие высококвалифицированных разработчиков. Важно обеспечить принятие мер для расширения возможностей тестирования, «пересадить» водителя на пассажирское сидение, создать условия для тестирования полностью беспилотных авто и их коммерческой эксплуатации. Таким образом, могут быть внесены изменения в Положение о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования ВАТС[277].

Актуальным может стать принятие специального закона о ВАТС, в рамках которого будут определены все правовые аспекты эксплуатации такого транспорта. Кроме того, необходимо утвердить методику расследования ДТП с участием беспилотных автомобилей. Так, на сегодняшний день проект методики уже разработан. Из уже сделанного можно отметить утвержденный в марте 2021 года комплекс мероприятий по тестированию и поэтапному вводу в эксплуатацию на дорогах общего пользования ВАТС без присутствия инженера-испытателя в салоне[278].

Среди ключевых проблем российского регулирования, связанных с оборотом данных и их доступностью для разработчиков, можно отметить отсутствие

---

[277] Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. N 1415 "О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств" [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/72113462/ (дата обращения: 25.03.2022).

[278] Беспилотные автомобили: как планируется регулировать их эксплуатацию в России? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/article/1471258(дата обращения: 25.03.2022).

института анонимизации данных, условий для оборота датасетов, а также осложненную работу с облаками.

Доступность обезличенных данных и возможность комфортного и безопасного обмена ими является одним из определяющих факторов дальнейшего развития ИИ. В этой части обозначим проект ФЗ № 992331-7, который предполагает внесение изменений в ФЗ «О персональных данных» для уменьшения количества согласий субъекта ПДн, а также для установления порядка удаления и обезличивания персональных данных[279]. В дальнейшем необходимо обеспечить наличие единой платформы наборов данных для разработчиков, а также возможность упрощенного получения обезличенных данных компаниями.

Среди проблемных областей можно выделить и затрудненный выход российских технологий на зарубежные рынки, что определяется административными барьерами в области экспортного контроля.

Что касается вопросов ответственности, крайне актуальным представляется проанализировать существующие кейсы и предусмотреть порядок распределения ответственности в рамках создания и эксплуатации систем ИИ. Это же касается и вопросов права интеллектуальной собственности. Здесь также следует проанализировать существующие кейсы и предусмотреть возможности для адаптации права интеллектуальной собственности новым условиям.

Довольно успешным представляется регулирование сферы здравоохранения в контексте технологий ИИ. Утверждены правила регистрации систем ИИ как медицинского ПО (Постановление Правительства РФ от 24.11.2020 № 1906[280]), разработаны стандарты по системам ИИ в клинической медицине, Правила проведения рентгенологических исследований, которые затрагивают вопросы ИИ (Приказ Министерства здравоохранения РФ от 9 июня 2020 года N 560н[281]). Тем не

---

[279] Проект федерального закона № 992331-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"» [Электронный ресурс]. – URL: http://law2.ru/992331-7 (дата обращения: 25.03.2022).

[280] Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 1906 "О внесении изменений в Правила государственной регистрации медицинских изделий" [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011270010 (дата обращения: 25.03.2022).

[281] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09.06.2020 № 560н "Об утверждении Правил проведения рентгенологических исследований" [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140035 (дата обращения: 25.03.2022).

менее нерешенным остается вопрос регулирования оборота медицинских данных для целей развития ИИ.

Таким образом, Россию нельзя назвать отстающей в контексте разработки регулирования ИИ. Россия, как и большинство стран, утвердила Национальную стратегию по развитию ИИ. А в новой Стратегии национальной безопасности[282], ИИ наряду с квантовыми вычислениями выделен как технология обеспечения информационной безопасности (пп. 12 п.57).

Россия активно разрабатывает этические рамки, признавая важность этики в контексте развития ИИ, участвует в разработке международных документов в области ИИ, в частности, в работе CAHAI, ЮНЕСКО.

В РФ предпринимаются активные действия в области регулирования отдельных областей применения ИИ. Приняты законы, регулирующие создание регуляторных песочниц, ряд подзаконных актов в сфере здравоохранения.

Тем не менее важно обратить внимание на такие сферы, как оборот данных (анонимизация, доступность данных для разработчиков, работа с облаками, оборот медицинских данных), регулирование ВАТС (расширение возможностей тестирования, разработка отдельного закона о ВАТС, утверждение методики расследований ДТП с участием ВАТС), пустить силы на создание механизмов упрощенного внедрения продуктов, формирование соответствующего технического регулирования и процедуры оценки соответствия.

В России отсутствуют комплексные акты обязательного характера, посвященные регулированию всей области ИИ. И похоже, что РФ идет по пути фрагментарного регулирования отдельных аспектов. Россия в большей степени акцентирует внимание на особых режимах для разработки и тестирования ИИ, что представляется актуальным для дальнейшего развития технологий. В совокупности с мерами по поддержке отечественных разработчиков подобный подход может принести свои плоды.

---

[282] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения 12.09.2021).

Тем не менее угрозы, которые предполагает повсеместное применение технологий ИИ, могут потребовать более комплексного ответа. Так, передовым характером обладает и российская Концепция регулирования ИИ, которая выступает российским аналогом Белой книги ЕС. Так, например, Концепция закрепляет риск-ориентированность регуляторного воздействия. Тем не менее не определено, что является «объективно высоким риском» и какие параметры системы должны оцениваться. Это важный аспект, так как он отразится на всех дальнейших актах, закрепляющих правила и требования в отношении систем ИИ.

Целесообразным представляется выделение различных уровней риска систем ИИ, в частности, важно определить системы ИИ (или применения ИИ) с высоким риском, в отношении которых должны применяться специальные правила. Так, за основу могут быть взяты критерии деления, предложенные Белой книгой ЕС (сектор применения и характер применения технологии как критерии, которые определяют уровень риска) либо деление, обозначенное в АИИ (в части обозначения конкретных областей применения, обязательно с возможностью дополнения списка).

Данные правила могут быть сформулированы в рамках отдельного закона, который будет направлен на регулирование непосредственно систем ИИ с высоким риском. В отношении таких систем должны быть сформированы конкретные обязательные требования к прозрачности (включая объяснимость, прослеживаемость, предоставление информации), надежности, подотчетности. При этом крайне важно четко и ясно определить все понятия и элементы, а также все необходимые критерии для соответствия систем этим требованиям (возможно, в ближайшее время будет разработано единое общемировое понимание данных понятий, так как проблема неоднозначности в этом вопросе звучала уже не единожды).

Более того, актуальным представляется и формирование перечня запрещенных применений ИИ, которые могут значительно нарушать права человека. Здесь также может быть взят за основу АИИ с указанными в нем запрещенными применениями ИИ. В частности, можно обратить внимание на

такие технологии, как системы распознавания лиц, системы, манипулирующие поведением людей или искажающие поведение людей.

Целесообразным также видится обеспечение максимального участия российской стороны в международном сотрудничестве в области ИИ. С учетом усложнения международных отношений это может быть затруднено. Однако РФ могла бы инициировать системные переговоры в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которые позволят опередить других в утверждении подходов к правовому регулированию ИИ.

Оттолкнувшись от критического восприятия АИИ, Россия может пойти дальше, чем ЕС и отдельные страны в разработке правового регулирования, и сформировать собственный подход, который будет служить интересам России в обеспечении ее лидерства в области создания и применения технологий ИИ.

Подведем итог вышесказанному **в рамках третьей главы.**

Автор отмечает широкое разнообразие документов этического характера и отсутствие общемирового подхода к пониманию и регулированию технологий ИИ, равно как и каких-либо обязательных норм.

Актуальным представляется запуск многосторонних международных переговоров с обязательным участием стран-лидеров в области ИИ. Подобное сотрудничество призвано стать хорошим инструментом для купирования существующих угроз и усиления технологического развития всего человечества через обмен передовым опытом. Отказ от него может обернуться тем, что наиболее технологически мощные державы будут диктовать правила игры, учитывая исключительно собственные интересы.

В рамках указанных международных консультаций непременно должны быть приведены к общему знаменателю дефиниции основных понятий, а также правила в отношении некоторых аспектов ИИ, гарантирующие подчинение ИИ воле человека, обеспечение максимальной безопасности и надежности систем. Более того, важно на международном уровне договориться о запрете определенных

применений ИИ, которые могут угрожать существованию человеческой цивилизации.

Особенное значение в этой связи приобретает Акт об ИИ, некоторые положения которого могут быть использованы в качестве основы. Автор показывает, что документы и наработки Союза уже выступили в качестве основы для ряда общемировых принципов и стандартов, оказав влияние на формирующееся международно-правовое регулирование.

Во втором параграфе автор обращается к опыту США и Китая в рамках регулирования ИИ и проводит сравнение их подходов с подходом ЕС, указывая на различия, которые определяются их сильными и слабыми сторонами. В США сконцентрировано большое количество технологических компаний, которые и определяют вектор развития ИИ, формируя собственное регулирование в данной области.

Подход ЕС отличается комплексным, последовательным характером. Он сконцентрирован на правах человека и собственных ценностях. Если АИИ повторит судьбу GDPR, то правила ЕС станут общемировым эталоном в области регулирования ИИ. С другой стороны, ограничительный характер некоторых положений может замедлить инновационное развитие в ЕС и вытолкнуть технологии с рынка ЕС.

Китайский подход характеризуют: высочайшая степень вмешательства государства, а также преимущества в виде огромного рынка, колоссального количества данных, государственной поддержки.

Отмечается довольно агрессивный подход Китая с его часто «неэтичным» применением ИИ, который вызывает все большее беспокойство остальных участников, объединяющих усилия. В этом контексте отмечено сотрудничество ЕС-США в рамках Совета по технологиям и торговле. В этой связи автор дополнительно подчеркивает необходимость международного взаимодействия и опасность выключения отдельных участников из совместной работы.

Третий параграф посвящен регулированию ИИ в России и его сопоставлению с европейским. В сравнении с ЕС, отмечается отсутствие комплексного характера

регулирования в существующих документах РФ. Показано, что Россия демонстрирует высокие темпы формирования нормативно-правовой основы. Здесь есть проработанные стратегические и концептуальные документы, а также законы и подзаконные акты в отдельных областях (регуляторные песочницы, здравоохранение, данные и пр.).

Несмотря на прогрессивный характер регулирования ИИ в РФ, представляется целесообразным дополнительно проработать регулирование отдельных областей, связанных с ИИ. В частности, требуется установить правовой режим для анонимизированных данных, разработать и принять методики анонимизации и обезличивания, расширить условия доступа разработчиков к данным. В части регулирования ВАТС, необходимо расширить возможности тестирования, создать условия для тестирования полностью беспилотных авто. Представляется целесообразным принять специальный закон, регулирующий ВАТС. Среди других проблемных областей: режим экспорта систем ИИ, техническое регулирование и оценка соответствия, права на РИД.

Актуальным для РФ представляется выделение отдельных систем ИИ или областей применения ИИ, которые могут представлять значительные риски, и требуют применения обязательных правил (высокорисковые системы ИИ) либо даже запрещения (запрещенные системы ИИ). С этой целью может быть разработан специальный закон, регулирующий технологии ИИ, представляющие высокие риски, в котором четко и ясно должны быть определены все понятия и элементы, а также все необходимые правила, которые должны соблюдаться в контексте разработки и применения таких систем. Актуальной представляется и разработка перечня запрещенных применений ИИ. За основу выделения систем могут быть взяты документы ЕС (в частности, Белая книга и АИИ). В дальнейшем ряд предусмотренных АИИ правил в отношении высокорисковых систем ИИ могут выступить основой для законодательства РФ в области ИИ.

Заключение

В диссертационном исследовании проведен многосторонний анализ подхода Европейского союза к регулированию создания и применения технологий искусственного интеллекта, что позволило выявить его ключевые особенности, достижения и пробелы, а также сделать прогнозы относительно его дальнейшего развития. Сформулированные преимущества и недостатки подхода ЕС позволили автору предложить рекомендации относительно тех положений, которые могут быть восприняты из европейского подхода в рамках совершенствования регулирования искусственного интеллекта в России.

Автор исследует ключевые документы ЕС, направленные на регулирование технологий ИИ, а также комплексный Акт об ИИ, предложенный ЕС в апреле 2021 года.

Сложность, новизна и многообразие технологий ИИ обуславливают отсутствие единого общемирового подхода к регулированию ИИ и отсутствие универсального определения понятия ИИ. Автором отмечается необходимость разработки единой интерпретации понятия ИИ с тем, чтобы обеспечить согласованность существующих документов и подходов.

Автор приходит к выводу, что в качестве основы не только в масштабе Союза, но и в общемировом масштабе, может быть использовано определение, предложенное в компромиссном тексте Совета ЕС, который вносит некоторые изменения в Акт об ИИ. Так, данное определение способно обеспечивать собственную актуальность с появлением будущих разработок в области ИИ, допуская добавление новых методов и подходов, применяемых при создании ИИ. Определение фокусируется на технических особенностях, что гарантирует охват определением всего необходимого спектра рисков и угроз, вызываемых новыми технологиями. Оно представляется технически полным, что позволяет четко отделить технологии ИИ от других технологий, и не содержит указания на формы существования ИИ, что представляется верным, так как формы могут быть различными.

Подробный анализ различных дефиниций понятия ИИ позволил сформулировать авторское определение, согласно которому ИИ может быть определен как *система, существующая в форме аппаратно-программного обеспечения либо иных формах, которая способна с разной степенью автономности достигать заданных человеком целей и самостоятельно определять, как наилучшим образом можно достичь данных целей, посредством обработки получаемых на входе данных, формирования рассуждений, взаимодействия со средой и обучения.*

В работе обозначаются ключевые проблемы правового регулирования ИИ, в частности, отмечено серьезное отставание регулирования от темпов развития технологий ИИ. Автор обозначает, что в рамках разработки регулирования должен учитываться многоаспектный, сложный характер ИИ. В частности, регулирование необходимо как на этапах разработки систем ИИ, так и на этапах его эксплуатации.

Обозначено, что сегодня перед международным сообществом стоит очень серьезная задача по сбалансированному внедрению технологий во все сферы общественной жизни таким образом, чтобы одновременно обеспечивалось дальнейшее развитие инноваций и не нарушались основные права и свободы граждан.

В работе выявлены и проанализированы ключевые проблемы и риски, связанные с интеграцией ИИ в общество: проблема баланса защиты данных и их доступности; проблема качества данных для обучения; проблема несправедливости, предвзятости и дискриминации; проблема прозрачности функционирования систем; проблема «гипертрофированного доверия» решениям систем ИИ; проблемы, связанные с техническими аспектами функционирования системы, а также злонамеренными вмешательствами в работу системы.

Отдельно автор выделяет риски долгосрочной перспективы, в частности, вытеснение человека из всех сфер жизнедеятельности, деградацию человеческого общества. Несмотря на долгосрочный характер данных угроз, они уже сейчас заслуживают пристального внимания.

Далее автор последовательно рассматривает развитие европейского подхода к регулированию ИИ, выделяя ключевые этапы и анализируя основные документы.

Квинтэссенцией европейского подхода к регулированию ИИ становится Акт об ИИ, опубликованный 21 апреля 2021 года. АИИ является частью более широкого регулирования, предлагаемого ЕС в рамках его цифровой повестки (данные, цифровые услуги и рынки).

АИИ, будучи первым комплексным документом в области ИИ, способствует усилению роли ЕС в формировании общемировых стандартов и правил в отношении регулирования ИИ. Автор предполагает, что предложенное регулирование повторит судьбу GDPR и установит общемировые стандарты регулирования.

Автором выявлены и сформулированы особенности подхода ЕС. В частности, автор выделяет: риск-ориентированность регулирования; направленность не только на защиту граждан, но и на компенсацию технологического отставания ЕС; запретительный характер некоторых положений (запрещенные применения систем ИИ); выделение высокорисковых систем и наличие специальных правил в отношении таких систем (система управления рисками, пострыночный мониторинг и пр.); формирование национальных компетентных и надзорных органов, а также специализированного наднационального органа для координации действий в области ИИ; наличие системы штрафов и ряд других.

Проведенный анализ АИИ позволил также выделить проблемные аспекты, которые требуют дополнительного внимания. Автор, в частности, отмечает отсутствие механизмов обновления запрещенных применений ИИ и систем с ограниченным риском, а также ограниченные возможности по обновлению перечня областей применения высокорискового ИИ, что лишает АИИ гибкости и затрудняет возможность своевременного ответа на возникающие угрозы. Обозначены отсутствие сфер здравоохранения и страхования среди областей применения высокорискового ИИ, а также необходимость адаптации процедуры

оценки соответствия с тем, чтобы исключить возможность проведения «самооценки», хотя бы на первых порах.

Автор отмечает, что концепция прозрачности, предложенная в АИИ, отличается неясным характером и требует дополнительных разъяснений. Открытым остается вопрос применения единой формулировки прозрачности для систем с разным уровнем риска (статья 13, статья 52). По мнению автора, в качестве основы, может быть использован документ HLEG AI «Руководство по этике для надежного ИИ», где закрепляется хорошо проработанная концепция прозрачности с тремя четкими элементами.

Целесообразным представляется отнесение некоторых систем с ограниченным риском (системы распознавания эмоций, дипфейки) к запрещенным или хотя бы высокорисковым системам с тем, чтобы на них распространялись соответствующие правила. Автор также указывает на необходимость распространения на системы с ограниченным риском правила относительно возможности человека отказаться от взаимодействия с системой в пользу взаимодействия с человеком, если это необходимо для защиты его прав. Автор предлагает распространить требование об информировании людей о взаимодействии с ИИ и на системы высокого риска, а также указать, что физические лица всегда должны быть проинформированы о взаимодействии с системой, вне зависимости от очевидности такого взаимодействия.

Автором рассмотрены вопросы правого статуса систем ИИ в ЕС и обозначено, что дискуссия относительно возможности наделения ИИ правосубъектностью завершилась тем, что технологии ИИ остались объектом права, что представляется правильным на современном этапе развития ИИ. Резолюция Европарламента 2015/2103 предлагала закрепить особый правовой статус электронных лиц для сложных продвинутых автономных роботов, однако в последующих документах Союз исходит из нецелесообразности наделения ИИ правосубъектностью.

В рамках рассмотрения вопроса ответственности за действия системы ИИ в Европейском союзе, автор указывает, что стремительное развитие технологий

обозначает необходимость адаптации положений Директивы 85/374/ЕЭС. В частности, необходимо учесть: неосязаемость цифровой продукции и возможность ее классификации как продукции по смыслу Директивы; неисправности, возникающие из-за изменений системы уже после ее введение в обращение; киберугрозы, киберуязвимости и пр.

В рамках решения вопроса о распределении ответственности необходимо обеспечить соответствие между объемом возлагаемой ответственности и степенью имеющегося у лица контроля над системой, а также уровнем автономности робота или системы. Важно учитывать, кто осуществлял программирование системы, и кто имел наибольший контроль над системой и возможность управления ею, были ли выполнены все необходимые действия для обеспечения безопасности функционирования системы.

Далее автор рассматривает систему права интеллектуальной собственности ЕС в контексте развития технологий ИИ. Рассмотрены вопросы охраноспособности произведений (создаваемых ИИ или при помощи ИИ), проблемы определения авторства и установления правообладателей исключительных прав, вопросы патентной охраны изобретений. Система права интеллектуальной собственности ЕС может быть применима и к технологиям ИИ. Так, в своей Резолюции № 2020/2015 Европарламент разделяет произведения, созданные человеком при помощи ИИ, и произведения, созданные системой ИИ автономно. На автономно созданные произведения не может распространяться охрана в рамках авторского права. В отношении же произведений, созданных с помощью технологий ИИ, предполагается, что они должны подлежать охране. При этом диссертант указывает, что на сегодняшний день ИИ не может быть признан автором или изобретателем.

В части патентного права указано, что патентоспособные изобретения должны обладать новизной, промышленной применимостью и изобретательским уровнем. Однако сами по себе технологии ИИ сталкиваются с определенными проблемами патентоспособности, так как математические методы и компьютерные программы как таковые не могут рассматриваться как патентоспособные. Тем не

менее это не касается тех компьютерных программ, которые производят «дополнительный технический эффект» и могут в таком случае рассматриваться как патентоспособные. Европарламент в Резолюции № 2020/2015 указывает, что математические методы также исключаются из области патентоспособных объектов, кроме случаев, когда они используются для достижения технических целей, будучи составной частью технических изобретений, которые сами по себе являются патентоспособными и удовлетворяют критериям патентоспособности.

В первом параграфе третьей главы автор рассматривает международно-правовое регулирование ИИ с учетом влияния на него подхода ЕС. В отсутствие единообразного подхода к пониманию и регулированию технологий ИИ, равно как и каких-либо обязательных норм, автор обозначает необходимость тщательного рассмотрения на международном уровне всех проблемных аспектов создания и применения ИИ. Должны быть продуманы соответствующие меры для купирования текущих и будущих рисков и угроз. В частности, необходимо обозначить и запретить либо ограничить определенные технологии и применения ИИ, способные значительно нарушать права человека. Несмотря на крайне сложную международную обстановку, обсуждение необходимо в порядке широчайших консультаций именно на международном уровне с обязательным включением стран-лидеров в сфере ИИ (США, Китай).

АИИ, по мнению автора, может быть предложен в качестве основы для разработки некоторых универсальных правил в области ИИ. Автор показывает, что документы и наработки Союза уже выступили в качестве основы для ряда общемировых принципов и стандартов, оказав влияние на формирующееся международно-правовое регулирование.

Далее автор обращается к опыту США и Китая в рамках регулирования ИИ, проводит их сравнение с подходом ЕС и обозначает ключевые особенности каждого подхода. Так, в США находится значительное количество разработчиков и исследователей, а за счет влияния технологических компаний регулирование во многом вынесено на уровень корпораций, саморегулирования. Китайский подход характеризует высочайшая степень вмешательства государства, а также наличие

преимуществ в виде огромного рынка, колоссального количества данных, государственной поддержки.

Подход ЕС риск-ориентирован, сконцентрирован на правах человека и демократических ценностях. Даже если АИИ не возымеет «эффекта GDPR» и не станет эталоном регулирования ИИ, он в любом случае повлияет на регулирование ИИ за пределами Союза и станет опорной точкой при разработке собственного регулирования в отдельных странах. Так, Союз выступил первопроходцем в формировании комплексного регулирования ИИ и планирует транслировать свои правила вовне.

В последнем параграфе автор рассматривает регулирование ИИ в России и сопоставляет его с европейским. Россия довольно активно формирует нормативно-правовую основу в данной области с тем, чтобы создать благоприятные условия для развития ИИ. Тем не менее показано, что, в сравнении с ЕС, РФ идет по пути фрагментарного регулирования отдельных аспектов, связанных с ИИ. Здесь отсутствуют комплексные акты обязательного характера, посвященные искусственному интеллекту. В РФ есть проработанные стратегические документы, а также ряд законов и подзаконных актов в отдельных областях. Приняты законы, регулирующие создание регуляторных песочниц, ряд подзаконных актов в сфере здравоохранения и прочие. Автор выделяет проблемные области регулирования ИИ в РФ, в частности, оборот и доступность данных, регулирование ВАТС, режим экспорта систем ИИ и другие.

Помимо обеспечения более комфортных условий для разработки и тестирования технологий, также необходимо сфокусироваться и на опасностях использования ИИ для прав и свобод граждан, которые могут быть предотвращены посредством применения специально разработанных правил и требований. Автор обращает внимание на то, что в РФ не проводится деление на запрещенные, высокорисковые, а также другие, представляющие меньшие угрозы, системы или применения ИИ. По мнению автора, для дальнейшего развития регулирования в РФ необходимо выделить системы ИИ с высоким риском, сформировать перечень запрещенных систем ИИ, а также разработать соответствующие обязательные

правила для разработчиков и пользователей таких систем. Подобные правила могут быть закреплены в отдельном акте, посвященном именно таким системам ИИ. Основой могут выступить правила и требования, предложенные в АИИ.

При этом РФ может учесть все преимущества и недостатки подхода ЕС, что позволит сформировать собственный подход, который в дальнейшем может обеспечить России лидирующие позиции в сфере ИИ. Оставлять данную сферу неурегулированной крайне опасно в силу очевидных рисков для прав и свобод, которые влечет применение ИИ в определенных областях. В то же время возможность применения правил в отношении лишь определенных систем ИИ соответствует принципу риск-ориентированности, обозначенному в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ (РФ).

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы ЕС

1. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/116/ЕС от 12 декабря 2006 года о сроке охраны авторских и некоторых смежных прав [Электронный ресурс]**.** - URL:https://base.garant.ru/2568234/ (дата обращения: 7.01.2022).
2. Директива Совета Европейских Сообществ N 85/374/ЕЭС О сближении законов, регламентов и административных положений государств-членов, применяемых к ответственности за неисправную продукцию [Электронный ресурс]**.** - URL: http://base.garant.ru/2565750/ (дата обращения: 25.03.2021).
3. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союз 2009/24/ЕС от 23 апреля 2009 г. о правовой охране компьютерных программ [Электронный ресурс]**.** - URL: https://base.garant.ru/71657620/ (дата обращения: 7.04.2022).
4. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/71936226/ (дата обращения: 20.11.2020).
5. Резолюция 2015/2013(INL) Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники [Электронный ресурс]**.** - URL: https://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/HnEzgwZd.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
6. Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence [Электронный ресурс]**.** – URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789 (дата обращения: 20.05.2021)
7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Artificial Intelligence for Europe» [Электронный ресурс]**.** - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?Doc_id=51625 (дата обращения: 25.03.2021)

8. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A European Strategy for Data» [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593073685620&uri=CELEX:52020DC0066 (дата обращения: 20.03.2021))
9. Coordinated Plan on Artificial intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56017 (дата обращения: 25.03.2021)
10. Declaration of cooperation on Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/jrc/communities/sites/jrccties/files/2018aideclarationatdigitaldaydocxpdf.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
11. European Parliament resolution of 6 October 2021 on artificial intelligence in criminal law and its use by the police and judicial authorities in criminal matters [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0405_EN.html (дата обращения: 20.04.2022).
12. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commissionon Civil Law Ruleson Robotics (2015/2103(INL)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html#title1 (дата обращения:13.06.2021).
13. European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies (2020/2012(INL)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_EN.pdf (дата обращения:13.06.2021).
14. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

15. Ethics guidelines for trustworthy AI [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=60419 (дата обращения: 20.11.2020).
16. Opinion of the European Committee of the Regions — European approach to artificial intelligence — Artificial Intelligence Act (revised opinion) [Электронный ресурс]. - URL https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOC_2022_097_R_0012 (дата обращения: 25.03.2021).
17. Policy and investment recommendations for trustworthy Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=60343 (дата обращения: 20.11.2020).
18. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788 / (дата обращения: 20.05.2021).
19. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts - Presidency compromise text. 2021 [Электронный ресурс]. - URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14278-2021-INIT/en/pdf (дата обращения: 20.04.2021).
20. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European data governance (Data Governance Act) [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0767 (дата обращения: 14.06.2021).
21. Proposal for a Decision of the European Parliament and of the Council establishing the 2030 Policy Programme “Path to the Digital Decade” [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0574 (дата обращения: 18.09.2021).

22. White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

Доклады и отчеты, подготовленные в ЕС

23. Artificial Intelligence: A European Perspective (2018) [Электронный ресурс]. - URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC113826 (дата обращения: 25.03.2021).
24. A definition of Artificial Intelligence: main capabilities and scientific disciplines [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56341 (дата обращения: 26.03.2021).
25. Assessment List for Trustworthy AI (ALTAI) // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=68342 (дата обращения: 26.03.2021).
26. Framework of Ethical Aspects of Artificial Intelligence, Robotics and Related Technologies [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/api/stages/report/current/theme/a-europe-fit-for-the-digital-age/file/ai-ethical-framework (дата обращения: 14.06.2021).
27. Inception Impact Assessment. Adapting liability rules to the digital age and circular economy // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/65789e31-9029-4111-be4c-5c542c5ce64d (дата обращения: 20.08.2021).
28. Liability for emerging digital technologies Accompanying the document Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Artificial intelligence for Europe [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52018SC0137 (дата обращения: 25.03.2021).

29. Political Guidelines for the next European Commission 2019-2024 [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/political-guidelines-next-commission_en_0.pdf (дата обращения: 20.03.2021)
30. Report on the safety and liability implications of Artificial Intelligence, the Internet of Things and robotics [Электронный ресурс]. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1593079180383&uri=CELEX%3A52020DC0064 (дата обращения: 20.03.2021).
31. Sectoral Recommendations on Trustworthy Artificial Intelligence // [Электронный ресурс]. - URL: https://futurium.ec.europa.eu/sites/default/files/2020-07/Sectoral%20Considerations%20On%20The%20Policy%20And%20Investment%20Recommendations%20For%20Trustworthy%20Artificial%20Intelligence_0.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
32. Study for the JURI Committee [Электронный ресурс]. - URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf (Дата обращения: 13.06.2021).
33. The Age of Artificial Intelligence: Towards a European Strategy for Human-Centric Machines [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/jrc/communities/sites/jrccties/files/epsc_strategicnote_ai.pdf (дата обращения: 19.11.20).
34. Trends and Developments in Artificial Intelligence. Challenges to the Intellectual Property Rights Framework. Final report [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ivir.nl/publicaties/download/Trends_and_Developments_in_Artificial_Intelligence_Cover-ToC-and-Exec-Summary-EN-and-FR.pdf (дата обращения: 7.01.2022).

Документы иных государств и международных организаций

35. ВОИС. Информационно-справочный документ по патентам и новейшим технологиям [Электронный ресурс]. - URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_30/scp_30_5.pdf (дата обращения: 7.01.2022).

36. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Воздействие новых технологий на поощрение и защиту прав человека в контексте собраний, включая мирные протесты // [Электронный ресурс] URL: : https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/154/37/PDF/G2015437.pdf?OpenElement (дата обращения: 25.07.2021).
37. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [Электронный ресурс]**.** - URL: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 20.11.2020).
38. Artificial Intelligence, Machine Learning, and Big Data in Finance. Opportunities, Challenges and implications for Policy Makers [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.oecd.org/finance/financial-markets/Artificial-intelligence-machine-learning-big-data-in-finance.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
39. CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation [Электронный ресурс]**.** - URL: https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5 (дата обращения: 18.07.2021).
40. European Patent Office, Guidelines for Examination [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/g_ii_3_6.htm (дата обращения: 7.04.2022).
41. Guidance for Regulation of Artificial Intelligence Applications // [Электронный ресурс] URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/01/Draft-OMB-Memo-on-Regulation-of-AI-1-7-19.pdf (дата обращение 23.03.2021).
42. Guidelines on AI and Data Protection// [Электронный ресурс] URL: https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8 (дата обращения: 20.11.2020).
43. National Artificial Intelligence Initiative [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.ai.gov/#0 (дата обращения: 12.04.2021).

44. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD [Электронный ресурс]. - URL: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449 (дата обращения: 13.06.2020).
45. Recommendation CM/Rec of the Committee of Ministers to member States on the human rights impacts of algorithmic systems [Электронный ресурс]. - URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=09000016809e1154 (дата обращения: 25.07.2021)
46. The right to privacy in the digital age / Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ohchr.org/en/2021/09/artificial-intelligence-risks-privacy-demand-urgent-action-bachelet?LangID=E&NewsID=27469 (дата обращения: 10.05.2022)
47. WIPO. Standing Committee on the Law of Patents, (2019). Background document on patents and emerging technologies. https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_30/scp_30_5.pdf (дата обращения: 13.06.2021).
48. The United States Innovation and Competition Act [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rpc.senate.gov/legislative-notices/s1260_the-united-states-innovation-and-competition-act (дата обращения: 13.06.2021).
49. Unboxing Artificial Intelligence: 10 steps to protect Human Rights // [Электронный ресурс] URL: https://rm.coe.int/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights-reco/1680946e64 (дата обращения: 25.07.2021).

Нормативно-правовые акты РФ:

50. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 1906 "О внесении изменений в Правила государственной регистрации медицинских изделий" [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011270010 (дата обращения: 25.03.2022).
51. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. N 1415 "О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах

общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств" [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/72113462/ (дата обращения: 25.03.2022).

52. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09.06.2020 № 560н "Об утверждении Правил проведения рентгенологических исследований" [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140035 (дата обращения: 25.03.2022).
53. Проект федерального закона № 992331-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"» [Электронный ресурс]. – URL: http://law2.ru/992331-7 (дата обращения: 25.03.2022).
54. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [Электронный ресурс]**.** - URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/ (дата обращения: 13.06.2020).
55. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года" [Электронный ресурс]**.** - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/(дата обращения: 13.06.2020).
56. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]**.** - URL**:** http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения 12.09.2021).
57. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - URL: http://base.garant.ru/74451176/ (дата обращения: 26.03.2021).
58. Федеральный закон от 02.07.2021 N 331-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального

закона "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" [Электронный ресурс].- URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020046?index=0&rangeSize=1 (дата обращения 13.08.2021).

Судебные акты

59. *Commissioner of Patents v Thaler, FCAFC 62 (2022).*
60. *Cofemel v. G-Star Raw, C-683/17 (2019).*

Монографии и научные статьи на русском языке

61. Алексейчук А.А. Квалификация произведений, созданных при опосредованном участии автора / А.А. Алексейчук // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2020. - № 3. - С. 35-52.
62. Бирюков П.Н. Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019.
63. Бирюков П.Н. Ответственность за вред**,** причиненный технологиями с искусственным интеллектом**:** подход Европейского союза [Электронный ресурс]**.** - URL: https://science.vvsu.ru/files/C123CF05-2D67-41EA-91EA-F52066C0EA28.pdf (дата обращения: 20.05.21)
64. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром ; пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
65. Васильев А., Ибрагимов Ж. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском союзе // Российско-азиатский правовой журнал, 2019, № 1. С. 50-54. URL: http://journal.asu.ru/ralj/article/view/6454 (дата обращения: 13.06.2021).
66. Васильев А.А, Шпоппер Д, Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ. Юрислингвистика. 2018. № 7-8. // [Электронный ресурс] URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/termin-iskusstvennyy-intellekt-v-rossiyskom-prave-doktrinalnyy-analiz. (дата обращения 12.09.2021).

67. Гаджиев Г.А.,Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. No 4. С. 24–48.
68. Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. 2019. №7. С. 151-159.
69. Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. Carnegie Endowment for International [Электронный ресурс]. - URL: Peace https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172 (дата обращения: 13.08.2021).
70. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 113 с.
71. Незнамов А.В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход // Образование и право. 2019. № 5. С. 222-227.
72. Никитенко С.В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021.Т.1.№ 2(98).С. 151-163.
73. Нильсон Н. Искусственный интеллект. Методы поиска решений. Ник Нильсон. Издат. Мир.1974.
74. Овчинский В.С., Ларина, Е. И. Как развивается искусственный интеллект? [Электронный ресурс]. - URL: http://svop.ru/main/36999/ (дата обращения: 10.05.2022).
75. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. No 1. С. 91–109. – С. 94–95.
76. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии: монография / под общ. ред. В. Блажеева, М.А. Егоровой. МГЮА им. О.Е. Кутафина. М.: Проспект, 2020. 240 с.
77. Реализация конституционных социальных прав и свобод с использованием искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования, пределы и

ответственность: монография / М.А. Липчанская, Т.Н. Балашова, Т.В. Заметина [и др.]; под общ.ред. М.А. Липчанской. Москва.Проспект,2022. С. 126.

78. Саруханян С. Стратегия ЕС по данным: барьеры и цифровая трансформация [Электронный ресурс]. - URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/strategiya-es-po-dannym/ (дата обращения: 20.03.2021).
79. Струкова П. Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 588–606.
80. Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? [Электронный ресурс]. - URL: http://ipcmagazine.ru/legal-issues/robot-as-a-subject-of-legal-relations-myth-or-reality (дата обращения: 13.06.2021).
81. Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. No 3. С. 357–360. С. 359.
82. Филиппова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. 2020. 90 с.
83. Форд М. Архитекторы интеллекта. Вся правда об искусственном интеллекте от его создателей / Мартин Форд. Издат.- Питер. 2019.
84. Харитонов Е.О., Харитонова О. И. К проблеме гражданской правосубъектности роботов: материалы науч.-практ. конф. «Интернет вещей: проблемы правового регулирования и внедрения». Киев, 29 ноября 2018 г., НТУУ "КПІ им. Игоря Сикорского" / сост. В. М. Фурашев, С. О. Дорогих. К.: Изд-во "Политехника", 2018. - С. 42-46.
85. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. No2. С. 96–106.
86. Шахназаров Б.А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты). Актуальные проблемы российского права. 2020. 15(7). С. 76-90.
87. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией

искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам". 2021. № 2 (32). С. 34-45.

88. Шевченко А. И. К вопросу о создании искусственного интеллекта // Искусственный интеллект. - 2016. № 2. С. 7−15.
89. Шестак В.А. и Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, No 2. С. 197– 206. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).197-206.
90. Энтины, М.Л. и Е.Г. В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И.Тнэлм. Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. С. 233-261.
91. Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского Союза / В.Л.Энтин. М.: Статут, 2018. С. 26.

Книги на русском языке

92. Маркофф Дж. Homo Roboticus Люди и машины в поисках взаимопонимания.М: Альпина нон-фикшн, 2020. 536 С.
93. Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Бакуменко [и др.]. Под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018.- 220 с.
94. Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность /Владимир Овчинский, Елена Ларина. Издат.Книжный мир. 2018.
95. Форд М. Архитекторы интеллекта. Вся правда об искусственном интеллекте от его создателей. Издат.- Питер. 2019.

Монографии и научные статьи на английском языке

96. Albus J. S. Outline for a theory of intelligence / IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, vol. 21, no. 3, pp. 473-509, May-June 1991, doi: 10.1109/21.97471.

97. Atabekov V., Yastrebov O. (2018). Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move, European Research Studies Journal Volume XXI Issue 4, 773 – 782.

98. Bruni F., Rodriguez J.M. The future of AI Regulation in Europe [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.frontier-economics.com/media/3770/the-future-of-ai-regulation-in-europe_updated.pdf (дата обращения: 19.11.20).

99. Burri T. and von Bothmer F. The New EU Legislation on Artificial Intelligence: A Primer (April 21, 2021) [Электронный ресурс]**.** - URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3831424 (дата обращения: 19.05.20).

100. Christoffer O. Hernæs. Artificial Intelligence, Legal Responsibility and Civil Rights. Aug 22, 2015 [Электронный ресурс]**.** - URL: : https://techcrunch.com/2015/08/22/artificial-intelligence-legal-responsibility-and-civil-rights (дата обращения: 19.05.21).

101. EU: Artificial Intelligence Act must put human rights first [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.statewatch.org/news/2021/november/eu-artificial-intelligence-act-must-put-human-rights-first/ (дата обращения: 25.03.2021).

102. Freeman R., Eecke P. EU's Artificial Intelligence Regulation – Tough Tests for Smart Products [Электронный ресурс]. - URL: https://products.cooley.com/2021/04/21/eus-artificial-intelligence-regulation-tough-tests-for-smart-products/ (дата обращения: 20.05.2021).

103. Fogel D. B. Evolutionary Computation: Toward a New Philosophy of Machine Intelligence, 3rd Edition / IEEE Press Series on Computational Intelligence

104. Gottfredson L. S. Mainstream Science on Intelligence // Wall Street Journal. December 13, 1994

105. Hacker P. AI Regulation in Europe [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.academia.edu/42968132/AI_Regulation_in_Europe (дата обращения: 19.11.20).

106. Kaplan, A., Haenlein. M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of AI / Business Horizons. Vol. 62. Issue 1. 2019.

107. Khisamova Z.I., Begishev I.R., Sidorenko E.L. Artificial intelligence and problems of ensuring cyber security / Z.I.Khisamova, I.R.Begishev, E.L.Sidorenko // International Journal of Cyber Criminology. 2019. Vol. 13. №2. P. 564-577.

108. Kiseleva A. Making AI's Transparency Transparent: AI'S: notes on the EU Proposal for the AI Act (2021) [Электронный ресурс]**.** - URL: https://europeanlawblog.eu/2021/07/29/making-ais-transparency-transparent-notes-on-the-eu-proposal-for-the-ai-act/ (дата обращения: 14.08.2021).

109. Labbate M. More funding and research: how can the EU advance in AI? // [Электронный ресурс] URL: https://www.euractiv.com/section/digital/news/more-funding-and-research-how-can-the-eu-advance-in-ai/ (дата обращения: 25.03.2021)

110. Long W., Blythe F., Kumar S., Long W. EU Council Publishes Changes to Artificial Intelligence Act Proposa**l** [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=717f0c32-2043-4315-ba61-9f181ace3e50 (дата обращения: 20.04.2021).

111. MacCarthy M., Propp K. Machines learn that Brussels writes the rules: The EU's new AI regulation [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.brookings.edu/blog/techtank/2021/05/04/machines-learn-that-brussels-writes-the-rules-the-eus-new-ai-regulation/#cancel (дата обращения: 26.03.2021)

112. Malgieri G., Ienca M. The EU regulates AI but forgets to protect our mind [Электронный ресурс]**.** - URL: https://europeanlawblog.eu/2021/07/07/the-eu-regulates-ai-but-forgets-to-protect-our-mind/ (дата обращения: 14.08.2021)

113. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? Stanford University. Revised 12.11. 2007.

114. Opoku V. Regulation of the Artificial Intelligence in the EU [Электронный ресурс]**.** - URL: https://emle.org/wp-content/uploads/2019/11/EMLE-Thesis-Vera-Opoku.pdf (дата обращения: 19.11.20).

115. Papakonstantinou V., Hert P.D. EU Lawmaking in the Artificial Intelligent Age: Act-ification, GDPR mimesis, and regulatory brutality [Электронный ресурс]**.** - URL: https://europeanlawblog.eu/2020/11/25/refusing-to-award-legal-personality-to-ai-why-the-european-parliament-got-it-wrong/ (дата обращения: 25.07.2021).

116. Papakonstantinou V., P.D. Hert (2021). EU Lawmaking in the Artificial Intelligent Age: Act-ification, GDPR mimesis, and regulatory brutality // [Электронный ресурс] URL: https://europeanlawblog.eu/2020/11/25/refusing-to-award-legal-personality-to-ai-why-the-european-parliament-got-it-wrong/ (дата обращения: 25.07.2021).

117. Papakonstantinou V., P.D. Hert (2020). Refusing to award legal personality to AI: Why the European Parliament got it wrong. European Law Blog. // [Электронный ресурс] URL: https://europeanlawblog.eu/2020/11/25/refusing-to-award-legal-personality-to-ai-why-the-european-parliament-got-it-wrong/ (дата обращения: 25.03.2021).

118. Pagallo U., Casanovas P., Chatila R., Chazerand P., Dignum V., Luetge Ch., Madelin R., Schafer B., Valcke P. On good AI Governance [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.eismd.eu/wp-content/uploads/2019/11/AI4Peoples-Report-on-Good-AI-Governance_compressed.pdf (дата обращения: 19.11.20).

119. Petit N., Cooman J. Models of Law and Regulation for AI. RSCAS 2020/63. Robert Schuman Centre for Advanced Studies. 2020.

120. Petit N. Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots. Conceptual Framework and Normative Implications. March 9, 2017.

121. Rechtsanwälte L. Regulation of Artificial Intelligence in Europe – What's in the pipeline? [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d9f74ab9-139c-49e1-9d82-70de718af80f (дата обращения: 20.03.2021).

122. Renda A. Artificial Intelligence. Ethics, governance and policy challenges [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2019/02/AI_TFR.pdf (дата обращения: 19.11.20).

123. Samoili, S., Lopez Cobo, M., Gomez Gutierrez, E., De Prato, G., Martinez-Plumed, F. and Delipetrev, B., AI WATCH. Defining Artificial Intelligence, EUR 30117 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020.

124. Scherer, M. U. (2016) Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies. Harvard Journal of Law & Technology. 29 (2), 353-400.

125. Siapka A. The Ethical and Legal Challenges of Artificial Intelligence: The EU response to biased and discriminatory AI. 2018. [Электронный ресурс]**. -** URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3408773 (дата обращения: 19.05.20).

Диссертационные исследования

126. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. С.72.

127. Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис . ... канд . юрид . наук . Екатеринбург, 2019. 208 с.

Аналитические доклады

128. Анализ действующей нормативно-правовой базы // Альманах Искусственный интеллект. Центр компетенций Национальной технологической инициативы на базе МФТИ по направлению «Искусственный интеллект» № 6. Ноябрь 2020.

129. Итоги 2020: время детального регулирования искусственного интеллекта [Электронный ресурс]**. -** URL: https://ict.moscow/news/itogi-2020-ai-regulation/ (дата обращения 03.03.2021).

130. История искусственного интеллекта //Альманах Искусственный интеллект. Центр компетенций Национальной технологической инициативы на базе МФТИ по направлению «Искусственный интеллект» № 1. Июнь 2019.

131. Этика и «цифра»:от проблем к решениям / Под ред.Е.Г.Потаповой, Э90 М. С. Шклярук..М.: РАНХиГС, 2021.

132. Этичное применение искусственного интеллекта [Электронный ресурс]**. -** URL: https://ethics.cdto.center/3_3 (дата обращения: 20.03.2021).

133. Clifford Chance. The Future of AI Regulation in Europe and its Global Impact (2021) // [Электронный ресурс] URL: https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2021/05/the-

future-of-ai-regulation-in-europe-and-its-global-impact.pdf (дата обращения 10.09.2021).

134. Made in China 2025. Backgrounder / Institute for Security& Development Policy // [Электронный ресурс] URL: https://isdp.eu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Backgrounder.pdf (дата обращения: 13.06.2021).

135. The AI Index 2022 Annual Report, AI Index Steering Committee, Stanford Institute for Human-Centered AI. Stanford University. March 2022.

Электронные ресурсы на русском языке

136. Бесчеловечный изобретатель: может ли искусственный интеллект быть настоящим автором [Электронный ресурс]. - URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/447105-bescelovecnyj-izobretatel-mozet-li-iskusstvennyj-intellekt-byt-nastoasim-avtorom (дата обращения: 05.01.2022).

137. Быть или не быть авторским правам искусственного интеллекта? [Электронный ресурс]**.** - URL: https://zuykov.com/ru/about/articles/bit-ili-ne-bit-avtorskim-pravam-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 05.01.2022).

138. Европа намерена защищать права людей от посягательств ИИ-систем – официально // [Электронный ресурс] URL: https://d-russia.ru/evropa-namerena-zashhishhat-prava-ljudej-ot-posjagatelstv-ii-sistem-oficialno.html (дата обращения: 26.04.2021).

139. За технологиями всегда стоит человек – по крайней мере, пока»// [Электронный ресурс] URL: https://russland.ahk.de/ru/mediacentr/novosti/detail/za-tekhnologijami-vsegda-stoit-chelovek-po-krainei-mere-poka (дата обращение 25.03.2021)

140. Новости из зала суда: суд в Австралии постановил, что ИИ-система может быть «изобретателем» // URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2021/03/article_0006.html (дата обращения: 05.01.2022).

141. Нормативное регулирование искусственного интеллекта: промежуточные итоги / Круглый стол. Legal Academy. 2022 [Электронный ресурс]**.** - URL:https://legalacademy.ru/course/5232668 (дата обращения: 20.04.2022).

142. Официальный сайт Альянса в сфере ИИ // [Электронный ресурс] URL: https://a-ai.ru (дата обращение 03.03.2021).

143. Путин заявил, что искусственный интеллект не должен работать во вред человеку [Электронный ресурс]**.** - URL: https://nauka.tass.ru/nauka/12909421 (дата обращения: 20.04.2022).

144. Раскрыта тайна смертельного наезда беспилотника Uber // [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2019/11/10/raskryta-tajna-smertelnogo-naezda-bespilotnika-uber.html (дата обращения: 20.03.2021).

145. Сенат США принял законопроект о стимулировании технологической промышленности [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.interfax.ru/world/771259 (Дата обращения: 13.06.2021)**.**Созданный нейросетью портрет продали за $432 тыс. на аукционе [Электронный ресурс]**.** - URL: https://iz.ru/804894/2018-10-26/sozdannyi-neirosetiu-portret-prodali-za-432-tys-na-auktcione (дата обращения: 20.04.2022).

Электронные ресурсы на английском языке

146. A European approach to Artificial Intelligence [Электронный ресурс]**.** - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence (дата обращения: 25.03.2021).

147. An Italian lesson for Deliveroo: computer programmes do not always think of everything! [Электронный ресурс]. - URL: https://ai-lawhub.com/2021/01/18/an-italian-lesson-for-deliveroo-computer-programmes-do-not-always-think-of-everything/ (дата обращения: 26.03.2021).

148. AI for Humanity. French Strategy for AI [Электронный ресурс]. - URL: https://www.aiforhumanity.fr/en/(дата обращения: 20.05.2021)

149. AlphaFold Algorithm Predicts COVID-19 Protein Structures [Электронный ресурс]. - URL: https://www.infoq.com/news/2020/03/deepmind-covid-19/(дата обращения: 25.07.2021).

150. Australian Researches Released the World's First AI-developed Vaccine [Электронный ресурс]. - URL: [Электронный ресурс] URL: https://www.splice-bio.com/australian-researchers-released-the-worlds-first-ai-developed-vaccine/ (дата обращения: 25.07.2021).

151. A quick guide to the most important AI law you've never heard of. MIT Technology Review [Электронный ресурс]. - URL: https://www.technologyreview.com/2022/05/13/1052223/guide-ai-act-europe/ (дата обращения: 13.05.2022).

152. Bertuzzi L., Killeen M. (2022). RT ban, internet struggles, Big Tech takes sides [Электронный ресурс]. - URL: https://www.euractiv.com/section/digital/news/digital-brief-rt-ban-internet-struggles-big-tech-takes-sides/ (дата обращения: 25.03.2022).

153. Burt A. New AI Regulations are coming. Is your Organization Ready? [Электронный ресурс]. - URL: https://hbr.org/2021/04/new-ai-regulations-are-coming-is-your-organization-ready (дата обращения: 13.06.2021).

154. China wants to dominate AI. The U.S. and Europe need each other to tame it [Электронный ресурс]. - URL: https://www.politico.com/news/2021/03/02/china-us-europe-ai-regulation-472120 (дата обращения: 20.03.2021)

155. Coordinated Plan on Artificial Intelligence 2021 Review [Электронный ресурс]. - URL:https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/coordinated-plan-artificial-intelligence-2021-review (дата обращения 07.07.2021).

156. European Law Blog [Электронный ресурс]. - URL: https://europeanlawblog.eu (дата обращения: 19.07.21).

157. EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination" [Электронный ресурс]. - URL: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 20.07.2021)

158. France first EU country to adapt its highway code for self-drive cars [Электронный ресурс]. - URL: https://www.connexionfrance.com/article/French-news/France-first-EU-country-to-adapt-its-highway-code-for-self-drive-cars (дата обращения 13.09.2021).

159. Globalpolicy.AI [Электронный ресурс]. - URL: https://globalpolicy.ai/en/ (дата обращения: 17.09.2021).

160. Full Federal Court says no to AI inventors [Электронный ресурс]. - URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=243c3c19-c68e-4118-b7ae-95592e4ad523 (дата обращения: 20.04.2022).

161. How Dutch activists got an invasive fraud detection algorithm banned [Электронный ресурс]. - URL: https://algorithmwatch.org/en/syri-netherlands-algorithm/ (дата обращения: 17.09.2021).

162. Made in China 2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.csis.org/analysis/made-china-2025 (дата обращения: 13.06.2021).

163. OECD AI Policy Observatory [Электронный ресурс]. - URL: https://oecd.ai/dashboards/ai-principles/P5 (дата обращения: 02.09.2021).

164. Pentagon Hosts Meeting on Ethical Use of Military AI With Allies and Partners [Электронный ресурс]. - URL: https://thediplomat.com/2020/09/pentagon-hosts-meeting-on-ethical-use-of-military-ai-with-allies-and-partners/ (дата обращения: 12.04.2021).

165. Scoping the OECD AI Principles [Электронный ресурс]. - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/d62f618a-en.pdf?expires=1623664822&id=id&accname=guest&checksum=B60FDC0572C6301BA01BF7D2774392E9 (Дата обращения: 20.11.2020).

166. SyRI legislation in breach of European Convention on Human Rights [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rechtspraak.nl/Organisatie-en-contact/Organisatie/Rechtbanken/Rechtbank-Den-Haag/Nieuws/Paginas/SyRI-legislation-in-breach-of-European-Convention-on-Human-Rights.aspx (дата обращения: 13.03.2021).

167. The Digital Services Act package [Электронный ресурс]. - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package (дата обращения: 20.05.2021).

168. The European Ai Alliance [Электронный ресурс]**.** - URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-ai-alliance (дата обращения: 25.03.2021).

169. The Proposed New EU Regulatory Regime for Artificial Intelligence (AI) (2021) // [Электронный ресурс] URL: https://www.natlawreview.com/article/proposed-new-eu-regulatory-regime-artificial-intelligence-ai (дата обращения 17.09.2021).

170. Trust in EU approach to artificial intelligence risks being undermined by new AI rules [Электронный ресурс]**.** - URL: https://sciencebusiness.net/news/trust-eu-approach-artificial-intelligence-risks-being-undermined-new-ai-rules (дата обращения 10.09.2021)**.**

171. US and Europe to forge tech alliance amid China’s rise [Электронный ресурс]**.** - URL: https://www.politico.eu/article/eu-us-trade-tech-council-joe-biden-china/ (дата обращения: 13.06.2021).